Годъ 3-й. 1914.

ХРИСТІАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТІАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ III

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

Содержаніе:

Тирайръ, архим. «Плачъ о городѣ Ани епископа Моисея» (стр. 1—5).
Карапетъ, еп. Путешествіе архіепископа Хованэса въ Абиссинію (стр. 6—16).
Джаваховъ, И. Термины искусствъ и главнѣйшія свѣдѣнія о памятникахъ искусства и матеріальной культуры въ древнегрузинской литературѣ (стр. 17—31).
Гордлевскій, Вл. Къ исторіи тайныхъ христіанъ въ Малой Азіи (стр. 32—43).
Меликсетъ-Бековъ, Л. Семипечатіе и его толкованіе (стр. 44—50).
Меликсетъ-Бековъ, Л. Ангелы-хранители (стр. 51—55).
Марръ, Н. Къ датировкѣ ктиторской надписи Текорскаго храма (стр. 56—71).
Орбели, І. Шесть армянскихъ надписей VII—X вв. (стр. 72—91).
Тураевъ, Б. Открытіе Нубійской христіанской литературы (стр. 92—94).
Орбели, І. Указатель словъ и именъ къ 13 армянскимъ надписямъ VII-го вѣка (стр. 95—100).
Разныя извѣстія и замѣтки (стр. 101—102).
Библіографія (стр. 103—117).
Рисунки на таблицахъ I—XI.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1914.

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes rendus.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.
APf	Archiv für Papyrusforschung.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.
B	Bessarione.
BAG	Bibliotheca Armeno-Georgica.
BbZ	Biblische Zeitschrift.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.
BCHPh	Bulletin de la Classe Histor.-Philologique de l'Acad. des Sciences de St.-Pétersbourg.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.
CQR	The Church Quarterly Review.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientalium.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.
EO	Échos d'Orient.
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiar
IgF	Indogermanische Forschungen.
JA	Journal asiatique.
JAOS	Journal of the American Oriental Society.
JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
JS	Journal des Savants.
JTSt	Journal of theological studies.
JBL	Journal of biblical Literature.
LSSt	Leipziger semitistische Studien.
MA	Mélanges Asiatiques.
MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
MAcB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
MAS	Mémoires de l'Acad. des Sciences de St.-Pétersbourg.
MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
Mq	Al-Machriq.
MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
MSOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin.
NE	Notices et extraits des manuscrits.
NΣ	Νέα Σιών.

Продолженіе см. на 3-ьей страницѣ обложки.

„Плачъ о городѣ Ани епископа Моисея".

(Армянскій текстъ, открытый и подготовленный къ изданію архим. Тирайромъ, съ русскимъ переводомъ Н. Я. Марра).

Подлинникъ найденъ мною въ рукописи № 1823 библіотеки S. Lazaro въ Венеціи. Онъ занимаетъ стр. 301—307 рукописи, представляющей собой сборникъ пѣснопѣній (Տաղարան) 1139-го года армянской эры, т. е. 1690-года по Р. Х. Въ орографіи списокъ допускаетъ непослѣдовательность.

Ողբ Անիեա քաղքին
ի Մովսէս եպսկ.

1. *Ողբամ զքեզ, հայոց աշխարհ,*
անկեալ ի ձեռս անօրինաց,
այս ամ՛ չար պատուհաս
ծովացեալ վասըն մեր մեղաց։
2. *Մեք մոլորած եմք ի չարիս*
և հեռացեալ ի յօրինաց,
անպեղ ջ մրտօք կու մեղանչեմք,
ծուռ խորհրդով եմք մոլորած։
3. *Եկեղեցիքն են խաւարած,*
ջահքն և կանթեղքն ամէն շիջած.
ժամք և պաշտօնքն են խափանած,
կոխան եղեալ յանօրինաց։

1. «О тебѣ плачу, армянская земля, попавшая въ руки нечестивцевъ. За грѣхи постигла насъ вся эта кара, разлившаяся широко, какъ море.

2. Удалились мы отъ закона, заблудились, погрязли въ злыхъ дѣлахъ. Сбились мы отъ кривомыслія и грѣшимъ, не думая каяться.

3. Погасли всѣ до послѣдней люстры и лампады, прекращены часы и службы. Церкви во мракѣ: нечестивые ихъ попрали.

4. Մեք չեմք դառնար սրտի մտօք
ւաղաղակել առ Տր Ած,
որ քաղցր աչօք ի մեզ հայի,
չթողու զմեզ ձեռաց ի բայ։
5. Թէ լուեալ ես զհին Նի[նուէ],
նոքա խրատ են շատ բազմաց,
որ անդիւղ ջ մտօք մեղանչէին,
զերի անկան ձեռքն այլազգայ։
6. Անի քաղաք վաղուց շինած,
բարձր պարսպով ամրացուցած,
քօշք և սարէք վէր շինած
ամէնքն հիմանցն են տապալած։
7. Բազում անթիւ եկեղեցիք
իւր մէջն կա բազմեցուցած,
ոմն է խախտեր, ոմն է փլեր,
ումրն փարախ է ոչխարաց։
8. Երկրորդութիւն կաթուղիկէն,
զոր մեծ Սըմբատըն հիմնարկեաց,
բայց ոչ՝ կարաց նա կատարել,
վի մահն զնա վերափոխեաց։
9. Այլ կին Գագիկ թագաւորին,
կատրամիտ էր անուանած,
բազում ծախիւք զնա շինեաց,
տուն Աստուծոյ տաճար փառաց։

4. Мы не обратимся отъ сердца съ зовомъ къ Господу Богу, чтобы Онъ оглянулся на насъ ласковыми глазами, не выпускалъ насъ изъ рукъ.

5. Если ты слышалъ о ниневіянахъ, они—урокъ для многихъ и многихъ, которые грѣшили безъ раскаянія и попали въ плѣнъ къ иноплеменникамъ.

6. Палъ издревле воздвигнутый городъ Ани, укрѣпленный высокими стѣнами; выстроенные въ немъ башни и дворцы свалены съ основанія.

7. Въ немъ были расположены церкви во множествѣ, въ несмѣтномъ числѣ: одинъ разрушены, другія развалились, иныя обращены въ загоны для овецъ.

8. Вотъ соборъ Троицы. Основаніе его заложилъ великій Смбатъ, но не могъ закончить: смерть переселила его въ высь.

9. Жена царя Гагика, по имени Катрамида, съ большими расходами достроила его, какъ домъ Божій, дворецъ славы.

10. Յորժամ սկսաւ ղնա շինել
Հրեշտակք ի ջեաւ վերին ղօրացն,
ասացին՝ ոչ ելանեմք աստի
մինչև ի յօրըն կատարած։
11. Ես եմ հրեշտակ բազում դասուց,
առաքեցայ Բանէ կենաց,
խոնարհութիւն ի յանձն առի՝
սպասաւորել հողեղինաց։
12. Կաթուղիկոսըն ՚ր Սարգիս,
որ նըմանէր նա հրեշտակաց,
մօտ ի նը կաթուղիկէն
ղէռիսիմեանքն նա շինեաց։
13. Գնացեալ ի նը Էջմիածին,
ղէռիսիմեանց տապանն եբաց.
առեալ նի նը նշխարաց,
բերեալ ի յարկն անփոփեաց։
14. Անդ նա՛ արար բազում ժողով,
նաւակատիս մեծ սահմանեաց,
կենդանութիւն ժամանակին
ղտր Պետրոսն Ձեռնադրեաց։
15. Այն Յովաննէս մեծ թագաւորն,
որդի Գագ[կ]այ Բագրատունեաց,
մօտ ի վանքն Հոռոմոսի
ընը Ովանէսն նա՛ շինեաց։

10. Когда она приступила къ постройкѣ Собора, отъ вышнихъ силъ спустились ангелы, и одинъ изрекъ: «не покинемъ его отнынѣ до скончанія вѣковъ!

11. Я, ангелъ отъ многихъ сонмовъ, посланъ Словомъ жизни. Взялъ я покорно на себя служить земнороднымъ».

12. Ангелоподобный владыка Саргисъ, католикосъ, у святого Собора построилъ усыпальницу Рипсиміи.

13. Отправился онъ въ святой Эчміадзинъ, открылъ могилу Рипсиміи и подругъ ея, взявъ отъ святыхъ ихъ мощей, принесъ и бережно уложилъ подъ кровомъ.

14. Многолюдный соборъ онъ устроилъ тамъ, опредѣлилъ большую энкенію и, будучи еще живъ, рукоположилъ владыку Петра.

15. А великій царь Іоаннъ, сынъ Гагика, изъ рода Багратуніевъ, построилъ церковь св. Іоанна близъ обители Хоромоса.

16. Անդ բազմացոյց շատ կրօնաւորք,
Ջ. սայ աւելեաց,
որ անդադար աղօթք առնեն,
վասն Անւո՛ պահպանութեանց։
17. Չհանդուրժեալ պիղծ սատանային,
որ հակառակ էր օրինաց,
յարոյց զհողմն մրրիկ
ի վե՛ր նբ. քրիստոնէից։
18. Զվանորայքն որ ի յԱնի
և ի բոլորն էին շինած,
վայրենեցուն զպատարագն
և զպաշտօնն խափանեաց։
19. Այլ գովեմք զնբ կաթուղիկէն,
արժան է շատ գովասանաց.
տկար Մովսէս եպիսկոպոս
փոքր ի շատէ զայս գծագրեաց։
20. Քարունք սակունք են պատուական,
այլ և շափիւղ և բեւրեղան,
որ պատուական է քան զաշխարհս
սրբոյ, որ աստ հաւաքեալ կան։
21. Լիւգրիոն և տպազիոն
ակին գունով է զարդարած.
ով որ տեսնոյր, նա զարմանայր
թէ հրեշտակաց [1]) է յօրինած։

16. Монаховъ онъ сильно умножилъ, превысивъ число ихъ за пятьсотъ, чтобы они непрестанно творили молитвы о сохраненіи Ани.

17. Мерзкій сатана, противникъ закона, не выдержалъ и возбудилъ бурю-вихрь противъ святыхъ христіанъ.

18. Онъ прекратилъ литургіи и службу во всѣхъ обителяхъ, построенныхъ въ Ани и его окрестностяхъ.

19. Но прославимъ святой Соборъ: онъ достоинъ многихъ пѣснопѣній. Отъ многаго сіе малое начерталъ немощный Моисей, епископъ.

20. Благородные камни, драгоцѣнные, и сапфиръ и берилль, честнѣе міра святыхъ, что собраны здѣсь.

21. Цвѣтами камней лигирія и топаза украшенъ Соборъ. Кто ни видѣлъ, дивился этому сочетанію, точно дѣлу рукъ ангеловъ.

---

1) Рп. հրեշտակած.

22. Ծածկոցն էր ոսկեթել
Մարգարտաշար էր կատարած,
աւետարանքն էր ոսկեզտուփ,
զմրուխտ ակամբ էր զարդարած։

23. Ջահերըն լի էր լապտերօք,
կանթեղանին ոսկեջրած,
շուրջառանին և սրբութիւնքն
անհամար էր ի տեսողաց։

24. Սուրբ նշանն որ ի գլխին
հե. ակամբ էր զարդարած.
յորժամ արևն ի ներս ցաթէր,
նա հիացուցն էր տեսողաց,

25. Աթոռ էր եր հայրապետաց
և դասատուն վարդապետաց,
աղօթատեղ թագաւորաց,
հոգետուն էր շատ քաղքաց։

26. Ձարիւր վեսուն հայոց թվին,
զԱնի [1]) քաղաքըն հիմնարկին,
զտուն և զքօշկերն քարէ կտրեցին,
փայտեղէն բան իսկի չարին։

22. Перекрытіе было выведено рядами жѣмчужинъ на золотомъ шнурѣ. Евангелія — въ золотыхъ футлярахъ, украшенныя изумрудами.

23. Люстры — полны свѣтильниковъ, лампады золочены. Облаченія и священную утварь не исчислить зрителямъ.

24. Святое знаменіе на главѣ Собора, украшенное 72-мя камнями, вызывало восхищеніе зрѣвшихъ, когда солнце пробивалось лучами внутрь.

25. Соборъ былъ каоедрой для патріарховъ, учительскимъ домомъ для вардапетовъ, молельней для царей, странноприимнымъ, возведеннымъ въ память о душахъ, домомъ для многихъ городовъ.

26. Въ сто пятидесятомъ году армянской эры[2]) заложили основаніе города Ани; и дома, и башни строили изъ тесаныхъ камней, а изъ дерева ничего».

Архим. Тирайръ.

---

1) Рк. զյանի. 2) 701 г. по Р. Х.

Путешествіе архіепископа Хованэса въ Абиссинію.

(Армянскій текстъ, открытый и подготовленный для изданія еп. Карапетомъ, съ русскимъ переводомъ Н. Я. Марра и съ примѣчаніями Б. А. Тураева).

Издаваемое описаніе Путешествія списано изъ рукописнаго сборника Эчміадзинской библіотеки, помѣчаемаго номеромъ прежнимъ 639, новымъ 737. Рукопись въ $^1/_{16}$ долю листа, въ кожаномъ переплетѣ, написана и переплетена въ XVIII в. въ Мушскомъ монастырѣ св. Карапета; писана нѣсколькими почерками, курсивомъ. Она заключаетъ различнаго рода матеріалы, между прочимъ стихотворную запись извѣстнаго Іерусалимскаго патріарха Григорія Шыхтайакера [1]), въ которой разсказывается о томъ, какъ онъ учился въ монастырѣ Ампрдолы подъ руководствомъ вардапета Вардана; о томъ, какъ затѣмъ онъ вынужденъ былъ покинуть эту обитель и послѣ скитаній по различнымъ мѣстамъ основался въ Мушскомъ монастырѣ св. Карапета. Онъ сообщаетъ также о томъ, какъ въ 1157 (1708 г. по Р. Хр.) обрушились куполъ храма обители св. Карапета и другія зданія, и съ большимъ трудомъ возобновили ихъ. Самъ Григорій сталъ епископомъ Тарона (*Տարօնոյ տեսուչ*), «служителемъ монастыря Глака» (*Գլակայ վանից սպասաւոր*). Такъ какъ въ одной записи, помѣщающейся въ концѣ рукописи, сообщается, что въ 1166 (1717 г. по Р. Хр.) «великій вардапетъ Григорій» отправился въ Константинополь, чтобы занять престолъ Іерусалимскаго патріарха, нужно предполагать, что путешествіе «архіепископа-вардапета Хованеса» имѣло мѣсто во всякомъ случаѣ до этого года.

Պատմութիւն երկրին Հապաշուտանայ, զոր գնաց ոմն ի վարդապետաց և գրեալ զպատմութիւնն Հապաշստանայ եթող աշխարհի։

Ես Յովաննէս վարդապետս Ախթամարայ և արհիեպիսկոպոս Շամիրա-

«Повѣствованіе объ Абиссиніи, написанное и оставленное міру однимъ изъ вардапетовъ, посѣтившихъ эту страну».

«Я, Хованэсъ [2]), ахтамарскій вардапетъ и архіепископъ Шампрамакерта,

1) Точная транскрипція слова Shəğəayaker.

2) Точная фонетическая транскрипція hovanes, а графическая — Yovanēs, архаич. Yovaneys.

մակերտոյ կամեցայ գնալ ի Հապաշըստան. և գնացի ի Մսր, ի Մսրոյ լ. օր Միլ զետովն գնացինք Գիրճայ և Գիրճու նոյն զետովն գ. օրէն[3]) գնացինք Չինայ. և այս զետիս բ. կողմն էլ շինութիւն է. Չինու ը. օրէն ճանապարհ է մինչ ի Ղուրսէլ, որ է Հնդկաց ծովու իսկալէն: Եւ այս ը. աւուր ճանապարհն չօլ է, ո՛չ ջուր կա և ո՛չ բոյս, այլ միայն կարմիր աւազ: Ղուրսէլու զայէխով ի վերայ Կարմիր ծովուն կու գնա, լ. աւուր ճանապարհ է մինչ ի Սովաքի, որ է սինօր Բանդհին-Արաբի Թագաւրին: Եւ այս լ. աւուր ճանապարհիս վերայ ազգ և ազգ մարդիկք կային. կան ազգ, որ ո՛չ վարեն և ո՛չ ցանեն և ո՛չ ուտեն հաց, այլ միայն հում միս, և զոր ինչ ելնէ ի ծովէն և զամենայն վայրի գազան, և ոմանք զմիս մարդոյ ևս ուտեն, և իւրաքանչիւր ոք կարճ են

рѣшилъ отправиться въ Абиссинію[1]). Направился я въ Мисръ. Изъ Мисра ѣхали 30 дней по рѣкѣ Нилу[2]) въ Гирч́у. Изъ Гирч́и по той же рѣкѣ въ 3 дня доѣхали въ Чину. Обѣ стороны рѣки населенныя. Отъ Чины 8 дней пути до Ґурсела, гавани на Индійскомъ морѣ. Этотъ восьмидневный путь представляетъ пустыню: нѣтъ ни воды, ни растительности, одинъ красный песокъ. Изъ Ґурсела въ каюкѣ путешествуютъ по Красному морю: 30 дней пути до Сова́ка, границы владѣній царя Бандhин-араби. И на этомъ тридцатидневномъ пути оказались расположены различные народы. Есть народъ, который не пашетъ и не сѣетъ и не ѣстъ хлѣба, а только сырое мясо и то, что добывается изъ моря, и всякаго дикаго звѣря. Нѣкоторые ѣдятъ и человѣ-

1) Авторъ не принадлежитъ къ національной армянской церкви, судя по тому, что даже вѣроисповѣданіе, по его же словамъ происходящее отъ армянъ, онъ называетъ (стр. 12) ересью. Его возвращеніе въ предѣлы Тосканскаго великаго герцогства, точно домой, равно появленіе въ текстѣ итальянскихъ терминовъ и сравненіе съ Пизанской башней, если вѣрна наша поправка, свидѣтельствуютъ о принадлежности путешественника къ армянской католической или уніатской церкви. Какъ близко стоящій къ католическому церковному міру, онъ отмѣчаетъ, что въ Абиссиніи священники женятся. Громкій титулъ архіепископа Шамирамакерта указываетъ на то, что онъ не проживалъ въ Арменіи, гдѣ въ его время (начало XVIII-го вѣка) дѣйствительность не знала столь архаично именуемой епископской каѳедры. Сравненіе абиссинскаго столичнаго города со Стамбуломъ указываетъ, что авторъ бывалъ въ Константинополѣ. Архаично соединеніе съ саномъ архіепископа званія вардапета, понимаемаго въ прежнемъ значеніи *ученаго монаха* внѣ іерархіи, но это древнее значеніе вардапета держалось долго. О связи съ живой Арменіею позднѣйшей поры говорятъ восточныя не-армянскія слова, и такъ какъ среди нихъ не только турецкія и персидскія, но и арабскія, то вѣроятно, что архіепископъ Хованэсъ, жившій въ Италіи, происходилъ изъ южной области Арменіи, быть можетъ, не коренной, а колоніальной, т. е. Киликіи. Языкъ—съ примѣсью именно формъ южно-армянскихъ нарѣчій. Впрочемъ, памятникъ въ лингвистическомъ отношеніи можетъ съ пользой быть изученъ. Рядъ описокъ показываетъ, что мы дѣло имѣемъ не съ автографомъ. Встрѣчается непослѣдовательность въ орѳографіи ւ вм. վ въ Դիւարպատ, что̀ сохранено и въ изданіи, Թ вм. դ (Թումպիոյ 9,24, Թանկլայ 15,14 и др.). *И. М.*

2) Въ армянскомъ текстѣ и здѣсь и ниже систематически «Милъ» вм. Нила.

3) Гп., судя по доставленному списку, որին.

և հաստ։ Եւ ի վերայ այս ճանապարհիս է կղզին, որ ելանէ մարգարիտն, և լեառն, որ գտանի զմրուխտ ակն։ Սովաքինոյ ի. աւուր ճանապարհ է ծովով ի Մո<ւ>սովայ, որոյ մի կողմն Յեմանին է և մի կողմն Հապաշստան։ Եւ Մուսովայ է կղզի ի մէջ ծովուն, և նստի փաշայ Օսմանցոց, և զատ ի կղզոյն ոչ ինչ տեղ կարէ իշխել ի Մուսովայ ժբ. աւուր ճանապարհ է մինչ ի Դիւարգատ, յամաքով գնան։ Այս ժբ. աւուր ճանապարհս կայ շատ կերսկ գազան, և է մայրի ևս առաւել փիլ առիւծ, քէրկէրտան, մէյմուն, որք են իբրեւ զաւազ ծովու, և ի գիշերի ոչ ոք կարէ գնալ բայց միայն ցերեկի։ Գոյ ազգ և ազգ թռչունք քաղցրխաւսք և գեղեցկագոյն փետրով։ և ճանապարհն ամէն շինուածիւն է և մարդով լի։ Եւ Դիվարպատ է սահրան Հապաշոյ թագաւորին, և նոյն է բեկլէր բեկի. արզ արի թագաւորին, վասն մեր եղեւ հրաման գնալոյ Դիվարպատ. Լ. աւուր ճանապարհ է մինչ ի քաղաքն Դումպլեայ, որ է թախտ թագաւորին Հապեշոյ։ Այս Լ. աւուր ճանապարհս ժե. աւուրն խիստ լեռնային է, որ յառաւօտէ մինչև յիրիկուն ի գլուխն

ческое мясо. Всѣ они коротки и толсты. На этомъ пути находится островъ, откуда добывается жемчугъ, и гора, гдѣ обрѣтается изумрудъ. Отъ Совака 20 дней морского пути до Мусовы, по одной сторонѣ которой лежитъ Іеменъ, а по другой — Абиссинія. Мусова — островъ среди моря. Въ ней сидитъ османскій паша, который за предѣлами острова не можетъ имѣть власти ни надъ какимъ мѣстомъ. Отъ Мусовы 12 дней пути до Дивархата[1]), двигаются по сушѣ. На этомъ 12-ти дневномъ пути водятся разнообразнѣйшіе звѣри, да и лѣсъ густой, <гдѣ> еще больше слоновъ, львовъ, носороговъ, обезьянъ, точно песокъ морской; ночью никто не можетъ путешествовать, путешествуютъ только днемъ. Водятся птицы различнаго рода, сладкозвучныя и съ прекраснѣйшимп перьями. Весь путь воздѣланъ и полонъ людей. Въ Дивархатѣ — дворецъ абиссинскаго царя, тотъ же—бэглар-бэга[2]). Я обратился съ ходатайствомъ къ царю. Вышло разрѣшеніе ѣхать въ Дивархатъ. 30 дней пути до города Думпіи, гдѣ резиденція абиссинскаго царя[3]). Изъ этого тридцатидневнаго пути часть въ 15

1) «Дивархатъ»=Debārwā, городъ въ области Хамасенъ, лежащій на пути отъ моря вглубь страны. Чрезъ него шли напр. въ 1541 португальцы съ Христофоромъ да-Гама (см. Castanhoso, въ пер. Littmann, Die Heldentaten des Dom Christoph da Gama, 4, 101), и притомъ тоже по ночамъ; Bruce пошелъ по другому пути—на Диксанъ, какъ въ то время болѣе безопасному, хотя и тогда дорога на Debārwā считалась лучшей (Voyage en Nubie et en Abyssinie, P. 1791, V, 133—175). *Б. Т.*

2) Debārwā была тогда резиденціей «барнагаша» (bāhr-nagāš) = «правителя моря» — намѣстника приморской области. *Б. Т.*

3) Авторъ замѣняетъ имя тогдашней столицы Абиссиніи — Гондара — именемъ его области—Dambjā. *Б. Т.*

կելանէ և յերեկոյէն մինչև յառաւօտն ի տակն կու իջանէ և Ճեացած
201v ժե. աւուր Ճանապարհն. || առաջին օրն սար մի կու անցանի, որ խիստ բարձր է և երկայն, որ մի կողմն հասեր է [1]) ի ծովն Ովկիանոս, և միւս կողմն հասեր է Բադինոյ յերկիրն, և ջուրն դժուար կու անցանի, որ թէ տավար և թէ բեռն չանով կու քաշեն ի վեր. և յորժամ սարի գլուխն ելանէ, գլխէն մինչ ի թագաւորի թախտն ժդ. աւուր Ճանապարհն դաշտ է ընդարձակ. լի ամենայն շինուածովք և շինութեամբ, որ կարէ ասել ա. քաղաք՝ իսկ Դումպիայ, որ է թախտն, բ. տակ մեծ է քան զՍտամպոլ, առանց պարսպի. միայն թագաւորի տունն է պարսպով, և ուր կան որդիք թագաւորին՝ ամուր բերդ է. և ժբ. ռ. մարդ կու պահեն զբերդն։ Իւ լայնութիւն երկրին է ե. ամսեան Ճանապարհ. և յայս երկիրս կայ է. թագաւոր քրիստոնեայ, որ մեծն և առաջինն Դումպիոյ՝ թագաւորն է, որ է իբրև իշխատօլ ի վերայ այլոցն. երկրորդն ասի Տիգրէ. երրորդն՝ Աղղավ, չորրորդն՝ Բաղայ, հինգերորդն՝ Նաւէ, վեցերորդն՝ Ճիկլայ. և այս զ. թագաւորքս հնազանդ են Դումպիոյ թագաւորին, և որ

дней расположена въ большихъ горахъ: съ утра до вечера тянется подъемъ и съ вечера до утра спускъ; остальные 15 дней <ровная> дорога. Въ первый день переходъ черезъ гору, чрезвычайно высокую и длинную: однимъ краемъ она достигаетъ моря Океана, другимъ земли Бадина [2]). Воду съ трудомъ переходятъ: скотину и ношу тянутъ веревкой. И когда поднимаются на перевалъ, отъ верха до резиденціи царя 14 дней пути тянется обширная равнина, полная построекъ и населенія, можно сказать, что это цѣлый городъ. Что же касается Думпіи, гдѣ резиденція, она вдвое больше Стамбула. Стѣнъ нѣтъ, только царскій домъ окруженъ стѣной [3]). Гдѣ находятся дѣти царя, то представляетъ собой сильную крѣпость, которую охраняютъ 12,000 человѣкъ. Протяженіе территоріи измѣряется пятью мѣсяцами пути. На этой землѣ семь христіанскихъ царей. Важнѣйшій и первый изъ нихъ — царь Думпіи, который точно императоръ надъ другими [4]); второй — царь Тигрэ, третій — царь Агѓава, четвертый — Баѓи, пятый — Нарея, шестой — Чиклы [5]). Эти 6 (sic) царей

1) Рп. չասար է.

2) Можетъ быть, племя Базенъ на ср. Мареб̀, но вѣрнѣе=Bahdib, см. ниже. *Б. Т.*

3) Дворецъ «гмбъ», выстроенный для царя Василида португальцами. *Б. Т.*

4) Титулъ абиссинскаго царя = ንገሠ : ነገሥት : ዘኢትዮጵ.ያ = «царь царей Эѳіопіи». *Б. Т.*

5) Въ разныя времена количество феодальныхъ или чиновныхъ владѣній было различно. Ср. списокъ Ludolf, Hist. Aeth. II, 17, Paez, Hist. Aethiop. (ed. Beccari), II, 15, Харламповичъ, ЖМНПр, 1910, 9, 87 сл. и мн. др. Изъ перечисленныхъ здѣсь не возбуждаютъ сомнѣній: Тигрэ (управлялось не «царемъ», а «макваненомъ»), Энарея (во главѣ дѣйствительно «negus»), Агау (медеръ). Баѓа—вѣроятно Бега (медеръ). Чикла—? (Шоа?). *Б. Т.*

ինչ որդիք ծնանի այս թագաւորացն կուղարկեն Դումպիոյ թագաւորին, զի զորն որ կամի զայն արասցէ թագաւոր ի տեղի հօրն։

Եւ ինքն թագաւորն է յոյժ աստուածասէր և բարեպաշտ. տեսլեամբն գեղեցիկ և հասակաւն բ. կանգուն բարձր քան զամենայն մարդիկք. իսկ զգեստն երբեմն է զարպաֆ և երբեմն փուլթայով ծածկած և ականակուռ թագն ի գլուխն, և ինչտեղ որ նստի, ա. թոփուզ, ա. թուր և ա. խանչալ աթոռովն առջեւն դնեն, և մին խանչար միշտ ի մէջքն է։ Եւ բազմութիւն զօրացն աւելի են քան զաւազ ծովու, և օլոֆայ չունին, այլ միայն գեղ և քաղաք ի տեղի օլոֆային. և զ̃ ամիս միշտ սաֆար է ի վերայ թշնամեաց և զ̃ ամիս յիւր դարպասն է։ Եւ ամենայն օր բ. անգամ դատաստան նստի՝ առաւօտն և երեկունն, ժբ. ղատով բ. մեծ վեզիր առջեն կու կանգնին մեծ թագաւորին, ի ձեռներն է գիրք դատաստանի՝ առաջի իրեանց, և գրով դատաստան առնեն՝ թէ չիվէլ թէ կրմնալ, և զայս աւուր դատաստան ի վաղն ոչ ձգեն՝ թէ չիվէլ թէ կրմնալ, և որպէս դատաստան առնեն ղատիքն առաջի թագաւորին, թագաւորն տա սոյնթեցայ։ Եւ յորժամ թագաւորն ի դուրս ելանէ, այս է զինաթն. իդ̃ յետաի, իդ̃ շաթիր և իդ̃ խաչալամ. Լ դաւուլխանայ, արծաթէ թըրմիթ, նաֆիր պօռօզան. և իւրեանց առա-

подчиняются царю Думпіи. Сколько ни родится дѣтей у нихъ, эти цари посылаютъ ихъ царю Думпіи: кого пожелаетъ, того поставитъ царемъ на мѣсто отца.

«Самъ царь очень боголюбивъ и благочестивъ, красивъ наружностью, статенъ, на два локтя выше всѣхъ людей. Иногда онъ одѣвается въ парчу, иногда покрывается кисеею, на голову возлагаетъ усаженную каменьями корону. Гдѣ бы онъ ни сидѣлъ, передъ нимъ на стулъ кладутъ булаву, саблю и одинъ мечъ, а другой мечъ у него всегда за поясомъ. Войска численностью превосходятъ песокъ морской. Жалованья не получаютъ, вмѣсто жалованья у нихъ села и города. Царь 6 мѣсяцевъ въ походѣ противъ враговъ и 6 мѣсяцевъ въ своемъ дворцѣ. Ежедневно онъ садится для суда два раза, утромъ и вечеромъ, съ 12 кадіями; 2 великихъ визиря становятся передъ великимъ царемъ, въ рукахъ у нихъ передъ собой судебникъ, и письменно творятъ судъ какъ гражданскій, такъ уголовный. Судебнаго дѣла этого дня не откладываютъ на завтра, ни гражданскаго, ни уголовнаго. Когда кадіи творятъ судъ передъ царемъ, царь слушаетъ [1]). Когда царь совершаетъ выходъ, таковъ парядъ: 24 проводника, 24 скорохода, 24 хоругви, 30 барабанщиковъ и трубачей съ серебряными трубами. Ихъ

1) *букв.* «дастъ аудіенцію», по-армянски ta auyuϑeϑay (տայնթեցայ) (*см.* auϑienϑa изъ audienza).

ջնորդն ընդ թագաւորին շուռ կու գայ ականակուռ թագով, և որքան զինաթ թագաւորն ունի, այնքան և առաջնորդն ունի։

Եւ երկիրն լի է ամենայն բարութեամբ և զանազան այգօք. և առատութիւն յոյժ ամենայն կերակրոց՝ թէ մեղինայ և թէ մրգեղինայ։ կան ծառք և ծաղիկք զանազան. բայց կա և ծառ մի, որ ոչինչ գտանի ի նա, և է բարձր որպէս զանկակատուն Պիզանու[1]), և տակն այնքան հաստ է, որ ժե. կամար է շինեալ ի ծառէն և ի գլուխն ունի սակաւ ճիւղ և պտուղն որպէս դդում. և մէջն է իբրև գիշատ թրթվաշ, և մարդիկք ուտեն զայն։ Իսկ բնակիչք երկրին ամենեքեան տկլոր, միայն մեծամեծք ծածկվեն ա. ֆութայով և ի ունայեաթէ պակաս են. արծաթ և պղինձ, կլայեկ և արճիճ ոչ գտանի բնաւ. բայց ոսկի շատ. գ. կերպ են. ա. որպէս զաւազ և ա. որպէս նօխուտ և բակլայ և ա. ն որպէս ձնէբիկ բուսովի ի մէջ ջամիշի և սպք ևս ոչ դոյ, այլ ամենայն ալիշվէրիշ աղով կանեն։ կայ և եղն մի, որ պոզն այնչափ մեծ է, որ ամէն պոզ խ. յոզայ ջուր կու տանի, որ և յամէն տարի փոխի պոզն։ կայ և ձի վայրի գեղեցկախայտ, որ թագաւորաց ընծայ կու տանին։ կա և սամուր պատուական, որ մինն մի բուրդ կու լցնու, և է թանկագին։ կա և ծառ բանջակի մեծ, որպէս ծիրանի, և

духовный вождь сопровождаетъ царя въ коронѣ, усаженной каменьями, и сколько наряда у царя, столько у духовнаго вождя.

«Земля полна всякаго блага и разнородныхъ садовъ. Большое обиліе пищи какъ мясной, такъ плодовой. Растутъ разнаго рода деревья и цвѣты. Есть и еще дерево: плода на немъ никакого, но оно — высоко, какъ Пизанская колокольня[1]), а внизу такой толщины, что изъ этого дерева сдѣлано 17 арокъ, на верхушкѣ немного вѣтвей да, точно тыква, плодъ, внутри кисловатый, какъ пшатъ; его ѣдятъ люди. Обитатели страны всѣ голые, только знатные покрываются кисеею. Изящества они лишены, совершенно нѣтъ у нихъ серебра и мѣди, олова и свинца, но золота много, оно — трехъ видовъ: одинъ видъ (разсыпной), какъ песокъ, одинъ (крупинками) какъ горохъ и фасоль и одинъ (слитками) какъ спаржа, растущая въ камышѣ. Мелкихъ монетъ[2]) также нѣтъ, и всю торговлю ведутъ солью. Есть еще быкъ: рога его такъ велики, что въ каждомъ изъ нихъ вмѣщается 40 окъ воды. Рога мѣняются ежегодно. Водится еще оселъ съ красивыми пятнами, котораго приводятъ въ даръ царямъ. Есть еще благородный горностай, одного хватаетъ на цѣлую шубу; очень онъ

1) Рп. „колокольня «пишаһав»а“.

2) Слово սպք представляетъ искаженіе или ит. scudo, фр. écu, или тур. (изъ араб.) سكة siqqe *монета*.

տարին ժբ. ամիս պտուղ տայ և ապրի մինչ ի Ճ. տարի։

202r Եւ երկիրն || ամենայն ջուր ոչ ըմպեն, այլ մեղր և գինի և պօղայ։ Դարձեալ՝ զմեռեալն ուրախութեամբ և պարով և սաղով թաղեն և զնոր-ծնեալն յետ ը. աւուր թլփատեն և ապա մկրտեն, և ամէն մարդ ըստ կարողութեանն կարէ պահել մինչ ՚ի ծ. աղջիկ որպէս կին, բայց ընդ միոյն պսակի։

Եւ այս է. թագաւորութիւնս ա. առաջնորդ ունին, որ ի Մսրոյ Ղպթոյ ազգէն տանին, և այս է. թագաւորութիւն բ. աղանդ են. ա. ասի Թխլմանոսի, որ ի յազգէն հրէից յառաջ են եկեալ և ունին Ճ̃ռ. վանք, թող զգիւղորէից եկեղեցիքն. և միւս ազգն ասի Թադէոսեանք, որ ի յազգէն հայոց յառաջ են եկեալ և ունին Ձ̈ռ. վանք, թող զգիւղորէից եկեղեցիքն։ Եւ այս է. թագաւորութիւնքն մի հաւատ և մի օրէնք ունին առհասարակ և ի շաբաթ օրն պահեն զկիւրակին ըստ հրէից, և երի-

дорогой. Водится также хлопчатное дерево большое, какъ абрикосъ: въ годъ двѣнадцать мѣсяцевъ даетъ оно урожай и живетъ до ста лѣтъ.

«Во всей странѣ воды не пьютъ, а пьютъ медъ, вино и брагу. Еще: умершаго хоронятъ съ веселіемъ, плясками и игрою на музыкальныхъ инструментахъ, а новорожденнаго обрѣзаютъ послѣ восьми дней и затѣмъ крестятъ. Каждый человѣкъ можетъ содержать, смотря по состоянію, до 50-ти дѣвушекъ въ качествѣ женъ, но вѣнчается съ одной.

«У этихъ семи царствъ одинъ духовный вождь, котораго приводятъ изъ Мисра отъ коптскаго народа. Въ этихъ семи царствахъ двѣ ереси: одна называется Тыхлыманосъ [1]) — (исповѣдующіе ее) произошли отъ еврейскаго народа и владѣютъ 100,000 монастырей, не считая сельскихъ церквей; исповѣдующіе другую ересь называются Θадеосянами [2]) — они произошли отъ армянскаго народа и владѣютъ 80,000 монастырей, не считая сельскихъ церквей. Въ общемъ однако у этихъ

1) Отъ имени святого Takla-Hajmānot, основателя Дабра-либаносскаго монастыря; этотъ орденъ держится умѣреннаго монофиситства, близкаго къ православію. Житіе препод. Такла-Хайманота выводитъ его родословную отъ іудейскихъ первосвященниковъ Садока и Азаріи, спутниковъ легендарнаго Менилька, сына Савской царицы; отсюда представленіе автора объ іудейскомъ происхожденіи секты. см. Тураевъ, Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи, стр. 81—100. *Б. Т.*

2) Ēwosṭātēwosjān — послѣдователи Евстаѳія (См. Тураевъ, о. с., 154—176, 295—373), крайніе монофиситы. Евстаѳій въ своемъ житіи приводится въ связь съ Арменіей и представляется погребеннымъ тамъ. *Б. Т.*

յունքն կանայք առնեն, իսկ արեղայք ոչ խառնուեն յաշխարհական գործ և ոչ ի խոստովանութիւնն ոչ մարդկանց և ոչ կանանց:

Իսկ եղանակ երկրին այսպէս է, որ յունիսի ամսէն մինչ ի նոյեմբեր ամիսն ձմեռն է, և այս ը ամիսս յամէն օր բ. անգամ անձրև կու գայ առաւօտն և երեկոյն և գիշերն ամենայն. և որչափ անձրև կու գայ այս գ. ամիսս, ամէնն կու գնայ ի ծովակն մի, որ կապ է ժե. օր, և Միւլ գետ ակն այս ծովակին մօտն է, որ կու մտնու այս ծովակիս մէջն, և յայս ծովակէս ջուրն կու ելանէ և գնա ի Մսր, որ Մսրայ երկիրն բովանդակ շինութիւնն այս ջրովս է, և թէ Հաբաշոյ թագաւորն կամենայ, կարէ կտրել զջուրս զայս և ձգել յիւր երկրի մէջն: Եւ այս ծովակիս մէջն լի է ամենայն ծովային կենդանի՝ ձիւղ գոմէշ, եզն, արջ, շուն, խոզ, մարդ, կին և այլ անթիւ կենդանիք: Եւ երսеми царствъ одна вѣра и одинъ законъ. Субботу они блюдутъ какъ воскресный день подобно іудеямъ[1]). Священники женятся, а монахи не вмѣшиваются въ мірскія дѣла, равно въ исповѣдь ни мужчинъ, ни женщинъ.

«Климатъ въ странѣ таковъ. Съ іюня мѣсяца по октябрь мѣсяцъ зима: эти 4 мѣсяца идетъ дождь ежедневно два раза, утромъ и вечеромъ, и цѣлыя ночи. Сколько дождя ни идетъ въ эти 4 мѣсяца, весь онъ собирается въ одно запруженное озеро, впродолженіе 15 дней. Истоки рѣки Нила находятся у того озера, входятъ въ него, и изъ озера вода изливается и идетъ въ Мисръ. Все благополучіе страны Мисра отъ этой воды. Царь Абиссиніи можетъ, если желаетъ, отрѣзать эту воду и отвести въ свою землю[2]). Озеро то полно всѣхъ водяныхъ животныхъ. <Вокругъ водятся> слоны, буйволы, быки, медвѣди, собаки, свиньи, мужчины, женщины[3]) и другія животныя въ несмѣтномъ

1) Совершенно справедливо, но и воскресенье также празднуется, какъ «суббота христіанская». *Б. Т.*

2) Еще Макризи сообщаетъ, что въ мохарремѣ 726 г. (=1325) султанъ-мамелукъ Мохаммедъ, преслѣдовавшій христіанъ, получилъ отъ абиссинскаго царя (Амда-Сіона) письмо съ угрозой направить теченіе Нила по другому руслу (Quatremère, Mémoires sur l'Égypte, II, 275). Подобное же сообщаетъ Bruce о Лалибалѣ (Voyage, II, 480 сл.). Во время, близкое къ нашему автору, можетъ быть, даже во время его пребыванія въ Абиссиніи, эта идея снова оживилась: царь Такла-Хайманотъ I (1704—1706) въ письмѣ къ каирскому пашѣ по поводу убійства французскаго посланника du Roule угрожалъ, что если турецкое правительство будетъ вести себя столь же вызывающе, то онъ изберетъ Нилъ орудіемъ мщенія, ибо въ рукѣ его ключи этой рѣки, и онъ можетъ по своей волѣ дать Египту обиліе или голодъ (Bruce, o. c., V, 749—756). Письмо приводится in extenso in o. c., III, 527—531. *Б. Т.*

3) По контексту можно бы думать, что «мужчины, женщины» появились здѣсь по недоразумѣнію, но трудно перевести слова մարդ, կին иначе, напр., хотя бы въ смыслѣ «самцы, самки».

կիրն Հապաշոյ միշտ կանաչ է և չոր բոյս ոչ տեսանի. լի է, ջրաւէտ և խոտաւէտ։ Եւ յերկիրս յայս ոչ ոք մտանէ, և որ մտանէ՝ ելանել ոչ կարէ յայլ ազգէ։ Բայց մեք շնորհօքն Քրիստոսի և օգնութեամբ թագաւորին մտաք և ելաք՝ մնալով անդ ամիսս դ. և յետ դ. ամսոյն խնդրեցաք զհրաման ելանելոյն, զի ոչ կարացաք կալ՝ վասն օրինացն և հաւատոյն որ վշտացուցանէին քահանայքն հարց և փորձ առնելով. որ և թագաւոր գրեաց յանձնարարական գիր ի վերայ Սնարոյ թագաւորին, որ է թագաւոր արապերներոյ. և անունն կոչի Բահդին. թէպէտ ասի թուրք, բայց ո՛չ ունին զօրէն թուրքայ։ Եւ ելեալ ի Դումպիոյ ի. աւուր ճանապարհ մինչև ի Ջանկգալայ, որ է երկիր կռապաշտից արաբից, և այժմ կէսքն քրիստոնեայ են։

Դարձեալ ճանապարհն ամէն շինութիւն է. ի Ջանկղալայոյ մինչ ի Բահդին թագաւորի թախտն իգ. աւուր ճանապարհ է ի վերայ Նիլ գետոյն։ Առաք յինքն և զգիր Հապաշոյ թագաւորին. կանգնեցաւ

числѣ. Земля Абиссинія всегда въ зелени, сухого растенія нельзя видѣть, полна и обильна воды и растительности. Въ страну никто изъ чужого народа не проникаетъ[1]), а кто проникаетъ, не можетъ уйти. Но мы милостью Христа и съ помощью царя проникли въ страну и вышли, пробывъ тамъ 4 мѣсяца. Послѣ 4 мѣсяцевъ мы попросили разрѣшенія уйти: мы не могли оставаться, такъ какъ священники досаждали намъ разспросами о законахъ и вѣрѣ[2]). И царь написалъ <намъ> рекомендательное письмо на имя царя Сенара[3]), царя арабовъ, по имени Баhдина[4]); хотя онъ называется туркомъ (мусульманиномъ), но турецкой вѣры не держится. Выступилъ я изъ Думбіи, 4 дня пути до Чанк-ѓалы[5]), что̀ въ странѣ арабовъ-идолопоклонниковъ, нынѣ половина ихъ — христіане.

«Опять же по всему пути населеніе. Отъ Чанк-ѓалы до резиденціи царя Баhдина 23 дня пути по рѣкѣ Нилу. Взяли мы съ собой и грамоту царя Абиссиніи: <принявъ ее, Баhдинъ> всталъ и по прочтеніи возло-

1) Около этого времени въ Абиссиніи былъ армянинъ Илія, посланный французами приготовить царя Іясу I (1680—1704) къ пріему du Roule; онъ же былъ посланъ Такла-Хайманотомъ I (1704) принимать французскаго посланника, но уже не засталъ его въ Сеннаарѣ въ живыхъ. *Б. Т.*

2) Это вполнѣ понятно въ эпоху оживленныхъ диспутовъ абиссинскихъ догматическихъ толковъ и партій. Хроники полны описаніями ихъ. См. лучше всего В. В. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи. II. Богословскіе споры. ХрЧт, 1888, особ. стр. 786 слѣд. (нач. XVIII в.). *Б. Т.*

3) Сеннаара; страна эта иногда платила дань Абиссинскому царю. *Б. Т.*

4) Въ началѣ XVIII в. царемъ Сеннаара былъ Баади; письмо Такла-Хайманота I къ нему (отъ 21 янв. 1706 г.) по поводу du Roule приводитъ Bruce (Voyage, III, 514—517). *Б. Т.*

5) Негры Шанкалла; о нихъ обстоятельно у Bruce, о. с. III, 565—600. *Б. Т.*

ի վերայ ոտին և զգիրն ընթերցալ՝ եդ
ի վերայ գլխոյն, և ամենայն զօրքն
կանգնեցան ընդ ինքեանն։ Եւ այս
թագաւորս ևս թաբի է Հապաշոյ
թագաւորին. և կացաք անդ մինչև
քարւանին ելանելն, և թագաւորն
եդիր մարդ ընդ մեզ, որ բերեն
մինչև ի Մսր։ Ի. օր գետի վերայ
եկանք ի տեղ մի և անցանքն զգետն,
և Ժ. աւուր ճանապարհ ևս եկանք ի
գետի վերայ, և թաքրար անցաք
զգետն։ Եւ այս Լ. աւուր ճանա-
պարհս շինութիւն է. և յայս տեղէս
մինչ ի Դանկլայ Ը. աւուր ճանա-
202v *պարհ է, ամէն չօլ է, և ջուր ‖ վեր*
կալանք ի Դանկլայոյ. Է. օր գետի
վերայ գնացինք մինչ ի տեղի մի,
և այն տեղէն մինչ ի Ալֆայ ԻԵ.
աւուր ճանապարհ է։

Եւ այն տեղէն ջուր վեր առինք վասն մարդկան, զի ոչ գոյ ընաւ ջուր. միայն Բ. տեղ ջուր կա դառն վասն ուղտոց։ Եւ ի ճանապարհին ոչ բոյս կայ, ոչ ծառ և ոչ սառ, բայց միայն կարմիր աւազ, որ ասի ծով աւազոյ։ Եւ ԻԷ. օր հասաք յԱլֆայ, որ է երկիր թուրքաց՝ Մսրացոց իշխանութեամբն. յԱլֆայոյ Ե. աւուր ճանապարհ է մինչ ի Գուճայ, Գուճայոյ Ը. աւուր ճանապարհ է մինչ ի Մսր։ Եւ ճանապարհն ամէն չօլ է՝ ոչ ջուր կայ և ոչ բոյս, այլ միայն սպիտակ աւազ։ Եւ Գուճոյ ջուր վեր առանք և մինչ Ը. օրն հասանք ի Մըսր։ Ի գնալն ծովով գնացաք ի Հապաշստան և ի գալն չօլով եկաք ի Մըսր, և յետ Բ. տարոյն դարձանք ի Մսր. ի Մսրոյ եկաք ի Աքանդարիայ. ի Աքանդա-

жилъ себѣ на голову; вмѣстѣ съ нимъ встало все войско. Этотъ царь также подчиненъ царю Абиссиніи. Остались мы тамъ до выступленія каравана. Царь далъ намъ человѣка, чтобы довести насъ до Мисра. 20 дней по рѣкѣ ѣхали мы до одного мѣста, переѣхали рѣку, и 10 дней пути сдѣлали по рѣкѣ и опять переѣхали рѣку. И весь этотъ путь въ 30 дней воздѣланъ. Отсюда до Данклы 8 дней пути сплошь пустыня. Водой мы запаслись въ Данклѣ. Въ семь дней по рѣкѣ мы добрались до одного мѣста, откуда до Алфы 25 дней пути.

«Здѣсь мы набрали воды для людей, такъ какъ далѣе воды нѣтъ, только въ двухъ мѣстахъ имѣется горькая вода для верблюдовъ. На пути нѣтъ ни растеній, ни деревьевъ, ни льда, а только красный песокъ, называемый песочнымъ моремъ. Въ 27 дней мы достигли Алфы, въ странѣ подъ властью египетскихъ турокъ (мусульманъ). Отъ Алфы 5 дней пути до Гирчи, отъ Гирчи 8 дней пути до Мисра. Путь весь по пустынѣ, ни воды, ни растительности, а только бѣлый песокъ. Въ Гирчѣ мы набрали воды и до исхода восьми дней добрались въ Мисръ. Отправляясь въ Абиссинію, мы ѣхали моремъ, а возвращаясь по сушѣ прибыли въ Мисръ, куда вернулись

ւիոյ ի Մեսինա-Լիւորնայ՝ յերկիրն Թուսկանաց գռանդուկի, որոյ տէր աստուած յերկար կեանս տացէ նմա ամենայն տամբն իւրով՝ ի պարծանս քրիստոնէից և ի խնդութիւն տառապեալ ազգին Հայոց։ Եւ է սնօրհալ Հապաշի թագաւորին բնդ օսմանցոց. և իւր երկիրն է յոյժ խաղաղութիւն, որ ոչ գող կայ և ոչ բոզ. ոչ մարդասպան. և ոչ գումրուկ՝ ոչ ի մտանելն։ Եւ թագաւորն է խիստ ձեռնատատ, և ինքն աղքատաղեաս, և մեծազլուխ քան զամենայն մարդիկք երկրին։ Եւ յայս է. թագաւորութիւնս Հապաշին և ա. թագաւորութիւն Սնարոյ ոչ գտանի կոյր, կաղ խոցոտ, անդամալոյծ և այլ այսպիսի ցաւ։ Եւ ձիանք երկրին ըղծոյ չափ են և խիստ վազող, և մարդ քան զձի վազող։

мы черезъ два года. Изъ Мисра прибыли мы въ Александрію (Скандерію), изъ Александріи — въ Мессину, Ливорно, въ землю тосканскаго грандуки, которому со всѣмъ его домомъ Господь Богъ да дастъ долгое житіе на гордость христіанъ и радость армянскаго народа. Царь Абиссиніи <своими владѣніями> сопредѣленъ съ турками. Въ его землѣ — великое спокойствіе, нѣтъ ни вора, ни развратника, ни человѣкоубійцы и ни таможни даже, когда вступаютъ. Царь весьма щедръ, но самъ одѣвается бѣдно. Онъ головой выше всѣхъ людей страны. Въ этихъ семи царствахъ Абиссиніи и одномъ царствѣ Сенара нѣтъ ни слѣпого, ни хромого, ни въ язвахъ, ни параличнаго или страдающихъ иными подобнаго рода болѣзнями. Лошади страны размѣрами верблюдовъ и весьма быстры, а люди бѣгаютъ быстрѣе лошади».

Еп. Карапетъ.

Термины искусствъ и главнѣйшія свѣдѣнія о памятникахъ искусства и матеріальной культуры въ древнегрузинской литературѣ.

Въ спеціальной литературѣ о грузинскомъ искусствѣ изначала имѣлся и существуетъ до сихъ поръ одинъ основной дефектъ: до настоящаго времени не были еще собраны термины, касающіеся искусства, не было установлено также ихъ реальное значеніе. Поэтому при изученіи и оцѣнкѣ памятниковъ не могли быть использованы въ должной мѣрѣ и съ исчерпывающей полнотой тѣ свѣдѣнія объ изслѣдуемыхъ предметахъ искусства, которыя во множествѣ сохранились въ Грузіи, то въ видѣ эпиграфическихъ данныхъ на различнаго рода архитектурныхъ сооруженіяхъ, иконахъ и другихъ тому подобныхъ предметахъ, то въ историческихъ и литературныхъ произведеніяхъ и всякаго рода документахъ.

Восполнить именно этотъ основной дефектъ и составляетъ задачу моей монографіи. Въ виду этого, принимаясь за ея печатаніе, я прежде всего заботился о томъ, чтобы выбрать изъ обширнаго матеріала, бывшаго у меня подъ рукой, по возможности всѣ мѣста, гдѣ только встрѣчаются тѣ или иные термины, касающіеся различныхъ отраслей искусства, а также собрать по мѣрѣ силъ всѣ наиболѣе важныя свѣдѣнія объ искусствѣ и матеріальной культурѣ въ Грузіи. Уже послѣ этого я старался установить, когда это было возможно, значеніе каждаго изъ терминовъ.

Для осуществленія намѣченной цѣли пришлось вновь перечесть обширную литературу, обратиться къ грузинскимъ первоисточникамъ. Въ данной монографіи использованы и эксцерпированы именно слѣдующія произведенія:

1) Всѣ груз. мартирологіи, предлежащіе въ первоначальной редакціи, какъ то: муч. св. Шушаники (V в.), св. Евстафія Мцхетскаго (VI в.), св. Або Тифлисскаго (VIII в.).

2) Житія: св. Нины въ шатбердской и челишской редакціяхъ (IX в.),

а особенно ктиторскія, какъ, напр., Григорія Хандзтійскаго (X в.), Сераніона Зарзмскаго (X в.), Іоанна и Евѳимія Аѳонскихъ (XI в.), Георгія Святогорца (XI в.).

3) Свѣтскія историческія произведенія: Хроника обращенія Грузіи (IX в.); «Жизнеоп. царей», произв. Леонтія Мровели (XI в.); «Жизнеоп. ц. Вахтанга», произв. Джуаншера (XI в.); исторія Багратидовъ, произв. Сумбата Давидовича; «Матіанэй Картлисай» (лѣтопись Грузіи, XI в.); произв. историка Давида Строителя (XII в.); произв. историка ц-цы Тамары (XII в.); «Дзегли эриставта» (памятникъ эриставовъ XIV в.); произв. груз. историка монгольской эпохи (XIV в.); исторія Грузіи Парсадана Горгиджанидзе (XVII в.); произв. Сехніи Чхеидзе (XVIII в.); Картлисъ Цховреба (XVIII в.); историческіе и географическій труды ц-ча Вахушта (XVIII в.); исторія Папуны Орбеліани (XVIII в.).

4) Всѣ изданныя поэтическія произведенія, какъ то: оды Шавтели и Чахрухадзе, романтическая поэма Руставели «Витязь въ барсовой шкурѣ», историческая поэма царя Арчила «Арчиліани», «Дид-Моуравіани» Іоспфа Тбилели, «Каталикосъ-Бакаріани» Іессея Тлашидзе, «Давитіани» Гурамишвили.

5) Всѣ изданные эпиграфическіе памятники, имѣющіеся въ трудахъ: M. Brosset, Voyage archéologique въ III кн.; Д. Бакрадзе, Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджарѣ; Ѳ. Жорданія, ქრონიკები «Хроники» etc. т. I и II; Е. Такайшвили, Археологическія экскурсіи etc., кн. I, II и III; того же автора არქეოლოგიური მოგზაურობანი «Археол. путешествіе», кн. I, и Матеріалы по арх. Кавказа, кн. XII; а также надписи, помѣщенныя въ Матеріалахъ по арх. Кавказа, кн. III, IV и X.

6) Историческіе документы: сигелліоны и гуджары груз. царей и католикосовъ, дарственныя царей и вельможъ, реестры монастырскаго и церковнаго имуществъ, раздѣльные акты и инвентари приданаго, напечатанные: въ ქრონიკები «Хроникахъ» etc. т. II, Ѳ. Жорданія; შიო მღვიმის მონასტრის ისტორიული სიბუები «Историч. документы Шіо-Мгвимскаго монастыря» и ქართლ-კახეთის მონასტრების და ეკლესიების ისტორიული სიბუები «Историческіе документы монастырей и церквей Карталиніи и Кахетіи»—того-же автора; въ სჳქართველოს სიძველენი Древности Грузіи, т. I, II и III, изд. Груз. Историческаго Общества и у А. Натроева, Мцхетъ и его соборъ Свэти-Цховели [sic]. Использованъ мной также «Грузинскій Архіератиконъ», груз. текстъ, изд. Груз. Церк. Музея подъ ред. о. К. Кекелидзе.

7) Извлечены термины и изъ переводныхъ произведеній, какъ то: Библіи, Ипполита Толкованія Пѣсни пѣсней (Н. Марръ, ТР, кн. III), Антіоха Стратига Плѣненія Іерусалима (Н. Марръ, ТР, кн. IX), Іерусалим-

скаго канонаря, изд. о. К. Кекелидзе, Извѣстія и повѣствованія о построеніи св. Софіи (Е. Такайшвили, Опис. р. общ. распр. грам., кн. II).

8) Кромѣ всѣхъ вышеименованныхъ источниковъ, я пользовался свѣдѣніями армянскихъ, византійскихъ (преимущественно о костюмахъ) и персидскаго (Искандера Мунши) историковъ, но не съ исчерпывающей полнотой, а также для XV—XVIII вв.—описаніями западноевропейскихъ путешественниковъ, особенно же Арканджелло Ламберти, Шардена и Турнефора.

Нужно ли говорить, что трудъ извѣстнаго груз. лексикографа С. Орбеліани также былъ мной эксцерпированъ, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда только у него я могъ отыскать какой-либо терминъ, или же когда его интерпретація расходится съ моими данными.

Выясняя значеніе различныхъ терминовъ и вникая въ собранный матеріалъ, я не разъ убѣждался, что они могутъ дать немало и для переоцѣнки нѣкоторыхъ теоретическихъ вопросовъ; но въ данной работѣ я умышленно обходилъ ихъ, разъ только они не затрагивали непосредственно поставленной мной задачи.

Авторъ этихъ строкъ прекрасно понимаетъ, что его монографія представляетъ собою по большей части сырой матеріалъ, и что для детальной и обстоятельной оцѣнки предлагаемыхъ имъ читателю матеріаловъ, необходимо было болѣе основательное изученіе ихъ, болѣе продолжительныя штудіи, но обнародованіе настоящей работы и въ такомъ несовершенномъ видѣ казалось ему не безполезнымъ: въ работѣ выяснено, во-первыхъ, значеніе многихъ терминовъ, а во-вторыхъ, собраны свѣдѣнія объ искусствѣ въ такомъ количествѣ, что она въ значительной степени, думается ему, облегчитъ трудъ послѣдующимъ изслѣдователямъ: вмѣсто того, чтобы рыться самимъ во всей массѣ первоисточниковъ, перечитывать ихъ и эксцерпировать, въ ихъ распоряженіи отнынѣ дословныя выписки соотвѣтствующихъ мѣстъ съ переводами и коментаріями. Нижеслѣдующее изложеніе для удобства основано на предметномъ порядкѣ, но сначала дается каждый разъ самъ терминъ, затѣмъ тексты съ переводами, а потомъ уже толкованіе. Указатель словарнаго характера по алфавиту предполагается дать въ самомъ концѣ работы. Вся монографія распадается на отдѣлы, изъ которыхъ каждый посвященъ опредѣленной отрасли искусства или матеріальной культуры.

I. Архитектура.

1. რიგი rig-i—*стиль*. Это видно изъ слѣдующихъ словъ историка Вахушта: «თუმცა სიმცხესა კახეთს შემოერიათ მათ ურემთაგან და მათ ეზიდებაშთაგან წესნი რაიმე მათნი, არამედ ქართველნი და იმერელნი ეგნენ ზნეთა მათ ზე-

დავე, ხოლო აწინდელთა ჟამთა აქუნდათ წესნი იგინივე და შერეულნი ყიზილბაშთა... ქართველთა და კახთა... სასახლეთა შენებანი მათივე (ე. ი. ყიზილბაშთა) რიგისა და არდარა ქართული თჳნიერ დარბაზისა და მესხთა ურუმთა რიგისა» (M. Brosset, изд. М. Джанашвили 21) «хотя нѣкоторыя установленія (къ населенію) Самцхэ и Кахетіи проникли къ первымъ подъ вліяніемъ турокъ, ко вторымъ (подъ вліяніемъ) персіанъ, но карталинцы и имеретины держатся все же своихъ обычаевъ, а въ настоящее время у нихъ имѣются тѣ же установленія и смѣшанныя съ персидскими.... у карталинцевъ и кахетинцевъ постройка дворцовъ въ ихъ (т. е. персидскомъ) стилѣ (rigisa), а не въ грузинскомъ за исключеніемъ darbaz-i, а у месховъ въ турецкомъ стилѣ (rigisa)».

2. ეკლესია и საყდარი eklesia и sakdar-i.

Въ обычной рѣчи употребляется одно вмѣсто другого, и такое синонимическое значеніе за ними установилось уже давно, но первоначально каждое изъ нихъ являлось вполнѣ опредѣленнымъ и самостоятельнымъ терминомъ. При этомъ первое имѣетъ значеніе общее — *храма*, *церкви* и употребляется во всѣхъ памятникахъ съ древнѣйшей эпохи. Второе слово საყდარი обозначаетъ прежде всего *престолъ* и въ такомъ смыслѣ оно употребляется въ грузинскомъ переводѣ Евангелія и въ др. памятникахъ; въ качествѣ же архитектурнаго термина оно означаетъ *каѳедральную церковь*, какъ это явствуетъ изъ слѣдующихъ примѣровъ, взятыхъ изъ произведеній грузинскихъ историковъ XI—XII вѣковъ.

Царь Леонъ абхазскій «აღაშენა ეკლესია მოქვისა და შექმნა საყდრად საეფისკოპოსოდ, აკურთხა და განასრულა ყოვლითა განგებითა» (Матіанэй картлисай, მ̃მ დ̃ფსი ქ̃ცა, 233) «построилъ Моќвскую церковь (eklesia) и обратилъ ее въ епископскую каѳедру»....

Георгій царь абхазовъ и ќарт́овъ «აღაშენა საყდარი ჭყონდიდისა, შექმნა საეფისკოპოსოდ» (ibid. 229) «построилъ Ч́кондидскую каѳедральную церковь (sakdar-i) и обратилъ ее въ епископскую <каѳедру>»;

Царь Багратъ III «აღაშენა საყდარი ბედიისა, შექმნა საეფისკოპოსოდ» (ibid. 245) «построилъ Бедійскій каѳедральный храмъ (sakdar-i), обратилъ его въ епископскую <каѳедру>».

Тотъ-же государь воздвигъ и «აკურთხა ეკლესია ქუთათი<სი>სა» (ibid. 245) «освятилъ церковь кутаисскую»; въ царствованіе Георгія I она именуется уже каѳедр. соборомъ «sakdar-i» (ibid. 253); можно думать, что тогда она была обращена въ епископскую каѳедру. Во всякомъ случаѣ, «кутаисскій архіепископъ» упоминается у историка ц-цы Тамары, и тамъ сказано, что возлагать корону на государя при вѣнчаніи на царство по древнему чину долженъ былъ кутаисскій архіепископъ (ibid. 400).

Лишь въ одномъ случаѣ слово sakdar-i употребляется для обозначенія, повидимому, не каѳедральной церкви, но и тамъ самъ храмъ именуется eklesia: Давидъ Куропалатъ, повѣствуетъ грузинскій историкъ XI вѣка, «აღაშენა მონასტერი და სკვდარი ღ̃თისა, წმიდა ეკლესიაჲ ხახულისა» (Матіан. картл., მ̃მ ღ̃თსი ქ̃ცს, 237) «построилъ монастырь и престолъ (sakdar-i) Божій, святую Хахульскую церковь». Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ sakdar-i употреблено не въ смыслѣ архитектурнаго термина и выставленнаго нами общаго положенія не опровергаетъ.

У грузинскаго историка монгольской эпохи имѣется не мало случаевъ, когда терминъ sakdar-i употребляется въ своемъ реальномъ значеніи каѳедральнаго собора; такъ, напр., онъ передаетъ, что «გვამი ურმისა გიორგისი დასხვენეს სკვდრს სიონისას» (მ̃მ ღ̃თსი ქ̃ცს, 697) «тѣло (умершаго царевича) юноши Георгія внесли въ каѳедральный соборъ (sakdar-i) Сіона»; у того-же автора упомянутъ «სკვდრი ტბეთისა შვშეთს» (ibid. 683) «каѳедральный соборъ (sakdar-i) въ Тбети въ Шавшіи»; и мы знаемъ, что какъ Тифлисскій Сіонъ, такъ и Тбетскій храмъ были каѳедральными церквами.

3. ტაძარი taḏar-i употребляется въ самыхъ древнихъ произведеніяхъ, такъ напр. въ мученичествѣ V вѣка св. Шушаники (М. Сабининъ, Рай Грузіи, 183, 185), и тамъ обозначаетъ постройку свѣтскаго характера, *дворецъ* питіахша Карталиніи. Такое-же значеніе имѣетъ данное слово въ житіи Григорія Хандзтійскаго, гдѣ въ одномъ случаѣ (ТР, VII, стр. ოვ) упомянается дворецъ Ашота Куропалата, а въ другомъ дворецъ родовитаго вельможи (дидебул-и азнаур-и, ibid. ჟე); но вмѣстѣ съ тѣмъ taḏar-i употреблялось отъ 1020 г. и по отношенію церкви, храма; такъ, напр. въ своемъ сигеліонѣ грузинскій католикосъ Мелхиседекъ говоритъ: «ჩუენ ქრისტეს მიერ კურთხეულმან ქართლისა კათალიკოზ-პატრიაქმან მელქისედეკ... ღირს ვიქმენ სჯეთ-ბურობად წმიდისა ამის ტაძრისა კათოლიკე სმოციქულო ეკლესიისასა» (Хроники, II, 31) «Мы, посвященные во Христѣ католикосъ-патріархъ Грузіи Мелхиседекъ... удостоились стать кормчимъ святого храма (taḏrisa) сего каѳолической апостольской церкви». Равнымъ образомъ историкъ ц. Давида Строителя повѣствуетъ, что государь построилъ въ Гелатѣ «ტაძარი ყოვლად წმიდისა ღ̃თის მშობელისა» (მ̃მ დ̃სი ქ̃ცს, 294) «храмъ (taḏar-i) <во имя> Пресвятой Богородицы».

Съ теченіемъ времени за taḏar-i осталось лишь значеніе *церковнаго зданія* и въ смыслѣ *дворца* уже не употреблялось.

4. ჯუარი ǰuar-i обозначаетъ *крестъ*, но въ древней груз. письменности

употребляется въ качествѣ архитектурнаго термина для обозначенія церквей крестообразнаго плана. Наиболѣе извѣстнымъ и въ то же самое время древнимъ храмомъ такого рода былъ «ჯუარი მცხეთისა», который упоминается въ житіи Евстафія Мцхетскаго (р. церк. м. № 176, л. 174—196). «Мцхетскій крестъ» и «Манглисскій крестъ» упомянуты также въ окружномъ посланіи армянскаго католикоса Авраама о церковномъ разрывѣ съ Грузіей («Խաչն որ ի Մցխիթայի... Մանգղեաց խաչն», Գիրք Թղթոց, 194). «Мцхетскій крестъ» и сохранилъ дѣйствительно крестообразный планъ, а что и для манглисскаго храма «крестъ» не былъ названіемъ, составляющимъ собственное имя, видно изъ того, что Арсеній католикосъ именуетъ его eklesia (ცა წ̃ა ნინოსი, изд. Церковнаго Музея, 39). Лексикографъ С. Орбеліани въ своихъ путевыхъ запискахъ о Европѣ описываетъ церкви крестообразнаго плана, которыя ему пришлось видѣть во Франціи и Италіи: «ეკლესია... ჯუარის სახედ აეშენებინათ», «ეკლესია ჯუარის სახე იყო» (მოგზაურობა ევროპაში, журн. Цискари, 1852 г. № 2, стр. 27 и № 3, стр. 35) «церковь была построена на подобіе креста, церковь была крестообразной формы».

5. სიონი sion-i, подъ этимъ наименованіемъ въ Грузіи извѣстны храмы: 1) въ Урбниси, который, судя по лапидарной надписи на наружной стѣнѣ, такое названіе носилъ уже давно (надпись см. въ Археол. путешествіи Е. Такайшвили, кн. I, 43, 44, 46), 2) въ Тифлисѣ, какъ это видно изъ словъ автора хроники «Мокцевай Картлисай», который повѣствуетъ, что, пока импер. Ираклій возвратился изъ Іерусалима въ Тифлисъ, «სიონი განეშორა მკჳდრთა» (Е. Такайшвили, Описаніе р. общ. распр. грам., II, 725) «жители окончили <постройку> сіона».

Историкъ Джуаншеръ разсказываетъ также, что «მცხეთას მეფემან ვახტანგ აღაშენა ეკლესია მოციქულთა სუეტი-ცხოველი... რომელ არს სიონი დიდი» (მ̃მ დ̃ფსი ქ̃ცა, 179) «царь Вахтангъ построилъ во Мцхетѣ церковь апостоловъ, «Свэти-Цховэли» (животворящій столпъ),... которая является *большимъ сіономъ*». Сіономъ именуется, наконецъ, древній Болнисскій храмъ (см. грамоту 1749 г. въ ს̃ქს სძვ̃ლნი, I, 307) и церковь въ Чхиквта (Е. Такайшвили, Арх. экскурсіи etc., II, 10). Какъ теперь выясняется *въ Грузіи «sion-i» являлось архитектурнымъ терминомъ для обозначенія базилики*. Это видно изъ контекста грузинскаго произведенія «უწყება და თხრობა აღშენებისა-თვის დიდებულისა სიბრძნისა ღ̃ისა აია სოფიას ტაძრისა «Извѣстіе и повѣствованіе о построеніи храма прославленной мудрости Божьей, св. Софіи», (изд. Е. С. Такайшвили, Описаніе р. общ. распр. грам., I, 585—600, 701—703), которое при ближайшемъ изученіи оказалось

переводомъ съ греческаго, а именно «Διήγησις περὶ τῆς οἰκοδομῆς τοῦ ναοῦ τῆς μεγάλης τοῦ θεοῦ ἐκκλησίας τῆς ἐπονομαζομένης ἁγίας Σοφίας» (Bibl. Teubneriana. Scriptores originum Constantinopolitanarum, rec. Th. Preger, fasc. 74—108). И тамъ фразѣ груз. перевода «დიდი სიბრძნისა ღმრთისა (წმიდა სოფიაჲ) ეკლესია პირველ აღაშენა კონსტანტინე დიდმან იოანად მსგავსად წინა აღთ<ა>ნიკესა და აკაკისა».. (I, 585—586) «великую церковь мудрости Божьей (св. Софію) впервые воздвигъ Константинъ Великій *сіономъ*, подобно <церквамъ> св. Агаѳоники и Акакія» соотвѣтствуетъ фраза греческаго подлинника «ἡ μεγάλη ἐκκλησία ἡ ἁγία Σοφία, πρῶτον μὲν ἀνήγειρεν αὐτὴν ὁ μέγας Κωνσταντῖνος βρομικήν, ὁμοίαν τοῦ ἁγίου Ἀγαθονίκου καὶ τοῦ ἁγίου Ἀκακίου» (стр. 74).

Такимъ образомъ грузинское sion-і равняется по значенію греческому βρομική, что какъ извѣстно обозначаетъ *базилику*.

Всѣ вышепоименованные храмы Урбнисскій, Мцхетскій, Тифлисскій, Болнисскій, Чхиквѣтскій и являются въ дѣйствительности церквами именно базиличнаго типа, причемъ лишь Мцхетскій и Тифлисскій каѳедральные соборы купольныя базилики, всѣ же остальныя безъ купола.

Итакъ, такія наименованія, какъ Урбнисскій сіонъ, Болнисскій сіонъ, либо Тифлисскій сіонъ означаютъ просто-на-просто Урбнисскую, Тифлисскую и Болнисскую базилику.

Между прочимъ въ качествѣ доказательства правильности нашего толкованія и значенія термина sion-і можетъ быть приведено и выраженіе «большой сіонъ», употребленное груз. историкомъ Джуаншеромъ, который констатируетъ, что воздвигнутый царемъ Вахтангомъ каменный храмъ «Свэти-Цховэли» представлялъ собою «большой сіонъ», иначе говоря «большую базилику». И по своимъ размѣрамъ и по плану Мцхетскій католикосскій соборъ является дѣйствительно большой базиликой.

6. მგრგუალი სამწირველო (სიბ. ორბელიანი. მოგზაურობა, ტფილისი, 1852, г. № 3, стр. 36) mgrguali samtirvelo *круглая часовня* упомнается въ путешествіи лексикографа С. Орбеліани по Европѣ, и подобный терминъ въ видѣ მგრგუალი ეკლესია *круглая церковь* или круглая постройка несомнѣнно долженъ былъ существовать въ самую древнюю эпоху, хотя найти мнѣ его въ историческихъ памятникахъ пока не удалось. მრგუალად აღშენებაჲ въ груз. переводѣ повѣсти о построеніи св. Софіи соотвѣтствуетъ греческому κυλίειν.

Древнѣйшимъ пока грузинскимъ образцомъ круглаго храма является величественная церковь X вѣка въ Банѣ, развалины которой описаны Е. С. Такайшвили (Матеріалы по археол. Кавказа, кн. XII, 99—104); въ

литературѣ извѣстны еще слѣдующіе храмы въ Грузіи круглаго плана: Гогюба X в. (ib. 73—74), Кіагмисъ-Алты—14-гранникъ X в. (ib. 85—87, см. 164), Чамхусъ—ротонда съ центральнымъ планомъ X в. (ib. 84), Кацхи X—XI в. (Н. Кондаковъ, Рус. древности, кн. IV), Никорцминда XI в. (ib. IV, 63), и Бочорма съ 12 звѣздообразно расположенными вокругъ центральнаго круга нишами (Матеріалы по арх. Кавказа, X).

Любопытно, что, судя по нижеуказанному мѣсту изъ одного агіографическаго памятника, 8-конховыя съ внутренней колоннадой строенія были извѣстны въ восточной Грузіи еще въ V вѣкѣ, притомъ въ свѣтской архитектурѣ. Именно въ сирійскомъ житіи Петра Ивера, написанномъ въ концѣ V вѣка (R. Raabe, Petrus der Iberer, 10) въ первоначальномъ видѣ составленномъ, повидимому, ученикомъ его грузиномъ Захаріей (Н. Марръ, Житіе Петра Ивера. Правосл. палест. сборн. т. XVI, вып. II, стр. XXXIV—XXXVI, 51—52, 52—53 груз. тек., 114 стр. рус. пер. § 69) разсказывается, что блаженная Зузо (ܙܘܙܘ = вѣроятно susan, სუსანა, შუშანი, имени, очень распространенному въ древ. Грузіи), воспитательница царевича Петра Ивера обошла кругомъ въ своемъ домѣ,

ܒܒܝܬܗ̇: ܕܩܘܢܟܘܣ ܗܘܐ ܕܬܡܢܝ̈ܐ
ܘܟܪ̈ܟܬ ܘܠܟܠܗ̇ ܠܚܠܘܢ̈ܐ ܡܢ ܐܣܛܘ̈ܢܐ
(стр. 11, строч. 22—22)

«который былъ восьмиконховый (qonkos), и хваталась за каждую изъ колоннъ».

Изъ даннаго мѣста видно, что въ восточной Грузіи, Иберіи, еще въ IV вѣкѣ имѣлись постройки, даже въ видѣ дома знатнаго семейства, восьмиконховой формы съ колоннами. Если при этомъ мы припомнимъ, что, по словамъ знаменитаго географа Страбона, густонаселенная Иверія представляла собою вполнѣ благоустроенную культурную страну,

«ὥστε καὶ κεραμωτὰς εἶναι στέγας καὶ ἀρχιτεκτονικὴν τὴν τῶν οἰκήσεων κατασκευὴν καὶ ἀγορὰς καὶ τἆλλα κοινά» (Geographica, lib. XI, cap. III, 1).

«такъ что имѣются и черепичныя крыши, и сооруженія жилищъ по ‹правиламъ› архитектурнаго искусства, и рынки, и другія общественныя зданія»,

то свѣдѣніе біографа груз. царевича Петра Ивера получитъ для насъ реальное значеніе. Необходимо еще отмѣтить, что свѣдѣніе Страбона, указывающее на большое развитіе въ Иверіи зодчества, можетъ рисовать намъ картину культурнаго состоянія грузинъ лишь въ эпоху до утвержденія римскаго протектората надъ Кавказомъ, такъ какъ давность римскаго

вліянія ко времени знаменитаго географа измѣрялась всего двумя-тремя десятками годовъ, считая съ побѣдоноснаго похода Помпея въ Иберію, имѣвшаго мѣсто въ 65 году до Р. Х. Совершенно ясно, что за столь маленькій промежутокъ времени римское культурное вліяніе не могло еще ни въ чемъ сказаться.

7. სტოვაჲ (Житіе Григорія Хандзт., ТР, кн. VII, მგ), «სტოა» (сигеліонъ Мелкиседека катол. 1020 г., Хроника, II, 31), «შტოჲ» (Житіе Іоанна и Евѳимія Аѳон., 35; Житіе Серапіона Зарзм., 44; надпись XI в. ц. Кумурдо, Матеріалы по археол. Кавказа, кн. XII, 41) stova-y, stoa, шto-y—стоа, колоннада. Въ груз. переводѣ сказанія о построеніи св. Софіи терминъ stova-y то соотвѣтствуетъ греческому-же στοά, какъ, напр., во фразѣ оригинала «ἐν δὲ τῷ μέλλειν... διὰ τῶν στοῶν φωταγωγῆσαι»... (Διήγησις etc., 90, § 12, строч. 7—8), гласящей въ переводѣ «ენება... სტოვათ კერძო ნათლის შემოსავალი» (Опис. р. общ. распр. грам., I, 593), или еще въ «ἐποίησε δὲ καὶ εἰς τὸν φιάλην γύροθεν στοὰς φρεατίας ιβ'» (op. cit., 103, строч. 4), переведенной «შექმნნა ფიალასა სტოვათასა 12 ჯურღმულნი» (op. cit., I, 598), то передаетъ греч. νάρθηξ, какъ, напр. во фразѣ «კამარითა-გან ვიდრე შემოსავალადმდე სტოვაჲსასა» (op. cit. 589), являющейся переводомъ «ἀπὸ δὲ τῆς ἀψίδος μέχρι τοῦ ἐξωτάτου νάρθηκος» (op. cit., 81, строч. 9—10).

Наконецъ, въ грузинскомъ stova-y служитъ для передачи τὸ μέλαθρον, какъ, напр., въ III кн. Царствъ, 6,5—«სტოვანი გარემოს ტაძრისა», соотвѣтствующемъ «μέλαθρα κυκλόθεν τῷ ναῷ».

Всѣ мало-мальски благоустроенные храмы въ Грузіи видимо были снабжены такими stoa-y, stova-y, или шto-y; такъ, напр., въ житіи Григорія Хандзтійскаго разсказывается, что «დეკანოზიცა მიიწია სტოვასა ეკლესიისასა» (ТР, VII, стр. მგ) «деканъ (монастыря Мѳрэ) достигъ до стоа (стова) церкви»; авторъ-же житія Серапіона Зарзмскаго сообщаетъ: «აღვმართეთ ...ჯუარი სახელსა ზედა წინამორბედისა საჩინოსა შტოსა ახლის ეკლესიისასა» (Житіе Серапіона Зарзм. 44) «мы воздвигли... крестъ во имя Предтечи въ видномъ стоа (шtosa) новой церкви».

Стоа имѣлась и въ Мцхетскомъ католикосскомъ соборѣ (сигел. 1020 г. кат. Мелхиседека, Хроники II, 31), а также въ церкви Кумурдо (Матер. по арх. Кавказа, XII, стр. 41, надп. XI в.). Наконецъ, стоа существовала и въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, какъ это видно изъ слѣдующей фразы біографа Іоанна и Евѳимія Аѳонскихъ: от. Евѳимій «თუ ოდეს მცირე რაჲმე არნ, მოწაფესა თჳსსა საიდუმლოდ უბრძანის და იგი წარვიდის ...მოიზიდნის ნელიად და შტოსა გაიყვანის და მუნ უთხრის ბრძა-

ნებაჲ მამისაჲ, და ოდეს რაჲმე დიდი იყოს, თჳთ გვიდის შტოსა და დიაუბნის» (изд. Церков. Муз., стр. 35) «если только было маловажное дѣло, то онъ приказывалъ тихо (соб. тайно) своему ученику, а тотъ отправлялся ... вызывалъ тихо (экономa и другого, кого касалось распоряженіе) и выводилъ его (изъ храма) въ стоа (штоа) и тамъ передавалъ ему приказаніе отца (Евѳимія); когда-же дѣло было важное, то онъ самъ выходилъ въ стоа (штоа) и говорилъ» о дѣлѣ.

Судя по гуджару, написаному около 1675 г., stova воздвигалась передъ церковью даже въ XVII столѣтіи; но такіе случаи видимо были исключительными, да и сама stova не имѣла прежней красоты и не отличалась сложностью конструкціи, но основное свойство, какъ видно, все же сохраняла. Документъ, гдѣ упоминается stova, въ нѣсколькихъ мѣстахъ дефектенъ, но смыслъ совершенно ясенъ; царевичъ Леванъ въ немъ говоритъ: »ვიწყე ღმენებად... ოდეს ეკლესია კამარითა შევკარი გვითავე და სტოვისა ზღუდე და სვეტნი ღვმართე და კამარა ჯერეთ არა შემეკრა... მეულღე... მიმეცვალა (гудж. груз. церк. музея № 60, А. Натроевъ, Свэти-Цховэли, 342) «я началъ строить... и когда я сдѣлалъ (соб. замкнулъ) сводъ церкви и закончилъ и воздвигъ стѣну стоа (stovisa) и колонны, но еще не дѣлалъ (замыкалъ) свода (надъ стоа)... супруга моя... скончалась».

Какъ общее правило можно все же сказать, что приблизительно послѣ монгольскаго владычества XIV—XV в., при наступившемъ благодаря чужеземному владычеству въ Грузіи культурному упадку и во время реставраціи пострадавшихъ памятниковъ грузинскаго искусства и во время постройки новыхъ храмовъ уже не умѣли, видимо, ни сооружать съ прежнимъ искусствомъ, ни чинить колоннады, стоа, а для того, чтобы поддержать угрожавшіе паденіемъ своды, просто-на-просто закладывали кладкой просвѣты. Благодаря этому обстоятельству въ большинствѣ случаевъ первоначальный видъ и устройство стоа въ грузинской архитектурѣ искажены позднѣйшими перестройками. Къ счастью, въ одномъ случаѣ все-же уцѣлѣла стоа-колоннада почти въ неприкосновенномъ видѣ. Въ житіи Сераніона Зарзмскаго, написанномъ Васпліемъ Зарзмскимъ во второй половинѣ X в. (объ этомъ въ моей моногр. «Задачи и методы древнегрузинскихъ историковъ» (на груз.)), разсказывается, что у игумена Зарзмскаго монастыря «ვითარცა ღმენა შტოთურთ ვიდრე სრკუმელთამდის, დიდი ოქრო იგი»... (стр. 43) «когда онъ довелъ постройку (церкви) со стоа (штоа) до оконъ, то золото пзсякло». Вотъ эта-то стоа дошла до насъ, и надъ ней дѣйствительно, какъ это указано въ житіи, находится окно, въ чемъ легко убѣдиться, если взглянуть на рис. 43 (стр. 51, ср. таб. XXIV, XXV), приложенныя къ описанію граф. Уваровой развалинъ Зарзмскаго мона-

стыря (Матеріалы по арх. Кавказа, вып. IV). У фотографа Ермакова въ Тифлисѣ мнѣ удалось достать снимокъ Зарзмскаго монастыря, на которомъ значительно лучше видна стоа-колоннада въ своей почти первоначальной красѣ. Хотя нужно указать, что и здѣсь не обошлось безъ закладки одного изъ просвѣтовъ, которая была сдѣлана при игуменѣ Гавріилѣ Хурцидзе (Е. Такайшвили, Арх. экскурсіи etc., I, 38—39).

Для установленія реальнаго значенія термина stoa-у или шto-у и внѣшняго вида этого сооруженія весьма важна также ц. Кумурдо, гдѣ на самой, увы уже обезображенной позднѣйшими раставраціями, стоа-колоннадѣ имѣется подъ карнизомъ великолѣпная надпись заглавными церковными буквами:

...თი მ̃რმ დდ̃ფლი აღეშ̃ნა შტ̃ჲ ესე მ̃ფბსა მ̃თსა მღ̃დლთ მოძღ̃რბსა ზს̃მე კმრ̃დოელისსა» (Матеріалы по арх. Кавказа, вып. XII, таб. VI, рис. 11); если раскрыть титла и восполнить недостающую часть надписи, то въ переводѣ она будетъ гласить: «[Да возвеличитъ Господь царя царей Баграта и мать и]хъ царицу Марію, построена стоа эта въ ихъ царствованіе, въ архипастырство Зосима Кумурдоэли». Такимъ образомъ тутъ уже само сооруженіе имѣетъ какъ бы вывѣску «это стоа». Судя по снимку, первоначально и оно имѣло видъ открытой колоннады, но позднѣе, видимо, просвѣты были закрыты и задѣланы.

Наконецъ, и изъ вышеприведенныхъ словъ ц-ча Левана совершенно ясно видно, что stoa или stova представляла собою сводчатую колоннаду при какомъ либо зданіи. Со словъ католикоса Мелхиседека мы знаемъ, что онъ украсилъ католикосскій каѳедральный соборъ во Мцхетѣ «გარეშემო სტოითა მოქმნითა» (Хроники II, 31, сигел. 1020 г.) «пристройкой кругомъ стоа»; слѣдовательно, и въ Грузіи колоннада могла итти кругомъ зданія; отъ этой въ началѣ XI в. построенной стоа-колоннады ничего теперь уже не сохранилось, она очевидно погибла при многократныхъ напастяхъ, которымъ подвергалась эта величественная базилика во время вражескихъ нашествій, особенно же при Тимурѣ.

Насколько обычна была въ груз. архитектурѣ стоа видно изъ того, что она была принята не только въ церковномъ строительствѣ, но и въ свѣтскомъ, гражданскомъ зодчествѣ. Панегирикъ царя Давида Строителя, напр., упоминаетъ «კართა სტოვანი» (ТР, кн. IV, კზ, 3) «стоа дверей» (царскаго дворца). Любопытно, что судя по словамъ автора житія св. Нины «სტოვაჲ ბაგინისაჲ» (Опис. р. общ. распр. грам., II, 786) стоа имѣлась даже у молитвеннаго дома мцхетскихъ евреевъ.

Такъ какъ стоа-колоннады, служившія, какъ мы видѣли, почти неотъем-

лемой частью архитектурныхъ сооруженій въ древней Грузіи, при позднѣйшихъ катастрофахъ погибли, то легко себѣ представить, что внѣшній видъ памятниковъ грузинскаго строительнаго искусства былъ первоначально иной, чѣмъ онъ до сихъ поръ намъ рисовался по сохранившимся памятникамъ: достаточно указать хотя бы на Мцхетскую величественную базилику, которая оказывается въ XI в. была кругомъ окружена стоа.

8. ეგუტერი (житіе Григорія Хандзт., ТР, VII, стр. ჲთ, ო) eguter-i или ეკუტერი (сиг. 1441 г. Хроники, II, 249), ekuter-i или ეკუდერი ekuder-i (дарств. грам. 1433 г. Хроники II, 241), даже въ тожеств. греч. формѣ ევქტერი (сиг. 1526 г. Хроники II, 368) evqter-i, ეკვდერი ekvder-i (въ надп. 1636 г. ц. Цаленджиха появляется въ неточномъ чтеніи Brosset, Voyage arch., neuv. гарр. 12), — слово это заимствовано въ груз. изъ греческаго εὐκτήριον (Н. Марръ, ТР. VII кн., стр. LXIII) и, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго отрывка житія Григорія Хандзтійскаго, обозначало первоначально молельню. По словамъ Григорія Мерчула, кларджскій подвижникъ настаивалъ: «მონასტერსა შინა სენაკებსა თანა ეგუტერსა ჟამის საწირვად ნუვინ აღაშნებს... ამის მიზეზისა-თჳს. რამეთუ ოდეს დეკანოზმან ჟამის-წირვისა-თჳს ჟამსა ჰრეკოს. მაშინ ყოველნი მღდელნი მუნ არა მოვიდენ. არამედ თჳსთა ეგუტერთა დადგენ ჟამის-წირვად და დიდისავე ეკლესიისა სწორად აწყინებდენ კაცთა შესაწირავისა თხოვისა-თჳს» (ТР, VII, стр. ჲთ) «Пусть въ монастырѣ... никто близъ келій не строитъ молельни (eguter-i) для совершенія литургіи, такъ какъ когда деканъ ударитъ (въ било) на службу, не всѣ священники пойдутъ къ нему, останутся служить въ своихъ молельняхъ и наравнѣ съ большой церковью (монастыря) будутъ досаждать людямъ, прося пожертвованій» (ТР, кн. VII, пер., стр. 140). Изъ даннаго мѣста житія можно заключить, что въ это время эти eguter-i воздвигались при кельяхъ, и тамъ совершалась, между прочимъ, также поминальная служба; въ этомъ именно смыслѣ нужно понимать указаніе на просьбы къ мирянамъ о пожертвованіяхъ. Не совсѣмъ ясно, существовали-ли тогда eguter-i при церквахъ; опредѣленныхъ указаній для этой эпохи не имѣется, но въ послѣдующее время таковыя были повсемѣстно въ Грузіи; при этомъ eguter-i, тогда уже именовавшіяся ekuder-i, представляли собою *фамильныя усыпальницы, родовые склепы*. Такъ, напр., Така Зедгинидзе въ своей дарственной грам. отъ 1433 года говоритъ: тамъ, гдѣ «პირველ ჩუენნი მამანი დასაფლავებულ იქმნეს, მათ თანა დასაფლავებად... ვერ მკადრე ვიქმენ და ცალკე ახალი ეკუდერი ავაგე» (Хроники II, 241) «прежде погребались наши отцы, я не осмѣлился предать себя землѣ рядомъ (соб. вмѣстѣ) съ ними и (потому) я воздвигъ отдѣльно *новый* ekuder-i» въ качествѣ моей усыпальницы. Рав-

нымъ образомъ ц. Александръ I говоритъ: во Мцхетѣ при соборѣ «ახალი ეკუტერი ავაშენე და საუკუნოდ საყოფელად განვიმზადე» (Хроники II, 249; докум. 1441 г.) «новый ekuter-i воздвигъ и уготовилъ *для вѣчнаго упокоенія своего*»;—а въ докум. 1526 г. царь Давидъ упоминаетъ აღშენებულსა სამარხოდ ძუალთა ჩემთა ჩრდილოთ კერძო ევქტერსა წთ̃ა მთავარანგელოზთასა» (Хроники II, 368) «построенный *для погребенія* костей моихъ съ сѣверной стороны (собора) evqter-i во имя св. архангеловъ».

Точно также въ надписи 1636 г. ц. Цаленджиха, по любезно предоставленному намъ списку I. А. Киншидзе, сказано: «პირველად ჩვენის მამის და პაპის ეკუდერი ეს წინა ეკუდერი იყო და სრულობით ჩვენი ნათესავი ხელმწიფე ვინც გამოსულა ამ წინას ეკუდერში საფლაობდეს» (ср. Brosset, Voyage, neuv. rapp., 12) «первоначально ekuder-i отца нашего и дѣда былъ (именно) этотъ передній ekuder-i, и всѣ владѣтели изъ нашего рода... погребались въ этомъ переднемъ ekuder-i».

9. ბჭე, ბჭენი (сигел. 1020 г. катол. Мелхиседека, Хроники II, 31; надпись 1006 г. надъ наружными входными дверьми съ сѣверной стороны ц. Ишхана по снимку Ермакова) bṭe, или во мн. ч. bṭen-i значитъ *врата*, и въ этомъ именно значеніи это слово обычно употребляется въ груз. переводѣ свящ. Писанія и литургическихъ памятникахъ. Bṭe очень часто встрѣчается въ соединеніи съ другимъ однозначущимъ словомъ კარი kar-i въ видѣ კარისა ბჭე karisa bṭe, какъ, напр., въ надп. ц. Ишхана «გ‹ან›ვა‹ა›ხლე ესე კარისა ბჭე წმიდისა კათ̃ლკე ეკლ̃საჲ» «возобновилъ эту дверь-врата (karisa bṭe) св. соборной церкви», и эта надпись помѣщена дѣйствительно подъ входными воротами храма, или еще въ надп. ц. Хоренія: «დაუსრულებელნი კარისბჭენი მე ჩოგა გავათავენ» (Матер. по арх. Кавказа, XII, 31, ср. стр. 163) «неоконченные karis bṭeni я, Чога, докончилъ».

Терминъ კარიბჭე karibṭe упоминается и въ надп. 1158 г. церкви Самтависа (Хроники, I, 259; срав. Brosset, Voyage, VI rapp., 122—123, гдѣ дата 1079 г. и надпись прочитана неправильно).

По объясненію С. Орбеліани, bṭe «არს სახლთა და ტაძართა შესავალი» «является входомъ въ дома и храмы», а კარი kar-i «გასაღები და გამოსაგდებელი» дверью «открывающейся и закрывающейся»; но приходится думать, что bṭe и karis bṭe обозначали не только врата и входныя двери, но и церковную паперть, а также прихожую постройки свѣтскаго характера. Да и въ груз. переводѣ Библіи «კარისბჭე» karis-bṭe (III Царствъ, 7,50) равняется греческому τὰ πρόθυρα.

Наконецъ, это видно и по слѣдующему мѣсту изъ надписи 1636 г. ц. Цаленджиха: «ეს ჩვენი აშენებული ეკუდერი წინა კარისბჭე და ცუდი ალაგი იყო და

აწე ჩვენ ხელმწიფემან დადიანმან პატრონმან ლევან... ეს კარის ბჭე ეკუდრად ავაშენეთ» (Brosset, Voyage, neuv. rapp. 12) «эта нами построенная усыпальница (ekuder-i) была переднимъ karisbṭe и плохимъ по мѣсту и теперь мы, владѣтель Дадіани господинъ Леванъ... это karisbṭe перестроили (соб. построили) въ усыпальницу» (ekuder-i). Ясно, что еслибы karisbṭe означало только врата или двери, то двери никакъ въ усыпальницу нельзя было-бы обратить.

Bṭe могло быть и въ видѣ გარეთი ბჭჱ gareϑi bṭe-y, такъ, напр., католикосъ Мелхиседекъ въ сигелѣ 1020 г. говоритъ, что онъ украсилъ Мцхетскій католикосскій соборъ «გარეთითა ბჭითა» (Хроники, II, 31) «наружными вратами». Эти наружныя врата, построенныя кат. Мелхиседекомъ, мнѣ кажется, сохранились до нашихъ дней: это — заложенныя позднѣе камнями западныя ворота ограды, построенныя изъ тесанаго камня съ тремя арками, средней болѣе высокой и болѣе низкими боковыми, на двухъ колоннахъ и съ двумя башенными выступами многогранной формы, съ великолѣпной надписью заглавными церковными буквами XI в. «Христе, возвеличи Тобой поставленнаго святителя нашего во Христѣ католикоса Грузіи Мелхиседека, который вторично воздвигъ святую соборную»... (А. Натроевъ, Мцхетъ и его соборъ Свэти-Цховели, 207). Эту интересную во всѣхъ отношеніяхъ реликвію грузинской архитектуры XI в. можно видѣть и на фотографическомъ снимкѣ, помѣщенномъ въ указанномъ трудѣ г. Натроева (стр. 162), но тамъ еще колонны не видны; камни, которыми были заложены пролеты между колоннами и которые прикрывали даже самыя колонны, въ послѣднее время начали осыпаться, и, благодаря этому, постепенно колонны начали обнажаться, и теперь онѣ уже видны почти до конца въ своей первоначальной красѣ. На фотографическомъ снимкѣ, сдѣланномъ мною въ прошлое лѣто, колонны видны совершенно отчетливо. Такимъ образомъ мы имѣемъ въ сохранности გარეთი ბჭე «наружное bṭe» XI вѣка. Было бы въ интересахъ и науки и искусства, если бы были приняты мѣры для поддержанія этого важнаго памятника отъ разрушенія.

10. ჯერაკუმია ḍerakumia, этотъ терминъ извѣстенъ пока лишь изъ грузинскаго перевода произведенія Антіоха Стратига «Плѣненіе Іерусалима», гдѣ онъ попадается въ двухъ мѣстахъ: «ვპოვეთ ჯერაკუმიასა მას შინა პატრიაქისასა»; «ვპოვეთ ჯერაკუმიასა მეფისასა» (ТР, кн. IX, ჲგ, 7 и 11) «нашли въ герокоміи патріарха», «нашли въ царскомъ герокоміи». Грузинское ḍerakumia является эквивалентомъ греч. γηροκομεῖον для престарѣлыхъ (Н. Марръ, ТР, кн. IX, стр. 12). Грузинской формѣ болѣе соотвѣтствуетъ

γηροκομεῖα, въ каковой формѣ упоминается у Г. Кодина (J. H. Krause, Die Byzantiner des Mittelalters etc., стр. 28).

Но, судя по тому опредѣленію, которое даетъ для интересующаго насъ слова С. Орбеліани «სვეტებთა ზედა კამარათა შეჰკვრენ და შუა ადგილს დატოვებენ და გარემოს სასახლეს ადაშენებენ, შუა ადგილი არს ჯერკუმია» «колонны соединяютъ арками, по серединѣ оставляютъ свободное пространство, а вокругъ строятъ дворецъ, и пространство по серединѣ называется dęrakumia» (TP, кн. IX, 12, прим. 3), въ грузинскомъ оно получило архитектурное значеніе термина для одной изъ частей сооруженія опредѣленнаго плана.

И. Джаваховъ.

Къ исторіи тайныхъ христіанъ въ Малой Азіи.

(Изъ поѣздки въ Трапезунтъ).

Въ популярно-научномъ журналѣ Échos d'Orient (1912, № 97, стр. 495—505) редакторъ, о. Р. Жаненъ (R. Janin), напечаталъ замѣтку подъ заглавіемъ «Мусульмане поневолѣ: ставріоты»; на основаніи греческихъ источниковъ, письменныхъ[1]) и устныхъ, онъ изложилъ вкратцѣ исторію христіанъ (грековъ) Трапезунтскаго вилайета, которые, тѣснимые османцами, обращались наружно въ исламъ, а втайнѣ продолжали исповѣдывать христіанство. Разбросанные на побережьѣ Чернаго моря, отъ Ризэ до устья рѣки Кызылъ-ырмака (Галиса), они осѣли главнымъ образомъ въ Гюмюшъ-ханэ, и отъ деревни Ставри (Гюмюшъ-ханэйскаго уѣзда) за ними упрочилась, между греками, кличка «ставріоты»[2]). Не разъ пытались они въ XIX вѣкѣ сбросить съ себя маску, но всегда попытки эти кончались новыми преслѣдованіями, и только въ 1910 году министерство внутреннихъ дѣлъ циркулярно предписало изъ Константинополя трапезунтскимъ властямъ признать ставріотовъ христіанами.

Во время своего пребыванія въ Трапезунтѣ лѣтомъ 1913 года я обратился къ о. архимандриту Панарету, викарію Трапезунтской епархіи, надѣясь при его содѣйствіи выяснить, не остались ли еще въ Трапезунтѣ гдѣнибудь тайные христіане; о. архимандритъ познакомилъ меня со смотрителемъ духовнаго училища г. Моисіадисомъ, отецъ котораго былъ ставріотъ. Мы уже уговорились съ нимъ съѣздить въ деревню Капу-кёй, въ

---

1) Библіографію о. Жанена дополнимъ сочиненіемъ С. Антопопуло, Малая Азія (Σ. Αντωνόπουλου, Μικρὰ Ἀσία), Аѳины, 1907; на стр. 57—72 авторъ касается исторіи ставріотовъ; въ статьѣ приводится оффиціальная переписка патріархіи съ Портой, выдержки изъ греческихъ газетъ, и т. д.

2) Существуетъ еще другое (болѣе правдоподобное) объясненіе термина: такъ названы они были потому, что носили на себѣ крестъ (σταυρός): С. Антопопуло, назв. соч., стр. 64. Р. Жаненъ, стр. 495, примѣчаніе, сообщаетъ, что ихъ называютъ еще χλοστοί (обращенные).

4—5 часахъ отъ города, но неожиданно Моисіадисъ раздумалъ: вѣроятно, онъ былъ напуганъ архимандритомъ, который изобразилъ ему, какъ рисковано Богъ вѣсть съ кѣмъ разъѣзжать по христіанскимъ деревнямъ. «Ты вѣдь уѣдешь,—оправдывался Моисіадисъ,—а я останусь здѣсь среди османцевъ, и кто тогда защититъ меня!» Соображенія хитроумнаго грека, пожалуй, были справедливы. Поэтому, осмотръ мѣстъ, гдѣ жили когда-то въ горахъ ставріоты, пришлось замѣнить разспросами грековъ въ Трапезунтѣ, и моя замѣтка носитъ, такимъ образомъ, характеръ анекдотической исторіи или историческаго анекдота. Кажется, разъ бесѣдовалъ я въ Трапезунтѣ со ставріотомъ; это былъ зажиточный купецъ, въ плутовскихъ глазахъ котораго мелькала все время насмѣшка. Однако онъ скрытничалъ: только и узналъ я отъ него, что однажды ставріоты задумали было бѣжать за границу, но объ этомъ провѣдалъ валій и запретилъ.

Для о. Жанена, естественно, исходнымъ пунктомъ для объясненія образованія ставріотовъ является мусульманскій фанатизмъ или, точнѣе, религіозный фанатизмъ османцевъ. Такъ ли это?

Я отмѣчу два-три факта, которые свидѣтельствуютъ о духовномъ общеніи между христіанами и мусульманами. Между греками и мусульманами сперва не было вражды; наоборотъ, — отношенія взаимныя были дружественныя. Комнинъ Іоаннъ IV, предпослѣдній царь Трапезундскій, напр., отдалъ свою дочь, «госпожу» (δέσποινα) Екатерину, за хана Узунъ-Хасана. Правда, это былъ политическій бракъ; какъ бы то ни было, Узунъ-Хасанъ разрѣшилъ греческой царевнѣ безпрепятственно исповѣдывать христіанскую религію. Хроникеръ малоазіатскихъ сельджукидовъ, такъ наз. Ибнъ-Биби, наивно разсказываетъ, какъ мусульманинъ Закарія, тайно пробравшійся въ Константинополь, облачился въ одежды греческаго монаха.

Въ Малой Азіи XIII—XV вв. создавалась, словомъ, обстановка, напоминающая отношенія южно-русскихъ князей къ половцамъ и другимъ кочевникамъ.

Когда въ Малой Азіи водворились османцы, христіанскія провинціи обращались въ исламъ, но шло это, несомнѣнно, постепенно, и государство сперва должно было довольствоваться внѣшними успѣхами исламской вѣры, тогда какъ на дѣлѣ міровоззрѣніе населенія представляло безпорядочную пеструю смѣсь ислама и христіанства. Эта двойственность ярко наблюдалась вдали отъ центра Османской имперіи, въ горахъ, куда око правительственной опеки проникало съ трудомъ. Секты тайныхъ христіанъ всплываютъ то на одномъ концѣ имперіи, то на другомъ. Такъ было, напр., въ Албаніи: въ XVIII вѣкѣ тамъ жили люди, исполнявшіе обряды исламской и христіанской

религіи; такъ было (уже во время англійской оккупаціи) на островѣ Кипрѣ [1]), и т. д. Степень христіанскаго вліянія, разумѣется, различна, въ зависимости отъ обстановки, въ которой находились сектанты.

Гаремы османцевъ наполнялись христіанками (мѣстными и иноземными), которыя, несомнѣнно, сознательно и безсознательно передавали своимъ дѣтямъ, рожденнымъ отъ отцовъ-мусульманъ, симпатіи къ христіанству. На этой почвѣ, естественно, могъ происходить синкретизмъ христіанскихъ и мусульманскихъ вѣрованій, и дѣти мусульмане, опять-таки безсознательно, могли сохранять христіанскіе обряды, унаслѣдованные отъ матери.

Впослѣдствіи «атавизмъ» могъ все болѣе и болѣе развиваться, и при первой возможности невольные мусульмане или оффиціально считавшіеся мусульманами открыто заявляли о своей принадлежности къ христіанству. Вотъ подъ такимъ угломъ можно, кажется мнѣ, разсматривать исторію тайныхъ христіанъ и другихъ малоазіатскихъ сектъ, къ сожалѣнію, мало еще изученныхъ.

Совокупность этихъ условій способствовала также образованію секты ставріотовъ.

Среди трапезунтскихъ грековъ живетъ еще разсказъ, — окутанный, правда, сказочной дымкой,—въ которомъ обрисовывается образъ султаши-гречанки, покровительницы христіанъ. Однажды,—разсказываютъ греки,—султанъ Мехмедъ II [2]), отправляясь въ походъ противъ Багдада (sic!), встрѣтилъ въ селеніи «Ливера» красавицу Марію, дочь греческаго священника («папаза»). Мучимый жаждой, султанъ весь въ поту попросилъ у нея воды; три раза подавала ему дѣвушка воду; въ первый разъ въ водѣ плавалъ листъ, во второй разъ она запустила въ чашу пальцы. Султанъ сердился и выливалъ воду на землю. На третій разъ, наконецъ, всѣ приличія были соблюдены, и султанъ, выпивъ воду, спросилъ у дѣвушки, отчего она такъ долго безпокоила его. Дѣвушка отвѣчала: «Султанъ! ты былъ разгоряченъ, и холодная вода могла тебѣ повредить». Удивленный смѣтливостью дѣвушки, султанъ женился на ней, и отъ этого брака родился сынъ, впослѣдствіи султанъ Баязидъ II. Марія однако не забывала своихъ сородичей: выхлопотала для нихъ у султана льготы, а передъ смертью вернулась въ Трапезунтъ, гдѣ и похоронена.

Разумѣется, однако, жизнь христіанъ въ Малой Азіи далека была и

1) Georg Jacob, Die Bektaschijje in ihrem Verhältnis zu verwandten Erscheinungen, München 1909, стр. 30—31.

2) Варіантъ: Махмудъ.

отъ идолопоклонства; страхъ передъ османцами тоже былъ однимъ изъ факторовъ возникновенія ставріотовъ. «Мӱhӱр кімде-ісе, Сӱlejман о дур» (У кого печать, — тотъ и Соломонъ)[1]), — говорилъ мнѣ грекъ, сынъ ставріота, — если сказать османцу: я — христіанинъ, и житья, пожалуй, не было бы!», Но, подчеркиваю, это былъ не единственный факторъ.

Обращенія въ исламъ происходили уже въ XV вѣкѣ, когда Трапезунтъ палъ подъ мечемъ султана Мехмеда II. Часть грековъ была переселена въ Константинополь, часть — бѣжала изъ Трапезунта въ Гюмюшъ-ханэ (въ Кромъ)[2]); тамъ, между горъ надѣялись они сберечь отцовскую вѣру въ неприкосновенности. Третьи, наконецъ, рѣшили[3]), что жизнь и имущество могутъ быть гарантированы только мусульманамъ, и приняли исламъ[4]). Прозелиты, въ душѣ остававшіеся христіанами, подражали внѣшне мусульманамъ, и на домахъ въ Кромѣ не такъ давно еще красовались отъ сглаза надпися «Машалла!» (Слава Богу!)[5]). Долго еще продолжался переходъ христіанъ въ мусульманство. Въ Трапезунтѣ, напр., живетъ семья Эйюбъ-задэ, принявшая исламъ лѣтъ сто пятьдесятъ тому назадъ. Иногда названіе деревни (напр., Илакса)[6]) говоритъ уже, что сначала это были христіане, обратившіеся въ исламъ[7]).

---

1) Разумѣется, конечно, еврейскій царь Соломонъ, чудесный перстень котораго подчинялъ его власти всѣхъ «джинновъ» и духовъ.

2) V. Cuinet (La Turquie d'Asie, Paris, 1892, т. I, стр. 12) видитъ въ жителяхъ округа Кромъ, состоящаго изъ девяти деревень, потомковъ 10,000 отряда Ксенофонта.

3) Герцбергъ, Geschichte d. Byzantinischen Reiches, стр. 618 (въ русскомъ переводѣ послѣдняя глава опущена).

4) Этотъ мотивъ выставляется и для жителей деревни Байрамандосъ.

5) Въ разговорномъ языкѣ выраженіе употребляется въ значеніи «Не сглазить бы!»

6) Вѣроятно, это — народная этимологія (входитъ, быть можетъ глаголъ εἰλέω — сгонять, вращаться?)

7) Обращенія въ исламъ бывали, конечно, и среди армянъ. Въ глубинѣ Малой Азіи жители армянскихъ деревень, спасаясь отъ притѣсненій мусульманъ, массами переходили въ исламъ. Такъ, напр., образовалась двѣсти лѣтъ тому назадъ дер. Эрменисъ (въ Сивасскомъ вилайетѣ); жители Эрмениса — фанатичны; въ фамильныхъ прозвищахъ впрочемъ сохраняется еще воспоминаніе о христіанскомъ происхожденіи (Кара-башъ-оглу, Папасъ-оглу). Разсказываютъ, что жена армянскаго священника, увидавъ османцевъ, убѣждала бѣжать въ лѣсъ; за ней послѣдовало 12 семей, изъ которыхъ впослѣдствіи выросла дер. Кётню. Жители сосѣдней, греческой, деревни Инсала (прозелиты) смѣются надъ жителями Кётню, бѣжавшими когда-то изъ Эрмениса: «кӧтӱler гітті!» (Дрянь ушла!). Однако и среди жителей Инсала уцѣлѣли еще слѣды христіанства (они изображаютъ на хлѣбѣ крестъ, и когда у нихъ спрашиваютъ о причинѣ, — отвѣчаютъ: Такъ дѣлали наши предки!). Разсказъ о Кётню, очевидно, возникъ изъ желанія объяснить названіе деревни.

Во время армянской рѣзни 1895 года, — разсказывали въ Сивасѣ армяне, — мусульмане заставляли ихъ отрекаться отъ христіанства; нѣкоторые проявили однако необыкновенную стойкость: въ одного армянина всадили 19 пуль, а онъ разставилъ руки и все твердилъ: «Я — христіанинъ!» Тогда османцы, ужаснувшись, рѣшили, что это — святой, и преклонились передъ нимъ.

Прозелиты оказались и на побережьѣ Чернаго моря (Офъ, Сюрменэ)[1]) и, какъ это бываетъ нерѣдко съ прозелитами, отличались своимъ фанатизмомъ. Таковы, напр., жители округи Офъ, изъ которой выходятъ нерѣдко муллы; впрочемъ, могла быть у нихъ и скрытая цѣль—избавиться, подъ покровомъ духовнаго званія, отъ военной службы. Характернѣе всего, пожалуй, что, принявъ исламъ, греки побережья кое-гдѣ сумѣли удержать сознаніе о своемъ происхожденіи. Однажды, — разсказывалъ мнѣ директоръ греческой гимназіи въ Трапезунтѣ, г. Лпооксоо,—два инженера (грекъ и армянинъ) ѣхали въ сопровожденіи мусульманина, изъ мѣстечка Тонія. «А что́,—обратился проводникъ къ греку, указывая на армянина, —онъ нашей (греческой) національности? Мы — мусульмане, — пояснилъ онъ свой вопросъ, видя на лицѣ грека недоумѣніе,—но мы — греки!» Въ устахъ искоинаго мусульманина такое замѣчаніе, конечно, было бы невозможно[2]).

Тяжелыя испытанія выпали на долю христіанъ въ XVII вѣкѣ; тогда, повидимому, происходили массовыя переходы въ мусульманство; по крайней мѣрѣ, ставріоты утверждаютъ, что они скрывались въ теченіе двухсотъ лѣтъ.

Чтобы сохранить въ чистотѣ вѣру отцовъ, ставріоты жили сплоченно. Они охотно отдавали своихъ дочерей даже за бѣдняковъ изъ своей общины, лишь бы только христіанка не досталась мусульманину. Когда сватался какой-нибудь богатый мусульманинъ, ставріотъ говорилъ, что дочь его уже выдана за племянника. Если однако ничто не помогало, они отсылали своихъ дочерей куда-нибудь на сторону или даже въ Россію.

И сами старались жениться на христіанкахъ или похищали мусульманокъ и ласками склоняли ихъ отречься отъ своей вѣры. Впрочемъ, это бывала опасная игра. Народъ сохранилъ память о случаѣ, который благополучно окончился только благодаря дерзкой смѣлости героини-амазонки, Афитабъ-ханымъ.

Афитабъ-ханымъ жила лѣтъ 60 тому назадъ; она происходила изъ рода Османъ-задэ изъ деревни Алхазли. Народъ смотрѣлъ на нее какъ на чародѣйку: кто-то убилъ ея мужа и бѣжалъ въ Тифлисъ, но она чарами вызвала его въ Трапезунтъ. Однажды нѣкто Азизъ-эфенди, братъ Ибра-

---

1) Въ санджакѣ Ризэ тайные христіане, говорятъ, есть и между армянами.

2) Линчъ (Арменія, Тифлисъ, 1910, т. II, стр. 302, примѣчаніе) разсказываетъ объ «отреченіи» грековъ изъ Бешъ-киліэ (около Гюмюшъ-ханэ): на вопросъ о національности грекъ назвался «османлы»; примѣръ однако выбранъ неудачный, потому что терминъ «османлы» въ устахъ христіанина указываетъ, что онъ—подданный Османской имперіи.—Тамъ же исправить: деревня Хамси-кёй лежитъ не къ югу отъ Зиганы, а къ сѣверу.

гима-эфенди, начальника округа Маденъ, вздумалъ похитить дочь имама изъ Эверека (въ Байбуртѣ). Дорогой онъ предлагалъ ей золото, драгоцѣнности, чтобы она только согласилась выйти за него, но дѣвушка подняла крикъ; двѣ подруги услыхали вопли отчаянія и бросились на выручку. Тогда Афитабъ-ханымъ, опасаясь, какъ бы не обнаружилось, что похититель — христіанинъ, догнала дѣвушекъ и убила. На этотъ подвигъ Афитабъ-ханымъ османцами сложена была, — говорилъ мнѣ грекъ,—пѣсня, изъ которой онъ впрочемъ вспомнилъ только два первыхъ стиха:

Üчь кыз ідік, бір куіеден булдулар,
Кулаымдан алтын кӱпе алдылар...».

(Были мы три дѣвицы, — нашли насъ и взяли изъ одной башни; и вынули изъ ушей золотыя серьги).

Пѣсня эта (жалобный стонъ невольницъ) дважды была записана Куношемъ; однако,—судя по упоминанію въ одномъ варіантѣ Браилова,—была занесена въ Малую Азію изъ Румеліи мухаджирами [1]), или, вѣрнѣе, исторія Афитабъ-ханымъ напомнила пѣсню, сложенную на частыя въ Анатоліи и въ Румеліи похищенія дѣвушекъ.

Ставріоты искусно умѣли скрывать свою вѣру. Такъ, напр., въ одной деревнѣ подъ Трапезунтомъ староста оффиціально считался мусульманиномъ, а на самомъ дѣлѣ это былъ ревностный христіанинъ. Носили ставріоты два имени: дома — христіанское, на людяхъ—мусульманское. Старикъ Николай П. говорилъ мнѣ, что отца его звали Сюлейманъ, мать — Васфійэ (христіанскія имена ихъ онъ позабылъ, а запомнилъ отцовское потому, что у него сберегается еще рѣзная печатка отца). Изъ мусульманскихъ именъ впрочемъ ставріоты избѣгали носить имена, выпукло свидѣтельствовавшія о приверженности къ исламу (имена, напр., Пророка: Мехмедъ (=Мохаммедъ), Ахмедъ; Алій и др.) [2]).

Въ деревняхъ, въ подземельяхъ и пещерахъ, были у нихъ церкви, посвященныя мученику Ѳеодору [3]); тамъ они тайно молились. Такъ, въ нагорномъ округѣ Кромъ,—дачномъ мѣстѣ богатыхъ трапезунтцевъ,—изъ домовъ вели потаенные ходы въ пещеру, гдѣ совершалось богослуженіе. Вечеромъ ставріоты уходили въ горы, а утромъ возвращались въ городъ. Память о лицемѣріи прозелитовъ сохранилась у османцевъ въ пословицахъ, напр.:

---

1) I. Kúnos, Kisázsiai török nyelv. Nyelv tudományi Közlemények. Томъ XXII, вып. I, № 39; Oszmán-török népköltési gyüjtemény, Budapest, 1889, часть II, II отд., № 22.

2) Janin, стр. 499.

3) Janin, стр. 499.

«Вчера онъ исполнялъ предписанія ислама какъ угодникъ, а сегодня — онъ уже Илья (Дӱн—евlіjа, бӱгӱн—Ilja»)[1]. Обыкновенно, впрочемъ, ставріоты селились между христіанами-греками, у которыхъ они какъ бы состояли на службѣ; христіане были ихъ естественные защитники и тщательно оберегали тайну. Такимъ образомъ ставріоты обезпечивали себѣ исполненіе христіанскихъ требъ, хотя бывали случаи, что дѣти до 11-тилѣтняго возраста оставались некрещенными. По крайней мѣрѣ разъ въ годъ, въ Свѣтлую заутреню, ставріоты шли въ церковь и причащались; тогда очутившемуся въ деревнѣ мусульманину не пришло бы въ голову, конечно, что въ толпѣ христіанъ находятся и ставріоты. Случалось, что, когда ставріоты были въ церкви, въ деревню вваливались жандармы, и требовали мухтара; ставріоты говорили, что онъ ушелъ въ сосѣднюю деревню.

И если между мусульманами жила гдѣ-нибудь горсточка христіанъ, народъ склоненъ былъ думать, что оффиціальные мусульмане не что иное какъ скрытые христіане, потому что, разъ терпятъ въ своей средѣ мусульмане христіанъ, значитъ, въ душѣ они сами—христіане. Разсужденіе, пожалуй, небезосновательное.

Иногда впрочемъ двоевѣріе ставріотовъ раскрывалось: «Кіміне мӱсlӱман дедік, hачі коjнундан чікты» (О комъ мы думали, что онъ — мусульманинъ,—глядь: изъ-за пазухи выскочилъ крестъ),—говоритъ народная поговорка. И, чтобы контролировать прозелитовъ,—думаетъ въ своей наивности простонародье христіанское, — во время земного поклона, на молитвѣ, мусульмане, касаясь земли лбомъ, начали распростирать плашмя свои ладони, между тѣмъ какъ прежде молились съ зажатыми кулаками, въ которыхъ прятался крестъ. Такъ, будто бы, изъ-за ставріотовъ (прозелитовъ изъ христіанъ) былъ измѣненъ обрядъ мусульманской молитвы[2].

Тяжело было ставріотамъ между мусульманами. Помня, что христіане послѣ ѣды осѣняютъ лобъ крестнымъ знаменіемъ, они прибѣгали ко всякимъ уловкамъ, чтобы только перекреститься. Нарочно заводили рѣчь о христіанскихъ обычаяхъ и, какъ бы передразнивая христіанъ, говорили:

«Jедім башым ічін,
Гітті карным ічін[3]),

---

1) Подробнѣе въ моей статьѣ: Изъ исторіи османской пословицы и поговорки (Живая Старина, 1909, вып. II—III, стр. 116).

2) Слышалъ въ Сивасѣ отъ армянъ; поговорка — какъ указываетъ уже армянское слово «hач» [арм. «хач»=q̇aϑ] — возникла тоже среди армянъ, и первоначально намекала на прозелитовъ изъ армянъ.

3) Не особенно грамотно; обусловлено, вѣроятно, риѳмой.

hем сыма,
hем солума,
hем датlі джаныма».

(Я напитался ради сохраненія жизни, пошло это мнѣ въ утробу, — и направо, и налѣво, и для моей драгоцѣнной души).

Произнося эти слова, ставріоты совершали крестное знаменіе; «вотъ какъ дѣлаютъ гяуры», — заканчивали разсказъ ставріоты.

Теперь, когда страхъ прошелъ, ставріоты подтрунываютъ надъ мусульманами и повторяютъ злостные анекдоты, давно, впрочемъ, уже ходившіе между христіанами.

Такъ, однажды мусульмане изъ деревни Капу-кёй попросили ставріотовъ, чтобы они разыскали имъ для рамазана муллу. Тѣ пригласили муллу изъ деревни Яглы-дерэ и заставили его во время молитвы «теравихъ» такъ говорить: «Однажды «благословенный» (*мубарек*) пророкъ Мохаммедъ пошелъ на войну; чтобы уберечь женщинъ отъ насилій солдатъ, пророкъ согласился на мужеложство [1])». Когда объ этомъ услышалъ въ мечети янычаръ, онъ немедленно побѣжалъ къ христіанскому священнику и сказалъ: «Послѣ того, что я узналъ въ мечети отъ муллы, я не хочу быть больше мусульманиномъ, крести меня!» «Папазъ» сперва отговаривался, но долженъ былъ, въ концѣ концовъ, уступить янычару, который иначе грозилъ его убить. Можетъ быть, это — анекдотъ, высмѣивающій глупость янычаръ; но съ другой стороны, въ анекдотѣ косвенно вскрывается, быть можетъ, настроеніе янычаръ, — безсознательная симпатія къ христіанамъ; вѣдь и патронами янычарскаго войска были бекташи, въ ученіи которыхъ проглядываютъ элементы христіанскіе.

Насколько это было возможно, ставріоты сторонились отъ мусульманъ и уклонялись отъ исполненія мусульманскихъ обрядовъ. Такъ, напр., обрѣзаніе избѣгалось. И когда кто умиралъ, спѣшно вызывали гребенщика Рыжаго Алія (Таракчи Сары Али), который на покойникѣ симулировалъ обрядъ обрѣзанія. Послѣ этого приходилъ имамъ и, видя, что это — мусульманинъ, хоронилъ. Вообще же ставріоты старались скрыть смерть отъ имама и хоронили по христіанскимъ обрядамъ.

А избѣгать огласки, конечно, хотѣлось имъ и потому, что знали они, какъ позорна процедура похоронъ христіанина въ Турціи. Разрѣшеніе на

1) Д. Кантемиръ, Книга сустіма или состояніе Мухаммеданскія религіи, СПБ, 1722, томъ I; книга I, глава X, стр. 17—28 (Извращенная похотливость Мохаммеда возведена «простѣйшими» мусульманами въ чудо).

похороны собаки-христіанина выдавалъ янычарскій ага: «Эй ты, попъ-гяуръ, на головѣ котораго красуется черный вѣнецъ діавола, слушай! Изъ христіанской общины издохъ такой-то (имя рекъ), — писалъ ага, — хотя, собственно, хоронить его не слѣдовало бы, но ужъ, такъ и быть — разрѣшаю бросить его въ яму и засыпать землей!» [1]). Въ Трапезунтѣ есть еще кладбище, огороженное высокой стѣной, на которомъ хоронили однихъ ставріотовъ (крестовъ, однако, на могилахъ не ставили). Конечно, такъ хоронили главнымъ образомъ бѣдняковъ, людей незначительныхъ; надъ людьми состоятельными или извѣстными въ городѣ, надъ какимъ-нибудь, напр., купцомъ, совершался мусульманскій обрядъ погребенія.

Нерѣдко, однако, вводили они мусульманъ и тутъ въ заблужденіе. Разсказываютъ, что имамъ, по имени Хаджи Хасанъ, лѣтъ сорокъ прожилъ въ Кромѣ. Однажды онъ спустился въ городъ Трапезунтъ. Тамъ свирѣпствовала холера; видя, какъ умираютъ жители, простосердечный мулла воскликнулъ: «Ступайте въ Кромъ: тамъ очень хорошій воздухъ; вотъ уже 40 лѣтъ живу я тамъ, и никто еще не умеръ!» [2])

Ѣли ставріоты и свинину. Духовенство изъ ставріотовъ находило для этого выходъ. Имамъ Хаджи Кямиль (жившій въ Константинополѣ при мечети Арабъ-джами) разрѣшилъ вкушать мясо свиньи, разсуждая такъ: «Это — двухкопытное животное (чіфте баджак), — значитъ, и «на здоровье» (бісмil).

Однажды этотъ имамъ собрался съ бабкой грека П., Хаджи Памбукъ-ханымъ, въ Мекку; мусульмане торжественно проводили ихъ, а они, оказывается, какъ тайные христіане, отправились въ Іерусалимъ на поклоненіе Гробу Господню. Памбукъ-ханымъ была типичная, воспитанная по старинѣ, старуха: курила она еще, напр., изъ длиннаго чубука; она вскормила грудью мать П., и мальчикомъ онъ часто бывалъ у нея въ домѣ; какъ христіанка, отъ мужчинъ она не пряталась.

Такъ и жили ставріоты, какъ хамелеоны: дома это были христіане, а

---

1) Переводъ (съ пропусками небольшими); вотъ текстъ (въ транскрипціи), сообщенный мнѣ мало-азіатскимъ епископомъ К.: «lабіс- lібáс-і катрані, hамil-і тадж-і шеjтані, еj кара папас кáфір-і кефереден (фалан) мӱрд олду γундан hер не кадар мӱбарек топрак кабуl етмезсе біle, онун теаффӱнӱнӱ ічіне атып, ӱстӱнӱ чіjнеjіп тепеlеjесініз, еj кара папас!» — Варіантъ разрѣшенія (кадіемъ изъ Діарбекра) приведенъ въ статьѣ Г. Чиркова Два любопытныхъ арабскихъ документа» (Юбилейный сборникъ въ честь Вс. Ѳ. Миллера, Москва 1900, стр. 255, слѣд.); характеристика религіозной терпимости арабской и, наоборотъ, нетерпимости османской преувеличена и пристрастна.

Разрѣшеніе (грубо-циничное) выдавалось и на бракосочетаніе.

2) Очень популярный анекдотъ, передаваемый и о. Жаненъ.

на улицѣ — мусульмане, тогда и сородичи величали ихъ исключительно мусульманскими именами.

Однако, вмѣшательство европейскихъ державъ въ жизнь Турціи внесло облегченіе. Послѣ Крымской войны былъ отмѣненъ (въ 1856 г.) законъ старинный о смертной казни за переходъ изъ ислама въ другую религію [1]). Зародилась надежда на лучшіе дни и у ставріотовъ, тѣмъ болѣе, что валіемъ былъ одно время Османъ-паша, отличавшійся справедливостью [2]).

Возвращеніе въ христіанство шло постепенно: смѣльчаки или бѣдняки, кому нечего было терять, раньше сбросили маску лицемѣрія; но и теперь еще въ горахъ, несомнѣнно, укрываются тайные христіане [3]), которые боятся громогласно объявить о своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. Даже въ Трапезунтѣ, въ развалинахъ старой крѣпости эпохи Комниновъ, живутъ еще тайные христіане (десятокъ-другой); народная молва утверждаетъ, что иногда ходитъ туда для совершенія требъ греческій священникъ. Жители деревни Капу-кёй вернулись въ христіанство лѣтъ 40 тому назадъ.

Кое-гдѣ у дѣтей ставріотовъ сохраняются еще намеки на былыя времена: я видѣлъ, напр., Коранъ, печатки съ вырѣзаннымъ мусульманскимъ именемъ, и т. д.

Массовый переходъ ставріотовъ въ христіанство вызвалъ среди мусульманъ броженіе: чтобы избѣгнуть скандальной огласки, османцы нерѣдко умоляли видныхъ представителей ставріотовъ (имамовъ) держать это въ тайнѣ, но ничто не помогало. Одинъ мулла изъ ставріотовъ явился, разсказываютъ, къ патріарху и, войдя въ комнату, бросилъ на полъ свой «сарыкъ» и со слезами раскаянія лобызалъ руку патріарха.

На ставріотовъ сыпались насмѣшки, мусульмане были убѣждены, что они — мусульмане, отпавшіе въ христіанство, и прозвали ихъ *тенесюрами* (эта кличка въ ходу и между греками, говорящими по-османски). Мотивъ отпаденія, — разсуждали мусульмане, — желаніе уклониться отъ военной службы, потому что, какъ христіане, они были освобождены (до возстановленія въ 1908 году конституціи) отъ отбыванія воинской повинности. Такъ и записывали ихъ власти въ паспортахъ и «подушныхъ свидѣтельствахъ» (ну-

---

1) Впрочемъ, не такъ давно въ Амасіи была попытка упразднить свободу совѣсти: армянка, насильно обращенная въ мусульманство, пожелала вернуться въ лоно христіанской церкви, но мусульманскіе богословы объявили, что въ Турціи сохраняетъ еще силу правило шаріата: если ренегатъ (отпадающій въ христіанство) не раскается послѣ 3-хъ дней увѣщанія, онъ повиненъ смерти.

2) R. Japin, стр. 500, также 501.

3) Говорятъ, что въ Йозгатѣ (Ангорскаго вилайета) есть также тайные христіане; повидимому, это — армяне, обратившіеся въ исламъ.

фус тескересі): «мютепессыри румъ», т. е. ренегатъ изъ грековъ-мусульманъ; такъ оффиціально и было закрѣплено за ними два имени, христіанское (новое) и мусульманское (старое). «Когда я выправлялъ паспортъ,—разсказывалъ въ Трапезунтѣ бакалейщикъ-христіанинъ,—я узналъ, что отецъ мой былъ внесенъ въ списки подъ мусульманскимъ обликомъ — Махмудъ-ага Сейфъ-эд-динъ».

На нѣкоторое время ставріоты были поставлены какъ бы внѣ защиты закона: мусульмане расхищали ихъ добро, убирали съ полей жатву и, когда тѣ жаловались, грозили убить. Стóило ставріоту показаться на улицѣ, и толпа хоромъ запѣвала:

Узун сокак чамур олді,
Кромлулар ґаур олді!»

(Длинная улица въ Трапезунтѣ — въ грязи; жители Крома стали ґяурами).

Впрочемъ, кое-кто изъ вліятельныхъ мусульманъ оберегалъ ихъ; въ этомъ отношеніи выдѣлялась фамилія Шатыръ-задэ, Омеръ-ага (учитель бывшаго султана Абдулъ-Хампда) и др.

Правительство знало объ издѣвательствахъ и насиліяхъ надъ ставріотами и все-таки молчало. «Васъ ограбили разбойники («ашкіја») горные и мы безсильны противъ нихъ», — оправдывался въ лучшемъ случаѣ валій. И только когда валіемъ былъ назначенъ Кадри, безобразія прекратились. Человѣкъ жестокій, сажавшій нерѣдко въ тюрьму иностранныхъ (русскихъ) подданныхъ, онъ скоро сумѣлъ водворить въ городѣ порядокъ.

Но долго еще посылали ставріоты въ патріархію и въ иностранныя посольства въ Константинополѣ слезныя прошенія, въ которыхъ жаловались на свою судьбу. Въ моемъ распоряженіи находится цѣлая коллекція прошеній (преимущественно на греческомъ языкѣ). Для образца привожу заявленіе ставріотовъ (на османскомъ языкѣ), поданное въ самомъ началѣ XX вѣка (въ 1317 году хиджры) валію въ Трапезунтѣ отъ имени ставріотовъ Трапезунтскаго вилайета. Говоря о своихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ, ставріоты указываютъ, какъ тяжело для нихъ незаслуженно носить кличку «ренегаты изъ грековъ-мусульманъ». Одновременно они просятъ объ освобожденіи отъ отбыванія воинской повинности. Правда, воинская повинность — священный долгъ всякаго подданнаго, но разъ исключены христіане,—пишутъ ставріоты,—мы желаемъ, чтобы льгота эта была распространена и на насъ. «Если отцы наши поступили безнравственно (јолсуз),—

говорятъ они въ прошеніи, — развѣ должны быть отвѣтственны за это дѣти?»

Вопли ихъ, наконецъ, были услышаны, и въ Трапезунтѣ, по крайней мѣрѣ, вопросъ о ставріотахъ былъ ликвидированъ.

Вл. Гордлевскій.

Москва, 13-го февраля 1914 г.

Семипечатіе и его толкованіе, приложенныя къ отвѣту Спасителя на посланіе Абгара Эдесскаго, въ редакціяхъ грузинской и армянской.

(Изъ апокрифическихъ матеріаловъ).

Хорошо извѣстная въ различныхъ литературахъ апокрифическая *переписка Спасителя съ Абгаромъ Эдесскимъ* или, на обыденномъ языкѣ, «Авгарозъ»[1]) нерѣдко сопровождается дополненіемъ въ видѣ семипечатія и его толкованія, которыя прилагаются къ отвѣту Спасителя на посланіе Абгара: когда-молъ Спаситель написалъ отвѣтъ, то приложилъ къ нему семь печатей, каждая выраженная той или иной буквой, и, кромѣ того, снабдилъ эти печати опредѣленнымъ толкованіемъ.

Дополненіе это, несомнѣнно, является позднѣйшею вставкою, ибо его мы не находимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, заключающихъ въ себѣ самую переписку, какъ то, у Лабубніи[2]), Руфина, Евсевія[3]) и Моисея Хоренскаго[4]), а, наоборотъ, находимъ въ позднѣйшихъ памятникахъ[5]). При этомъ крайне интересенъ вопросъ о происхожденіи этого дополненія, каковой вопросъ, однако, мы сейчасъ оставляемъ въ сторонѣ.

---

1) Апокрифъ этотъ, какъ полагаютъ, возникъ впервые на сирійскомъ языкѣ. Авторомъ его считаютъ сирійца, жившаго въ I в. по Р. Х., по имени *Лабубніа*, неправильно называемаго въ литературѣ *Лерубна*, а то — и иначе (см. Լաբուբնեայ դիւանագիր գպրի Եդեսւոյ Թուղթ Աբգարու, Венеція, 1868 г., стр. ը—թ. 18, 19, 50). Въ видѣ заимствованія отъ Лабубніи онъ приводится также у византійскихъ историковъ — Руфина и Евсевія, и армянскаго историка Моисея Хоренскаго.

2) См. арм. текстъ: Լաբուբնեայ դիւանագիր գպրի Եդեսւոյ Թուղթ Աբգարու, Венеція, 1868 г. = V. Langlois, Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie, t. I, Paris, 1867, pp. 317—318. = Переводы и статьи Н. О. Эмина по духовной армянской литературѣ, etc. Москва, 1897 г., стр. 285—287.

3) См. параллельные тексты изъ Руфина и Евсевія — J. Fabricius, Apocryphus Novi Testamenti, Hamburgi, 1703, 316b—320b.

4) Моисея Хоренскаго Исторія Арменіи, кн. II, гл. 31—32.

5) Библіографическія данныя см. у A. Burckhardt, рец. въ BZ, 1897, p. 428.

Но каково бы ни было происхожденіе этого дополненія, послѣднее встрѣчается во всѣхъ тѣхъ литературахъ, которыя сохранили самую переписку Спасителя съ Абгаромъ, и, въ частности, въ литературахъ грузинской и армянской.

И здѣсь мы имѣемъ въ виду коснуться именно грузинской и армянской редакцій упомянутаго дополненія.

I.

Что касается грузинской редакціи интересующаго насъ дополненія — семипечатія и его толкованія, то она, судя по наличнымъ даннымъ, можетъ быть сведена къ двумъ версіямъ: 1) *гелатской*, т. е. заключающейся въ пергаментномъ Гелатскомъ евангеліи XI вѣка, и 2) *алавердской*, т. е. заключающейся въ пергаментномъ Алавердскомъ евангеліи XI вѣка.

Первая версія издана согласно рукописи, хранящейся въ Гелатскомъ монастырѣ[1]), въ 1863 г. въ Кутаисѣ[2]); имѣется русскій переводъ этой версіи, исполненный А. А. Цагарели и изданный впервые Н. Покровскимъ[3]), а затѣмъ А. С. Хахановымъ[4]).

Согласно этой версіи, семипечатіе съ толкованіемъ представляется въ слѣдующемъ видѣ (по печатному изданію):

+ ფ ხ ე ი რ დ

1. ჯვარი — ნებსით დავემსჭვალე მას ზედა.
2. ფარი — წვლილი კაცი არა ვარ მე, არამედ კაცი სრული ჭეშმარიტებით.
3. ხანი — განვისვენებ მე ქერაბინთა ზედა.
4. ენი — მე ვარ ღმერთი პირველი და იჯნიერ ჩემსა სხუა არა არს.
5. ისი — მაღალ ვარ მეუფე და ღმერთი ღმერთთა.
6. რაე — მხსნელ ვეყავ ნათესავსა კაცთასა.
7. დონი — ყოვლითურთ მართალ და სამარადისო და ცხოველ ვარ, ვბიე უკუ-ნისამდე.

Въ переводѣ:

---

1) № 39 рп. коллекціи монастыря, по каталогу, составленному прот. Корн. Кекелидзе.

2) ავგაროზი, Кутаисъ, 1863 г., стр. 6—9.

3) Н. Покровскій, Описаніе миніатюръ Гелатскаго евангелія (Зап. Отд. Русск. и Слав. археол. Имп. Русск. Археол. О-ва, 1887, т. IV, стр. 308).

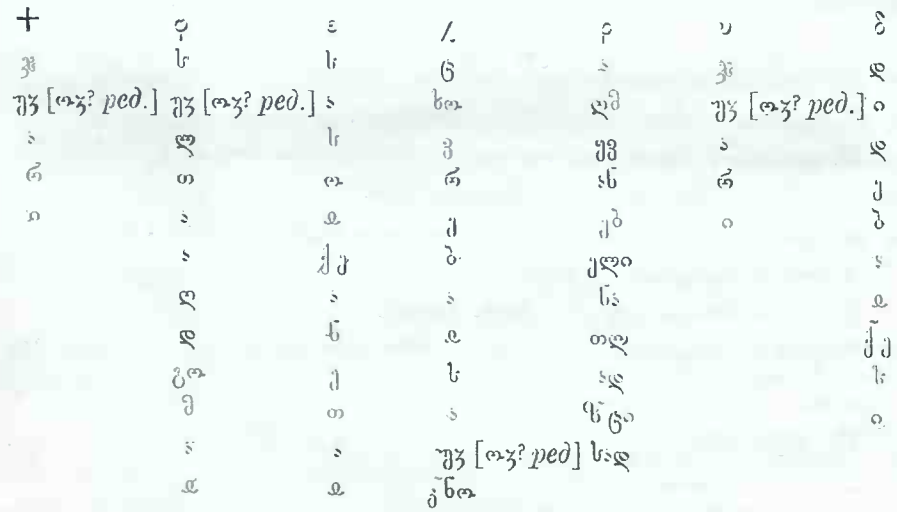
4) А. С. Хахановъ, Очерки по исторіи грузинской словесности, т. I, Москва, 1895, стр. 197.

+ ǫ q̇ e i r d

1. + — Я волею былъ распять на немъ.
2. ǫ — Я не мелкій человѣкъ, но человѣкъ воистину полный (sruli).
3. q̇ [а не q] — Я покоюсь на херувимахъ (qerabin9a).
4. e — Я Богъ Единый (pirvel-i *первый*), и кромѣ меня нѣтъ другого.
5. i — Я высшій (maǧal-i) Творецъ и Богъ боговъ.
6. r — Я избавитель (mq̇snel-i) рода человѣческаго.
7. d — Я всеправеденъ (kovli9ur9 mar9al-i), вѣченъ, вѣчно живый и есмь во вѣки вѣковъ.

Вторая версія издана согласно рукописи, хранящейся нынѣ въ Тифлисскомъ церковномъ музеѣ грузинскаго духовенства[1]), въ 1898 г. въ Москвѣ А. С. Хахановымъ[2]); имѣется русскій переводъ этой версіи, исполненный имъ же и имъ же напечатанный дважды[3]).

Ввиду того, что изданный А. С. Хахановымъ подлинный текстъ второй версіи не вполнѣ удаченъ, а въ зависимости отъ такового текста и переводъ его является не совсѣмъ точнымъ, предлагаемъ свой собственный списокъ съ рукописи (военнымъ письмомъ, вмѣсто лапидарнаго рукописи) и, соотвѣтственно ему, свой переводъ.



1) № 484 рп. коллекціи (Θ. Д. Жорданія, Описаніе рукописей Тифлисскаго церковнаго музея Карталино-Кахетинскаго духовенства, кн. II, Тифлисъ, 1902 г., стр. 50), 319b.

2) А. С. Хахановъ, Экспедиціи на Кавказъ 1892, 1893 и 1895 гг. МАК, VII (1898), стр. 13.

3) А. С. Хахановъ, Очерки по исторіи грузинской словесности, I, 194. = А. С. Хахановъ, Экспедиціи на Кавказъ etc., ц. изданіе, ц. м.

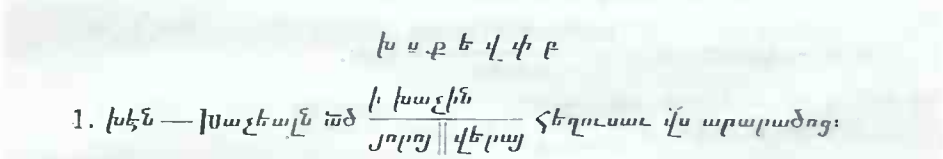
Съ раскрытіемъ титловъ:	Въ переводѣ:
1. ✝ — ჯუკრი.	1. ✝ — Крестъ.
2. ♀ — სულთა აღდგომაჲ.	2. ♀ — Воскресеніе душъ.
3. ε — სასოჲ ქ(რისტ)ეანეთაჲ.	3. ε — Упованіе христіанъ.
4. ϗ — ცხოვრებაჲ საუკ(უ)ნო.	4. ϗ — Вѣчная жизнь.
5. ϱ — აღმყვანებელი სათლად ზ(ე)ცისად.	5. ϱ — Возносящій свѣтъ въ небеса.
6. ∪ — ჯუკრი.	6. ∪ — Крестъ.
7. δ — დიდებაჲ ქ(რისტ)ესი [1].	7. δ — Слава Христа [2].

Многочисленные грузинскіе списки «Авгароза» вообще сходятся, въ отношеніи семипечатія, съ гелатскою версіею [3]); списковъ-же, сходныхъ съ алавердскою версіею, пока, насколько намъ извѣстно, не обнаружено [4]).

II.

Что же касается армянской редакціи интересующаго насъ дополненія — семипечатія и его толкованія, то она, повидимому, не извѣстна въ печати; въ частности, не извѣстно и количество версій армянской редакціи: существуетъ ли только одна версія, или ихъ имѣется болѣе одной.

Въ данномъ случаѣ мы располагаемъ двумя списками, принадлежащими къ одной и той же версіи. Списки эти заключаются въ рукописныхъ (на бомбицинѣ) сборникахъ апокрифической литературы, времени приблизительно XVII вѣка, составляющихъ собственность одного частнаго лица [5]). И, судя по этимъ спискамъ, армянская редакція представляется въ такомъ видѣ (съ обозначеніемъ разночтеній):



1) У А. С. Хаханова — ქრისტესი.

2) У А. С. Хаханова — христіанъ.

3) Таковы, напримѣръ, всѣ списки «Авгароза», хранящіеся въ настоящее время въ библіотекахъ Грузинскаго Общества Исторіи и Этнографіи и Общества распространенія грамотности среди грузинъ.

4) Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ свѣдѣніемъ о томъ, содержится ли интересующее насъ дополненіе въ рукописномъ (на бомбицинѣ) «Авгарозѣ», принадлежащемъ Синайскому монастырю (см. А. А. Цагарели, Памятники грузинской старины въ св. Землѣ и на Синаѣ, «Православный Палестинскій Сборникъ», в. 10, стр. 238), и если содержится, то съ какою изъ двухъ версій оно сходится.

5) Рукописи не изданы. Ихъ описаніе см. С. Григорьянцъ, Описаніе трехъ армянскихъ рукописей, Одесса, 1913 (I, л. 21 — об. 21; II, об. 38 — л. 39).

2. սէն — Սոսկ մարդ՝ ոչ այլ ա͞ծ և մարդ $\frac{\text{ճշմրտ[1]}}{}$։

3. քէն — Քերոբէից վրդիտող և որ հանգչի ի վ͞ր ն͞ր։

4. էչն — Ես եմ ա͞ծ և չիք $\frac{\text{այլ որ}}{\text{որ բաց[2]) յինէն[3])}}$։

5. վևն — $\frac{\text{Վեհագոյն ա͞ծ աստուծոց}}{\text{Վերադիտողն որ հանգի [ի] վերայ նորայ}}$։

6. փիւրն — Փրկիչ և $\frac{\text{կեցուցիչ ա͞մ}}{\text{կեանք}}$ աշխարհի։

7. բեն — Բովանդակ և $\frac{\text{յաւէրժաբար[4])}}{\text{յաւիտեան}}$ կենդանի եմ $\frac{\text{յաւիտեան}}{}$։

Въ переводѣ:

q̇ s q e v ҩ b

1. q̇ — Распятый Богъ $\frac{\text{къ кресту}}{\text{на которомъ}}$ былъ пригвожденъ за тварей.

2. s — Лишь человѣкъ, но не $\frac{\text{сущій}}{}$ богочеловѣкъ.

3. q — Блюститель надъ херувимами (qeroḃeyiϑ), и который почиваетъ на нихъ.

4. e — Я есмь Богъ, и никто $\frac{\text{другой}}{\text{кромѣ меня}}$.

5. v — $\frac{\text{Высшій Богъ боговъ}}{\text{Блюститель, который почилъ на немъ}}$.

6. ҩ — Спаситель и $\frac{\text{искупитель всего}}{\text{жизнь}}$ міра.

7. b — Всецѣло и $\frac{\text{всегда}}{\text{во-вѣки}}$ есмь живъ $\frac{\text{во-вѣки}}{}$.

Таково интересующее насъ дополненіе—семипечатіе и его толкованіе, въ редакціяхъ грузинской и армянской.

Теперь остается выяснить—въ какомъ отношеніи другъ къ другу находятся вышеприведенныя редакціи. Вопросъ этотъ разрѣшается весьма

1) Рп.: ճշմրտ.
2) Рп.: բայց.
3) Ср. I Синайскую заповѣдь: «Մի եղիցի քեզ այլ ա͞ծ բաց յինէն».
4) Рп.: աւէժաբար.

просто. Армянская редакція (въ нашихъ спискахъ) сходна съ гелатскою версіею грузинской редакціи. Это, конечно, не означаетъ, что армянская редакція переведена съ гелатской версіи грузинской редакціи, или наоборотъ гелатская версія грузинской редакціи переведена съ армянской редакціи; а означаетъ лишь то, что обѣ онѣ исходятъ изъ одного общаго источника; причемъ, гелатская версія грузинской редакціи представляетъ собой непосредственный переводъ съ греческаго текста, каковой переводъ, вѣроятно, продѣланъ представителями аѳонской школы. Такимъ образомъ, вопросъ о соотношеніи армянской и грузинской (въ гелатской версіи) редакцій, въ сущности, сводится къ сопоставленію съ армянской редакціей не самой грузинской редакціи, а ея непосредственнаго прототипа — греческаго текста[1]).

Что гелатская версія грузинской редакціи есть непосредственный переводъ съ греческаго текста, доказывается тѣмъ, что всѣ семь печатей въ этой версіи выражены тѣми же самыми буквами, какія наблюдаются въ греческомъ текстѣ. Напримѣръ:

1. Греч. ✝ соотвѣтствуетъ груз. ✝.
2. Греч. φ отъ (φίλος) соотвѣтствуетъ груз. ფ = φ, а не ს (отъ სრული).
3. Греч. χ (отъ χερουβίμ) соотвѣтствуетъ груз. ხ = χ, а не ჭ (отъ ქერობიმთა).
4. Греч. ε (отъ εἷς) соотвѣтствуетъ груз. ე = ε, а не ვ (отъ ვირველი).
5. Греч. υ (отъ ὕψιστος) соотвѣтствуетъ груз. ი = υ, а не მ (отъ მაღლი-ი).
6. Греч. ρ (отъ ῥύστης) соотвѣтствуетъ груз. რ = ρ, а не მ (отъ მხსნელ-ი, древне-г. მკსნელ-).
7. Греч. δ (отъ δίκαιος) соотвѣтствуетъ груз. დ = δ, а не ჟ (отъ ჟოველითურთ მართლ-ი).

Между тѣмъ какъ армянская редакція, по крайней мѣрѣ въ нашихъ спискахъ, отличается вполнѣ самобытной конструкціей, и въ ней печати выражены далеко не тѣми буквами, какія содержатся въ греческомъ текстѣ.

То, что говорилось о грузинской (въ гелатской версіи) редакціи, отно-

1) Ср. арабскій варіантъ — L. Tixeront, Les origines de l'église d'Édesse et la légende d'Abgar. Étude critique suivie de deux textes orientaux, Paris, 1888, p. 200. За доставленіе намъ справки объ этой книгѣ выражаемъ искреннюю благодарность библіотекарю СПБ. университета, М. И. Кудряшеву.

сится также къ редакціи русской[1]), только съ извѣстной оговоркой, и именно: русская редакція исходитъ отъ греческаго текста, однако, не непосредственно, а посредственно — черезъ южно-славянскую среду, которая вообще служила передаточнымъ этапомъ между византійцами и русскими.

До сихъ поръ рѣчь шла о редакціяхъ армянской и грузинской въ гелатской версіи. Что же касается алавердской версіи грузинской редакціи, то она должна разсматриваться, какъ простая переработка воспринятаго отъ византійцевъ текста или, пожалуй, сжатая формулировка этого текста.

Л. Меликсетъ-Бековъ.

Тифлисъ. 1914. 1. 20.

1) См. русск. тексты: Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы, т. II, Москва, 1863, стр. 15; Ц. Я. Порфирьевъ, Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки (Сборникъ Отд. Русск. яз. и слов. Имп. Акад. Наукъ, т. LII, № 4, 1890), стр. 253.

Ангелы-хранители.

(Изъ памятниковъ отреченной армянской литературы).

Среди памятниковъ отреченной литературы часто попадаются тексты, содержащіе въ себѣ указаніе на ангеловъ, какъ хранителей и цѣлителей отъ различнаго рода недуговъ и вообще зла [1]).

Ниже мы печатаемъ 4 небольшихъ отрывка подобнаго характера, извлеченныхъ нами изъ сборниковъ апокрифической армянской литературы [2]). Первые три отрывка приводятся согласно рукописямъ XVII вѣка, принадлежащимъ С. А. Григорьянцу [3]); послѣдній-же отрывокъ приводится согласно старопечатному свитку отъ 1709 г., изъ Константинополя [4]).

Аналогичные русскіе тексты изданы Н. Тихонравовымъ [5]), А. И. Алмазовымъ [6]) и др.

I.

Յիշայ զՌափաէլ հրեշ̆կ նոյն ժամ-ան հասցէ օգնութի՞ [7]) յԱստուծոյ։ [8])

Յիշայ զՆեղնոս և Մեղքոս հշ̆կն յորժամ ըմպես ջուրն և ի ծով կամ ի գետ մտանես։

Помяни ангела Рафаила, тотчасъ прибудетъ помощь отъ Бога.

Помяни ангеловъ—Нила (Neğnos) и Мелха (Meğqos), когда пьешь воду и вступаешь въ море или въ рѣку.

---

1) О почитаніи ангеловъ см. правило Лаодикійскаго помѣстнаго собора 35.

2) Ср. арм. текстъ съ указаніемъ, вмѣсто ангеловъ, святыхъ, какъ «помощниковъ» и «цѣлителей» у Н. Марръ, Критика и мелкія статьи, ТР, кн. V, стр. 62—63.

3) Рукописи не изданы. Ихъ описаніе см. С. Григорьянцъ, Описаніе трехъ армянскихъ рукописей, Одесса, 1913 (I, л. 25 — об. 26; II, об. 21; I, л. 15 — л. 19).

4) Свитокъ хранится въ библіотекѣ Грузинскаго Общества Исторіи и Этнографіи подъ № 1341.

5) Н. Тихонравовъ, Памятники отреченной русской литературы, т. II, Москва 1863, стр. 346.

6) А. Алмазовъ, Апокрифическія молитвы, заклинанія и заговоры, Одесса, 1901, стр. 37—38, прим. 62; срв. стр. 35.

7) Рп.: յօնութի՞.

8) Рп.: յատուծոյ.

Յիշայ զՅովլիէլ հշ՟կն և ոչ զարհուրիս ոչ ի քուն և ոչ յարթուն։

Помяни ангела Іоиля, и не ужаснешься ни во снѣ, ни въ бдѣніи.

Յիշայ զԱսաէլ հշ՟կն և ոչ տայ քեզ Ա՟ծ զինչ որ խնդրես։

Помяни ангела Асаила, и не пошлетъ тебѣ Богъ [того,] что попросишь (не посылать).

Յիշայ զՍուքիէլ հշ՟կն և ոչ մերձենա ի քեզ ջերմն։

Помяни ангела Сухіила, и не приблизится къ тебѣ горячка.

Յիշայ զՄիքաէլ[1]) հշ՟կն և անվախ կաց ի դատաստանի։

Помяни ангела Михаила, и будь безбоязненъ въ судѣ.

Յիշայ զԱկիէլ հշ՟կն և ոչ անկանիս ի փորձութի՟։

Помяни ангела Акіила, и не попадешь въ искушеніе.

Յիշայ զՏացիէլ հշ՟կն ոչ պակասին բուզակ քո:

Помяни ангела Таціила, не умалится доля твоя.

Յիշայ զՄանուէլ հշ՟կն որ յաջողի ճանապարհ քո։

Помяни ангела Мануила, чтобъ удаченъ былъ путь твой.

Յիշայ զՏեղիկոս հշ՟կն զի ոչ գնաս ի խաւարի:

Помяни ангела Телика, дабы не впасть тебѣ въ мракъ.

Յիշայ զՏարծիէլ հշ՟կն և Սաղմիէլ որ ի վ՟ր դատաստանց ունին իշխանութի՟[2])…

Помяни ангела Тарціила и Саламіила, которые имѣютъ власть надъ судами…

II.

Գիր ծննդկ՟ն ցաւոյ:

Заговоры противъ боли при родахъ.

Արիայ Ազարիայ Ադովնիայ տ՟ր. զայս հրեշտակց անուննն գրեն ի սունկ[3]) և եռեն ազատի…

Арій, Азарій, Адоній, властитель; пусть вписываютъ имена сихъ ангеловъ въ грибъ и кипятятъ, (роженица) избавится…

III.

Աղօթք վ՟ս հիւնդց:

Молитва за больныхъ.

Անըսկիզբն Ա՟ծ Հայր ս՟բ Որդին միածին ս՟բ Հոգիտ, ճշմարիտ ս՟բ

Безначальный Боже, Отче святый, святый Сыне единородный, святый

---

1) Рп.: զՄիքեքաէլ.
2) Рп.: իշխանութե՟.
3) Рп.: սուննն.

բազմութի՛ [1]) սերովբէից և քերովբէից
որ են անուանք այսոքիւ, Սուքաէլ
Գաբրիէլ Ուրիէլ Սաղաթիէլ. սոքա
են որ շուրջ կան զաթոռովն Ա՛յ
եղանակին և ունին իշխանութի՛
բժշկելոյ զաղտս և զհիւանդութիս։

Душе истинный, сонмъ [2]) серафимовъ и херувимовъ, которые суть слѣдующія имена: Сухаилъ, Гавріилъ, Уріилъ, Салаѳіилъ; это суть [тѣ,] которые окружаютъ престолъ Бога и имѣютъ власть — исцѣлять отъ скверны и болѣзней.

Եւ եթէ մարդ ոք ի սատանայական աղտից վշտեալ իցէ և առ Հռափաէլ հրեշտակն կարդասցէ ոչ ինչ լինիցի նմայ չար։

И если кто-либо будетъ огорченъ отъ сатанинской скверны и обратится къ ангелу Рафаилю, не будетъ ему ничего худого.

Ը՛ր՝ որ ի վր լերանց ունի իշխանութի՛ Հռաքիէլ կոչի անուն ն ր...

И кто имѣетъ власть надъ горами, именуется Рахіилъ...

Եւ որ ի վր ջուրցն ունի [3]) իշխանութի՛ Մեղքոս կոչի անուն [ն ր]...

И кто имѣетъ власть надъ водами, именуется Мелхъ...

[Եւ] որ ի վր քնոյ ունի իշխանութի՛ Յովիէլ կոչի անուն ն ր...

[И] кто имѣетъ власть надъ сномъ, именуется Іоиль...

Եւ որ ի վր ծննդոց ունի [4]) իշխանութի՛ Սարագինէլ կոչի անուն ն ր...

И кто имѣетъ власть надъ родами, именуется Сарагинилъ...

Եւ որ ի վր [5]) մանկանց ունի [6]) իշխանութի՛ Նաթանաէլ կոչի անուն ն ր...

И кто имѣетъ власть надъ дѣтьми, именуется Наѳанаилъ...

Եւ որ ի վր ջերմն [7]) ունի [8]) իշխանութի՛ Սուքիէլ կոչի անուն ն ր...

И кто имѣетъ власть надъ горячкой, именуется Сухіилъ...

Եւ որ ի վր մարեաց ունի իշխանութի՛ Մազանաէլ կոչի անուն ն ր...

И кто имѣетъ власть надъ самками, именуется Мазанаилъ...

---

1) Рп.: բազմութուի՛.

2) Отъ слова անըսկիսբն до слова բազմութի՛ можно понимать и иначе: «Безначальный Боже, Отче святый, Сыне единородный, святый Душе истинный, святый сонмъ...».

3) Рп.: ունին.

4) Рп.: ունին.

5) Рп.: վերյ.

6) Рп.: ունին.

7) Рп.: ջերման.

8) Рп.: ունին.

Եւ որ ի վ(ե)ր հիմանց ունի իշխանութի՟ այս անուանքս է հրեշտակ(ա)ց. Թովբան Ազգբան Սուքայէլ...

И кто имѣетъ власть надъ фундаментами, суть ангелы съ именами: Оовбанъ, Азгбанъ, Сухаилъ...

Եւ որ ի վ(ե)ր բոց լուսաւոր(ա)ցն ունի[1]) իշխանութի՟ Կրէտիոս կոչի անուն ն(ո)ր...

И кто имѣетъ власть надъ пламенѣющими свѣтилами, именуется Крэтій...

Անանիայ առաջին հր̃շկ ասեն.

Ананій—такъ называютъ перваго ангела.

Միքայէլ Բարիէլ Փութիէլ Թերուքէլ Քարիբէլն Թովբէն Միհէլ Բէլխսադագին Կեպիմիէլ Մուտիէլ Խտիէլ. ով զայս անուանքս ունի և պահէ սրբութբ եղիցի վշտաց օգնական, դիւաց հալածումն յառողջութի հոգոյ և մրմնոյ...

Михаилъ, Варіилъ, Пуѳіилъ, Ѳерухилъ, Харибилъ, Ѳовбэнъ, Миниль, Бэлисадагинъ, Кепиміилъ, Мутіилъ, Хытіилъ; кто имѣетъ эти имена и хранитъ [ихъ] свято, [таковыя] будутъ помощью при печали, преслѣдованіемъ демоновъ, [источникомъ] здравія души тѣла...

IV.

Աղօթք հրեշտակաց պահպանութե՟ ամէն:

Молитва о покровительствѣ со стороны ангеловъ, аминь.

Գաբրիէլ Միքայէլ Ռափայէլ Դակուէլ Աթոնիէլ Բարակիէլ Փանուէլ Տածիէլ Սուգիէլ Սաթիէլ Սարագմիէլ և Սարմիէլ Ուրիէլ Աննայէլ և ամ հրեշտակք և հրեշտակապետք որք ունիք իշխանութի ի վր ամ ցեղ... օգնական և պահապան եղիցի ամէն։

Гавріилъ, Михаилъ, Рафаилъ, Дакуилъ, Аѳоніилъ, Бараніилъ, Фануилъ, Таціилъ, Сугіилъ, Саѳіилъ, Аннаилъ и Сарагміилъ и Сарміилъ, Уріилъ, всѣ ангелы и архангелы, которые имѣете власть надъ всѣми родами... будьте помощниками и хранителями, аминь.

Այս են անուանք հրեշտակաց։

Вотъ имена ангеловъ.

Սարսիէլ Սարակմիէլ Գուրիէլ

Сарсіилъ, Саракміилъ, Гуріилъ,

1) Рп.: ունին.

Գանձիէլ Սեդրաք Միսաք Միսայէլ
Եզեկիայ Գանձիայ Սարմիայ Ուրիէլ
Տաճիէլ ուր այս անուանքս յիշեն
անդ ոչ մերձենաք...[1]).

Гандзіилъ, Седракъ, Мисакъ, Мисаилъ, Езекій, Гандзій, Сармій, Урііилъ, Таціилъ; гдѣ поминаютъ эти имена, туда не приближайтесь...

Л. Меликсетъ-Бековъ.

Тифлисъ 29. I. 1914.

1) Вмѣсто մերձենաք.

Къ датировкѣ ктиторской надписи Текорскаго храма.

Въ только-что появившемся трудѣ архим. Гарегина Овсепяна объ армянскомъ письмѣ [1]) названному эпиграфическому памятнику посвящены стр. 3—4) слѣдующія строки, въ русскомъ переводѣ гласящія [2]):

«Надпись на фронтонѣ западной двери Текор[скаго храм]а, дефектная въ началѣ [*букв.* въ первой части]. Эта надпись считалась древнѣйшимъ памятникомъ письма у армянъ (Алишанъ, *Շիրակ*, 132 съ ошибочными чтеніями, архим. Месропъ, *Էջմիածին և հայոց հնագոյն եկեղեցիներ*, Эчміадзинъ, 102, см. [К. І.] Костанянцъ, *Վիմական տարեգիր. Ցուցակ ժողովածոյ արձանագրութեանց Հայոց*, СПб. 1913, стр. 1). Однако существуютъ сомнѣнія касательно того, подлинна ли она ([архит. Т.] Тораманянъ, [*Պատմական հայ ճարտարապետութիւն Ուսումնասիրութիւն Ա*] *Տեկորի տաճար[ը]*, Тифлисъ 1913, стр. 99, Н. Я. Марръ, см. Предисловіе отъ редактора въ вышеупомянутомъ трудѣ [К. І.] Костанянца, стр. IX). Глядя на формы буквъ, мы должны считать ихъ не позднѣе VII-го вѣка: на кладбищѣ въ Талинѣ намъ пришлось видѣть одинъ фрагментъ надписи съ подобн*ыми* [какъ въ Текорской надписи] фор*мами* [буквы] «*ա*». Размѣры первыхъ двухъ строкъ надписи 2 м., 70 × 0 м., 105, третьей строки 1 м., 90 [sic], послѣдней строки, болѣе крупными буквами, 1 м., 75 × 0 м., 06.

«Воспроизведеніе надписи неудовлетворительно, особенно потому, что послѣднія строки въ оригиналѣ попорчены (табл. Բ)».

За симъ по транскрипціи надписи, непосредственно въ концѣ ея о. Га-

---

1) *Գարեգին վարդապետ Յովսեփեան, Գրչութեան արուեստը հին հայոց մէջ. մասն Գ. Քարտէզ հայ հնագրութեան* (*Հայ գրի դիւտի* 1500 *ամեակի առթիւ*) [отд. отт. изъ сборника, подлинно озаглавленнаго: *Շողակաթ Ս. Էջմիածնի հայագիտական ժողովածու գիրք առաջին նուիրուած հայ գրի եւ տպագրութեան մեծ յոբելեանին* 412—1512—1912] съ 95 [въ самомъ сборникѣ *Շողակաթ* только 90] таблицами, Вагаршапатъ 1913.

2) Ниже въ цитованномъ отрывкѣ курсивъ и то, что помѣщено въ угловатыя скобки, принадлежатъ намъ.

регинъ касательно размѣщенія строкъ, собственно нижнихъ двухъ строкъ, мимоходомъ помѣщаетъ въ скобкахъ существенное замѣчаніе:

«Послѣднія два слова [«нашей транскрипціи», *хочетъ сказать о. Г., такъ какъ рѣчь идетъ объ опредѣленіи: սրբոյ Սարգսի «святого Саргиса», въ оригиналѣ представляющемъ не послѣднюю строку, а вторую снизу*] написаны надъ словомъ վկայարան въ промежуткѣ между строкъ».

«Подчеркнутая въ словахъ Տայրոնի, Մանանայ буква [ա]—слабо замѣтна, а буквы, заключенныя въ круглыя скобки,—восполняются нами».

Надпись въ пять строкъ, вновь изданная о. Г., находится частью не на обычномъ мѣстѣ, а на орнаментованномъ архитравѣ наличника двери[1]: двѣ первыя изъ ея пяти строкъ (считая сверху)—выше двухъярусной декоративной каймы, а три—ниже; одна изъ этихъ трехъ, первая сверху, загнана на выступающую полосу, полочку архитрава, остальныя двѣ помѣщены въ углубленной части, причемъ нижняя строка во всю длину, а верхняя на оставшемся съ правой отъ зрителя стороны свободномъ мѣстѣ.

Текстъ надписи до сихъ поръ остается не вполнѣ понятнымъ, плохо осмысленнымъ. Въ такомъ плохо осмысленномъ видѣ онъ воспроизведенъ и въ транскрипціи о. Гарегина, старающагося добросовѣстно передать подлинникъ такъ, какъ онъ высѣченъ на камняхъ. Очевидно, самъ эпиграфическій памятникъ не понятъ. Потому же очевидно, что время для правильной оцѣнки и, пожалуй, также датировки надписи не наступило. Я уже не говорю о другихъ обстоятельствахъ общаго характера, какъ, напр., о нашей недостаточной подготовкѣ, о ничтожной степени разработки армянской палеографіи и далеко не высокой степени изученности исторической грамматики древне-литературнаго языка Арменіи и т. п. Болѣе, чѣмъ приходится смущаться, когда литература предмета по этой надписи первостепенной важности, кромѣ моего бѣглаго замѣчанія, сводится къ ссылкамъ на авторовъ, которые или вовсе не видѣли надписи въ подлинномъ видѣ ни на мѣстѣ, ни въ фотографіи или эстампажѣ (Алишанъ, архим., нынѣ еп. Месропъ, К. І. Костанянцъ), или къ армянской палеографіи не имѣютъ прямого отношенія (архит. Т. Тораманянъ). По всей видимости, о. Гарегинъ этого сомнѣнія въ силахъ современнаго арменовѣдѣнія не раздѣляетъ. И при такомъ трудномъ положеніи онъ находитъ возможнымъ для арменистовъ рѣшать и, повидимому, склоненъ самъ рѣшить вопросъ о времени эпиграфическаго памятника въ пользу VII-го вѣка. Безспорно, пра-

---

1) У Алишана (Շիրակ, стр. 132), со словъ Н. Саргисяна (Տեղագրութիւնք ի Փոքր եւ ի Մեծ Հայս, 1864, стр. 206), довольно точно: «ի բարաւորի աւագ դրանն».

вильное рѣшеніе вопроса представило бы громадный интересъ. Съ надписью приходится считаться при установленіи годовъ правленія католикоса Іоанна Мандакунія, съ чѣмъ въ свою очередь связано, между прочимъ, опредѣленіе времени составленія Исторіи армянъ Лазаря Парпскаго и его Письма къ Ваhану Мамиконяну[1]). Отъ надписи зависитъ въ извѣстной степени датировка одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ армянскаго зодчества, того памятника, который, въ числѣ другихъ сродныхъ, давно бы долженъ занять свое особое весьма почетное мѣсто въ исторіи вообще древне-христіанской архитектуры. Посему я вынужденъ не въ очередь обнародовать кое какія наблюденія надъ надписью и мысли о ней.

Главная бѣда въ томъ, что все по прежнему, традиціонному арменистическому мышленію, если въ надписи датировано какимъ либо пріемомъ, указаніемъ ли года или синхронистическихъ данныхъ, напр., построеніе зданія, на которомъ высѣчена надпись, то и она, надпись, датируется этимъ именно временемъ. Такъ случилось въ трудѣ о. Гарегина съ мастарской надписью (табл. Դ, стр. 7): она показана подъ 640-овыми годами въ связи съ именемъ упоминаемаго въ ней еп. Ѳеодора, участника Двинскаго собора. Между тѣмъ, не говоря о характерѣ буквъ, представляющемъ одинъ изъ типовъ ширакскаго монументальнаго письма и по-Багратидской эпохи, въ надписи есть орѳографія *եպիսկապոս* съ *ա* вм. *ո* или безграмотное написаніе *է* вм. *ե* въ другомъ кускѣ въ томъ же словѣ *էպիսկոպոս*, вообще непослѣдовательность, въ подлинныхъ древнихъ текстахъ недопустимая. Такъ же случилось съ анійской на Дворцовой церкви надписью, какъ съ извѣстнаго момента мнѣ казалось, «71-го года армянскаго лѣтосчисленія», т. е. «622-го года» по Р. Х. Сама датировка столь ранней поры армянской датой лишала насъ возможности отнести надпись по написанію къ подлиннымъ, хотя по установленіи новаго горизонта въ связи съ археологическими изслѣдованіями, именно съ одной стороны послѣ свѣта, брошеннаго Ереруйской базиликою на хронологію древне-армянскихъ церквей, съ другой—послѣ раскопокъ дворца въ вышгородѣ Ани, мы считали себя въ правѣ не сомнѣваться въ подлинности содержанія надписи, именно въ томъ, что въ VII-мъ вѣкѣ, по надписи въ 622-мъ году, была построена эта церковь, быть можетъ, какое-то дворцовое свѣтское зданіе было перестроено въ эту церковь[2]). Съ извѣстной эпохи, такъ съ XI-го вѣка

1) Арх. Барсегъ Саргисянъ, *Քննադատութիւն Յովհան Մանդակունւոյ*, Венеція 1895, стр. 17—18.

2) Вопросъ о времени постройки Дворцовой церкви остается въ томъ же положеніи, что же касается даты «622 годъ», она теперь (см. І. Орбели въ настоящемъ выпускѣ XB ниже, стр. 81—87) совершенно отпадаетъ, и вообще время надписи устанавливается иное.

въ Арменіи начинаютъ умножаться надписи на стѣнахъ церквей: постепенно стѣны становятся архивомъ дѣловыхъ документовъ, какъ то: жалованныхъ грамотъ, правилъ о пользованіи водой, монастырскихъ опредѣленій о службахъ, епископскихъ рѣшеній; иногда онѣ современны событіямъ, а иногда воспроизведены позднѣе, какъ историческіе или скорѣе правовые документы; въ качествѣ таковыхъ часто высѣкаются на стѣнахъ позднѣе и древніе ктиторскіе акты, появляющіеся вообще первыми, уже съ VII-го вѣка, на армянскихъ церквахъ. Съ текорской надписью дѣло обстоитъ и въ другихъ отношеніяхъ неладно. Еще въ 1909-мъ году въ замѣткѣ «Новыя археологическія данныя о постройкахъ типа Ереруйской базилики» я высказывался: «Армянская надпись на Текорскомъ храмѣ, главная опора при датировкѣ и Текора, и сроднаго съ нимъ Ереруя, концомъ V-го или началомъ VI-го вѣка, была тщательно обслѣдована на мѣстѣ и сфотографирована. Для меня теперь не подлежитъ сомнѣнію, что она по содержанію подлинна [*сейчасъ изъ осторожности я бы предпочелъ сказать:* «можетъ быть подлинна»], но не по формѣ, будучи копіею, списанною съ другого мѣста храма при его перестройкѣ или съ какого-либо документа». Сомнѣніе въ надписи мною было выражено по другому случаю въ 1913-мъ году въ словахъ: «болѣе, чѣмъ сомнительна стилистическая подлинность текорской надписи «VI-го вѣка», когда въ ней на лицо форма *Հիմնարկեցաւ*. (Есть и другія основанія противъ принадлежности наличнаго текста къ VI-му вѣку). Она невѣроятна и въ подлинномъ текстѣ VII-го вѣка».

На эти сомнѣнія о. Г. отвѣчаетъ заявленіемъ, что текорскую надпись слѣдуетъ считать памятникомъ не позднѣе VII-го вѣка. Правда, такое опредѣленіе времени производится съ точки зрѣнія «формъ» буквъ, но трудно себѣ представить, чтобы о. Г. хотѣлъ указать на то, что въ надписи, начертанной послѣ VII-го вѣка, буквы проявляютъ формы VII-го вѣка. Если бы оказалось, что о. Гарегинъ хотѣлъ отмѣтить такое любопытное явленіе, то пришлось бы лишь сожалѣть о неясности редакціи. Сейчасъ сужденіе о. Г. понять можно только въ томъ смыслѣ, что палеографическія соображенія не позволяютъ отнести написаніе спорной надписи ко времени болѣе позднему, чѣмъ VII-й вѣкъ. Если у о. Г. дѣйствительно имѣются данныя для такихъ палеографическихъ соображеній, это можетъ представить во всѣхъ отношеніяхъ поучительный матеріалъ. Къ даннымъ, обязывающимъ къ какому-либо реальному выводу, нельзя отнести то, что въ Талинѣ на кладбищѣ существуетъ фрагментъ надписи, въ которой одна буква своей формой похожа на соотвѣтственную букву текорской надписи. Допустимъ, что талинскій фрагментъ не позднѣе VII-го вѣка (чего о. Г. не

говоритъ), допустимъ, что въ этой талинской надписи не позднѣе VII-го вѣка не одна, а всѣ буквы похожи на буквы текорской надписи (чего о. Г. даетъ основаніе не допускать), развѣ талинское письмо стоитъ въ такой генетической связи съ текорскимъ, чтобы по Талину судить о Текорѣ? Отнюдь нѣтъ. Извѣстно, что въ армянской палеографіи монументальныхъ эпиграфическихъ памятниковъ, да и рукописныхъ, надо считаться прежде всего съ множествомъ мѣстныхъ традицій, и схожія, иногда на видъ тождественныя, формы буквъ въ различныхъ районахъ появляются въ совершенно различное время.

Въ транскрипціи о. Г. сдѣлана одна поправка чтенія. Конецъ надписи читался:

և սրբոյ Սարգսի Սահակ Կամսարական շինեաց զայս վկայարան

«и св. Саргису [1]). Саһакъ Камсараканъ построилъ этотъ мартирій».

Отецъ Г. слова *սրբոյ Սարգսի*, стоящія въ предпослѣдней строкѣ, совершенно правильно понялъ, вслѣдъ за архит. Т. Тораманяномъ [2]), какъ родительный и имъ восполнилъ конецъ послѣдней строки. Получилась вполнѣ понятная фраза:

«Саһакъ Камсараканъ [3]) построилъ этотъ мартирій *святого Саргиса*».

Однако, это «надписаніе» двухъ словъ *սրբոյ Սարգսի святого Саргиса* надъ нижней строкой имѣетъ существенное значеніе для правильнаго пониманія не только заключительной части, но и всей надписи. Архитекторъ Т. и о. Г. технически это дѣло представляютъ себѣ, судя по ихъ описанію, такъ: рѣзчикъ, дописывая послѣднюю строку надписи, не смогъ умѣстить ее въ одной линіи и, разбивъ, конецъ надписалъ сверху, какъ это сплошь и рядомъ дѣлается нами, когда мы хотимъ показать длину строки и неумѣщающійся конецъ помѣщаемъ подъ или надъ концомъ ея умѣстившейся части.

---

1) Въ оригиналѣ форма, представляющая и Р. и Д. падежъ, но при прежнемъ чтеніи и знакѣ (у Н. Саргисяна безъ знака препинанія, но у Алишана—точка и у К. І. Костаняна—двоеточіе) приходилось понимать какъ Д. въ зависимости отъ выраженія «для ходатайства».

2) *Ցնկոթի տաճարը*, стр. 4, прим.

3) Саһакъ Камсараканъ названъ на второмъ мѣстѣ въ числѣ 14 князей, присутствовавшихъ на соборѣ 505 года при Бабгенѣ (*Գիրք Թղթոց*, стр. 42, см. Н. Адонцъ, Арменія въ эпоху Юстиніана): «*Սահակ Կամսարական Երշարունեաց տէր Саһакъ Камсараканъ, глава Аршаруніевъ*», ср. также *Գիրք Թղթոց*, стр. 48.

Теперь, когда такой неумѣщающійся конецъ помѣщается надъ строкой, его принято отмѣчать односторонней скобкой, такъ что нижнія двѣ строки въ пониманіи архит. Т. и архим. Г. должны были быть представлены такъ:

[սրբոյ Սարգսի
Սահակ Կամսարական հիմնեաց զայս վկայարան
[святого Саргиса».
«Саһакъ Камсаракапъ построилъ этотъ мартирій

Выходитъ такъ, что все остальное расположено правильно въ порядкѣ послѣдовательности строкъ сверху внизъ. И, слѣдовательно, надо воспринять такую хронологическую послѣдовательность, что сначала, какъ сказано въ надписи, *հիմնարկեցաւ տեղիս было основано это мѣсто*, а потомъ «Саһакъ Камсараканъ построилъ сей мартирій св. Саргиса». Такое толкованіе казалось бы соблазнительнымъ, такъ какъ оно свидѣтельствовало бы о началѣ строительства въ Текорѣ еще до конца V-го или начала VI-го вѣка, до Саһака Камсаракана[1]). Во всякомъ случаѣ надпись давала бы сообщеніе о двухъ строительствахъ. Но если допустить такое толкованіе, возникаетъ вопросъ, можно ли часть о «второмъ» строительствѣ начинать съ имени Саһака («Саһакъ Камсараканъ построилъ» и т. д.)? Дѣло въ томъ, что предыдущую строку грамматически нельзя отнести къ части сообщенія о предполагаемомъ первомъ строительствѣ, счесть ея заключеніемъ: эта «предыдущая», собственно третья снизу, строка начинается словами *յիւր բարեխաւսութիւն* «въ ходатайство *о немъ*» или «для ходатайства *о немъ*» или «*о себѣ*» («въ значеніи ед. числа), между тѣмъ въ части сообщенія о предполагаемомъ первомъ строительствѣ названы два лица (1. Іоаннъ, католикосъ армянъ, и 2. «Іоаннъ, (епископъ) Аршаруніевъ > Аршарунійи), и если бы имѣлось въ виду «ходатайство *о нихъ*», то налицо было бы чтеніе или архаическое, для VII-го вѣка дѣйствительно подходящее (*ի բարեխաւսութիւն անձանց իւրոց*), или вульгарное (*յիւրեանց բարեխաւսութիւն*); что же касается наличнаго чтенія *յիւր բարեխաւսութիւն* «въ ходатайство *о себѣ* (*о немъ*)», то оно имѣетъ въ виду одного строителя,

1) Архит. Т. идетъ по линіи такого неправильнаго толкованія, осложняетъ его еще произвольнымъ пониманіемъ «*этою* мартирія св. Саргиса», какъ названія не «этого» храма, на которомъ помѣщена надпись, а какой-то другой по близости небольшой церкви, и въ итогѣ даетъ исторію строительства въ Текорѣ (ц. с., стр. 100—103), которая не находитъ поддержки въ дѣйствительномъ смыслѣ надписи.

каковымъ является субъектъ, стоящій въ ед. числѣ, части сообщенія о предполагаемомъ второмъ строительствѣ: Саһакъ Камсараканъ. Слѣдовательно, третья строка относится къ предполагаемой второй части сообщенія. Можетъ показаться неумѣстнымъ послѣднее слово этой строки *և и* въ транскрипціи о. Г.; оно неумѣстно и при чтеніи въ наличной послѣдовательности строкъ сверху внизъ[1]), оно будетъ неумѣстно и по возстановленіи правильной послѣдовательности строкъ снизу вверхъ[2]); но на камняхъ Текорскаго храма за союзомъ *և и* конца обсуждаемой строки слѣдуютъ еще два слова, о. Г. не отмѣченныя, быть можетъ, по ихъ безграмотному облику, именно *աղբերացն իւրոց*, такъ что вся строка гласитъ:

յիւր բարեխաւսութիւն և բովր ազգին և սրգեկայ և սիրելեայ և աղբերացն իւրոց

«въ ходатайство о немъ и всемъ родѣ его и сыновьяхъ и возлюбленныхъ и *братьяхъ его*[3]).

Подчеркнутыя слова (*աղբերացն իւրոց*) лишь нацарапаны и весьма слабо, по начертаніямъ подъ то же письмо, а, главное, тутъ же остатки краски, и возможно, что эта добавочная часть была выведена еще краской[4]). Тѣмъ не менѣе возможность не исключается, что не высѣчены, а такъ или иначе нацарапаны приведенныя слова значительно позднѣе, съ подражаніемъ формамъ буквъ глубже высѣченной части, но и такой, допустимъ, поздній рѣзчикъ откуда-то списывалъ ихъ, еще болѣе искажая по народному и отступая отъ правильной литературной формы Р. падежа въ *աղբերացն* [|| *եղբարցն*]. Безъ этихъ безграмотно воспроизведенныхъ словъ пробѣлъ во всякомъ случаѣ свидѣтельствуется висящимъ въ воздухѣ союзомъ *և и*. Нацарапанныя слова отчасти, именно *-ն իւրոց*, помѣщенныя въ частичныя скобки, идутъ по косяку двери. Когда съ третьей строки переходимъ на «предыдущую», именно на 4-ю снизу или 2-ю сверху, мы окончательно убѣждаемся, что съ 3-й строкой она ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть связана въ порядкѣ наличной послѣдовательности сверху внизъ. Эта «предыдущая» строка гласитъ:

---

1) Получается: «въ ходатайство о немъ.... и возлюбленныхъ *и*-(!) Саһакъ Камсараканъ построилъ» и т. д.

2) Получится: «въ ходатайство о немъ.... и возлюбленныхъ-*и*-(!)-и-основано мѣсто-сіе» и т. д.

3) Еще Алишанъ, относя Саһака Камсаракана къ послѣднимъ годамъ V-го вѣка, призналъ его старшимъ братомъ Нерсеһа и hРаһата (*Հայրակ*, стр. 132).

4) На одной, именно расположенной западнѣе, изъ сѣверныхъ дверей Текорскаго храма тимпанъ сохранилъ остатки надписи 989 г. (арм. 438), послѣднія строки которой написаны были черной краской и сошли.

և հիմնարկեցաւ տեղիս ի ձեռն Յովհաննու Հայոց կաթողիկոսութեան և Յովհաննու Արշարունեա(ց)

«и основано мѣсто сіе[1]) рукой Іоанна, католикоса[2]) армянъ, и Іоанна, Аршаруніевъ»

очевидно, «Аршаруніевъ епископа»[3]), если же продолжимъ чтеніе согласно съ наличной послѣдовательностью строкъ, получимъ и съ точки зрѣнія здраваго толкованія 2-й сверху строки безсмыслицу, во всякомъ случаѣ выступитъ явный пробѣлъ за отсутствіемъ требуемаго слова *եպիսկոպոսի եպիսկոպոս*. Въ концѣ же 2-й строки нѣтъ и мѣста для умѣщенія недостающей части, если не предположить, что строка переходила на нижнюю сторону арки, да и для этого предположенія не находимъ опоры: на указываемой сторонѣ арки нѣтъ никакихъ слѣдовъ того, что на ней существовали начертанія хотя бы нацарапанныхъ буквъ недостающаго слова, и невольно по примѣру всѣхъ, обслѣдованныхъ въ послѣдовательности снизу вверхъ, строкъ взоръ обращается для продолженія къ ближайшей верхней строкѣ, а она, дѣйствительно, начинается искомымъ терминомъ безъ одной начальной буквы въ формѣ *պիսկոպոսի*. Здѣсь, передъ этимъ словомъ, въ транскрипціи отдѣльнаго оттиска труда о. Г. (стр. 6) выставлено многоточіе, собственно три точки[4]), въ дѣйствительности же на камнѣ не хватаетъ мѣста не только для нѣсколькихъ буквъ, но и для одной недостающей буквы *ե*, какъ ясно видно на таблицѣ у насъ (II, 1), и если не срѣзанъ здѣсь камень слѣва, то придется допустить, что буква *ե* была или слабо нацарапана или выведена кра-

---

1) Выраженіе *տեղի мѣсто* является, повидимому, освященнымъ терминомъ для обозначенія опредѣленнаго религіознаго или церковнаго учрежденія, средоточія культа св. мученика, епископской каѳедры, монастырскаго установленія, едва ли только площади монастырскихъ построекъ: то же выраженіе находимъ въ Багаванской надписи (І. Орбели, ц. с., стр. 122, см. тамъ же, стр. 113, прим. 2 цитаты изъ Л. Парпскаго).

2) *կաթողիկոսութեան* — явная описка, свидѣтельница безграмотности переписчика или рѣзчика вм. *կաթողիկոսի*, но прекрасный признакъ древности—само упоминаніе современнаго Саһаку Камсаракану католикоса Іоанна. Въ немъ трудно усмотрѣть анти-католикоса Іоанна (съ 601 г.), къ которому обращаются за помощью въ VII-мъ вѣкѣ армяне изъ Іерусалима, какъ это сообщается въ извѣстной апокрифической запискѣ вардапета Анастасія (Алишанъ. *Հայապատում*, стр. 229). Правъ былъ Алишанъ, хотѣвшій въ католикосѣ признать І. Мандакунія (V в.), только напрасно въ отсутствіи армянской даты онъ видѣлъ доказательство того, что надпись до 551-го года (*Շիրակ*, стр. 132—133). Католикосство І. Мандакунія относится къ послѣднимъ годамъ V-го вѣка, быть можетъ, захватываетъ и начало VI-го вѣка, въ точности же годы его духовнаго правленія пока не установлены: о. Барсегъ Саргисянъ стоитъ за періодъ $484/5$—498, другіе—за болѣе раннее время (Б. Саргисянъ, ц. с., стр. 15—21).

3) Въ приводимомъ изъ «книги каноновъ» у Алишана (*Շիրակ*, стр. 56) спискѣ *Եպիսկոպոսք Կամսարական տանն Епископы дома Камсараканов* упоминается, повидимому, нашъ епископъ Іоаннъ (*Յովհան*) съ 11-ю годами епископствованія.

4) Въ *Շիրակ'*Ѣ, стр. 171, этого многоточія нѣтъ, но слова о. Г. «дефектная въ на-

ской въ концѣ дѣйствительно предыдущей, т. е. 2-й сверху строки, на нижней сторонѣ арки [1]).

Такимъ образомъ первая сверху строка оказывается послѣдней изъ наличныхъ по послѣдовательности текста. Мы уже видѣли, что ей предшествуетъ 2-я сверху. Продолжая въ томъ же порядкѣ, мы не имѣемъ основанія третью смѣщать: она будетъ третьей, но снизу, откуда начинается надпись; четвертая строка, занимающая все свободное мѣсто и о. Гарегиномъ, вслѣдъ за архит. Т., принятая за недописанную часть послѣдней строки, будетъ второй, а послѣдняя, пятая сверху строка, начальной.

Надпись отличается не только своеобразной послѣдовательностью строкъ снизу вверхъ, но и расположеніемъ, совершенно не свойственнымъ ктиторскимъ надписямъ. На причинахъ страннаго порядка строкъ сейчасъ можемъ не останавливаться. Незнакомыхъ съ направленіемъ арменистическихъ работъ можетъ удивлять незамѣчаніе само собою выступающаго правильнаго послѣдованія строкъ, столь показательное для степени вдумчивости, съ какой принято изучать даже важнѣйшіе армянскіе, въ частности эпиграфическіе, тексты. Но еще удивительно незамѣчаніе того, что ктиторская надпись не опоясываетъ храмъ или не служитъ его фризомъ, какъ было принято въ VII-мъ вѣкѣ и въ сравнительно болѣе древнюю эпоху. Болѣе того, и въ позднее время ктиторскую надпись естественно было помѣстить на тимпанѣ, а не вгонять съ трудомъ тѣсными неравномѣрными и по длинѣ, и по высотѣ строками въ узкія совершенно для этой цѣли неприспособленныя полосы архитрава. Если же это все таки случилось, то наиболѣе естественное объясненіе такому неожиданному помѣщенію давно слѣдовало искать въ томъ, что къ моменту, когда почему-то нашли нужнымъ начертать спорный текстъ, тимпанъ былъ уже весь занятъ другимъ текстомъ такъ же, какъ сейчасъ, текстомъ двухъ надписей, изъ коихъ одна представляетъ актъ царицы Катраниды (Катрамиды), называющей себя «супругой царя Гагика Шаханшаха», отъ 457-го года армянской эры, т. е. 1008-го года по Р. Хр., о сложеніи «шарйата», другая — актъ царя, называющаго себя Ашотомъ, отъ 463-го армянской эры, т. е. 1014-го года, о сложеніи не только «шарйата», но вообще навѣки всякой повинности (զհարկն բնովիմբ յաւիտենից), въ частности и «тастака». Царица Катранида слагаетъ повин-

---

чалѣ» или «въ первой части» показываютъ, что пробѣлъ онъ усматривалъ въ началѣ первой строки наличнаго порядка.

1) Опущенный о. Г-номъ въ литературѣ предмета Н. Саргисянъ не даетъ (ц. с., стр. 206) ни точнаго воспроизведенія эпиграфическаго текста, ни дѣйствительнаго порядка строкъ, но все таки у него есть попытка возстановить надлежащую ихъ послѣдовательность, и, напр., верхнюю строку съ պիսկապոսի онъ читаетъ послѣ 2-й, вслѣдъ за словомъ Արշարունեաց.

ность въ долгоденствіе своего супруга Гагика Шаханшаха и дѣтей, а царь Ашотъ—въ долгоденствіе свое, своихъ родителей, братьевъ и дѣтей. Въ актѣ царицы Катраниды, супруги Гагика Шаханшаха, сложеніе дѣлается въ пользу церкви св. Троицы, а въ актѣ царя Ашота — «на благоустройство церкви св. Саргиса», однако это упоминаніе находится не въ самомъ актѣ Ашота, а въ приписанныхъ къ нему трехъ строкахъ, содержащихъ какую-то глоссу къ обѣимъ надписямъ. Въ глоссѣ указывается, что оба акта исходятъ отъ членовъ одной семьи, отца, матери и дѣтей (*Հայր և մայր և որդիքս*). Все это показываетъ, что, во-первыхъ, эти позднія надписи также не представляютъ подлиннаго текста излагаемыхъ въ нихъ актовъ; во-вторыхъ, надписи должны быть истолкованы внѣ зависимости отъ даты (1014-й годъ), быть можетъ, возникшей по недомыслію высѣкавшихъ древній актъ на камняхъ, и въ связи съ этимъ предварительно долженъ быть выясненъ вопросъ о «царѣ Ашотѣ», правда ли онъ Гагикъ Шаханшахъ, какъ безъ оговорокъ рѣшалъ Алишанъ. Пока ясно лишь то, что въ отношеніи стиля XI-й вѣкъ, быть можетъ, также не представляетъ вполнѣ подходящей среды для нашего ктиторскаго текста, но во всякомъ случаѣ надпись не древнѣе 1014 г. Къ VII-му вѣку нельзя отнести формы съ *Արշարունեաց*[1]), но вульгаризмы въ видѣ постановки Р. опредѣляющаго передъ опредѣляемымъ (*Հայոց կաթաղիկ., Արշարունեաց եպիսկապոսի, Տեկորոյ վանաց երիցու*) могли бы встрѣтиться и въ эпиграфическихъ памятникахъ VII-го вѣка. Они встрѣчаются по крайней мѣрѣ въ тѣхъ надписяхъ, которыя сравнительно съ нашей надписью представляютъ стилистически безупречный, во всякомъ случаѣ болѣе архаичный текстъ и тогда, когда имѣются основательныя сомнѣнія въ принадлежности ихъ въ наличныхъ формахъ къ VII-му вѣку. Что же касается *ամուսնի*, *Հիմնարկեցաւ*, то въ нихъ имѣемъ свидѣтелей самаго поздняго вульгаризма[2]); для

1) Ср. *Աշարունեաց* въ надписяхъ VII-го вѣка аламнской (I. А. Орбели, ц. с., стр. 131), точнѣе аламынской, resp. вульгарно—аламской, архаически—аламанской, равно въ Мренской (ц. с., стр. 138; кстати, и въ данномъ случаѣ было бы правильнѣе, если бы мы писали Мыренъ вм. Мренъ, мыренскій вм. мренскій), Талинской (о. Гарегинъ, ц. с., стр. 7, ср. ниже въ работѣ I. А. Орбели) и др. Алишанъ извратилъ исторію слова, форму съ *ր* считая первичной потому, что классическая форма встрѣчается и у болѣе позднихъ писателей, напр., Самуила Камурджадзорскаго (*Այրարատ*, стр. 56).

2) Форма *Հիմնարկեցաւ*, какъ говорилось мной еще въ предисловіи къ труду К. I. Костанянца (стр. IX), распространяетъ сомнѣніе и на Аручскую надпись съ датой 670-го года. Даже вульгатный текстъ Библіи не знаетъ вида глагола *Հիմնարկել*: въ немъ только *Հիմն արկանել*. Въ Больш. словарѣ напрасно форма *Հիմն արկեալ* изъ Л. Парпскаго и М. Хоренскаго приведена подъ *Հիմնարկել*, вполнѣ умѣстнымъ въ текстѣ католикоса Іоанна и Ѳомы Арцрунія, какъ то видно и по цитатамъ. I. А. Орбели въ детальномъ разборѣ надписи приходитъ къ заключенію, что она переписана; о. Гарегинъ (ц. с., стр. 9) заявляетъ, что датировку «*ի եւ թ ամի Կոստանտնի*», вопреки выкладкамъ I. Орбели, онъ считаетъ правильной. Желательно бы узнать о доводахъ такого утвержденія. Пока реальный интересъ могло бы представить то, что въ изда-

памятника VII-го вѣка Р. падежъ *ամուսնի* прямо таки безграмотенъ, несмотря на его появленіе въ *Յաղ. պիտոյից*[1]); нацарапанное въ концѣ 4-й сверху строки *աղբերացն* вполнѣ гармонируетъ съ обоими свойствами текста, если оно не свидѣтель болѣе поздняго дополнительнаго искаженія[2]). Безграмотность только и могла способствовать появленію *կաթաղիկոսութեան* вм. *կաթաղիկոսի*. Что же касается *ա* вм. *ու* въ *կաթաղիկոս*[3]), то это явленіе можетъ находиться въ связи съ особой традиціею; точно также *եպիսկապոս* есть не только сравнительно новое явленіе, но и связанное съ особой традиціею. Съ той же традиціею встрѣчаемся и въ литературныхъ памятникахъ поздней эллинофильской поры, такъ, напр., не разъ въ наличномъ текстѣ переводнаго труда, носящаго заглавіе *Տիմոթէի եպիսկապոսապետի Աղեքսանդրեայ Հակաճառութիւնք առ սահմանեալսն ի ժողովոյն Քաղկեդոնի*[4]).

Надпись, появившаяся на стѣнѣ храма такъ поздно, притомъ надпись ктиторская по содержанію, хотя не по формѣ, должна бы содержать свѣдѣніе и о перестройкѣ Текорскаго храма, и возможно, что недостающая часть ея и была посвящена именно исторіи перестройки или какого либо крупнаго пожалованія монастырю. Наличная послѣдняя строка, съ восполненіемъ одной буквы (*ե*) изъ конца предпослѣдней строки, гласитъ:

ե]պիսկա՛պ՛ոսի և Տայրոնի Տեկորոյ վանաց երիցու և Մ՛ա՛նան՛ա՛յ հազարապետի Ուրանայ հոռոմ[ի] որ շ՛ի՛

«епископа, и Тайрона[5]), настоятеля[6]) Текорскаго монастыря, и Манана[7]) эконома. Когда ромей Уранъ, который...»

ніи о. Г. подтверждается не только вульгарная форма нашего глагола, но и чтеніе *հայւոց*, сомнительное и для подлиннаго текста VIII-го или IX-го вѣка, но по снимку (табл. Զ, рис. 9) читается *հայիոց*, что впрочемъ также неправильно и свидѣтельствуетъ о небрежности рѣзчика

1) Библія даже вульгатная, равно Елисей знаютъ лишь форму *ամուսնոյ*.

2) См. выше, стр. 62.

3) Ср. Н. Марръ, Надпись Епифанія, католикоса Грузіи (Изъ раскопокъ въ Ани 1910 г.) въ ИАН, 1910, стр. 1439, строка надписи 23-ья.

4) Изд. архимандритовъ Карапета и Ерванда (Эчміадзинъ 1908), ср. Н. Марръ, Сирійская версія Возраженій Тимоѳея Элура противъ Халкедонскаго собора (ХВ, т. II, стр. 405—406).

5) Рѣдкое имя Тайронъ на діалектической почвѣ могло бы представить преображеніе Тирона (такъ сейчасъ вмѣсто i>ay наблюдается, напр., со словъ І. А. Орбели въ подговорѣ мокскаго говора по ущельямъ Даланицъ и Арнаницъ), что пришлось бы возводить или къ національному «Тиранъ» или общецерковному «Тиронъ». Впрочемъ къ возможной перегласовкѣ имени «Тиронъ» въ «Тайронъ» ср. звуковое соотношеніе формъ названія приморскаго города Сиріи евр. Сидонъ и сир. Сайданъ || Сайдонъ, въ подлинномъ сирійскомъ произношеніи собственно съ ц̔ (ṭ) вм. с (ܨܝܕܢ), откуда въ болѣе древней армянской версіи I Парал. 22,4 терминъ «сидонцы» или «сидоняне» звучитъ ṭaydan-aϑi-q (*Ծայդանացիք*), тогда какъ въ вульгатномъ текстѣ sidon-aϑi-q (*սիդոնացիք*).

6) Букв. «старѣйшина монастыря», какъ въ Багаванской надписи (см. І. Орбели, ц. с., стр. 122).

7) Имя «Мананъ» встрѣчаемъ въ примѣрахъ именъ у анонимнаго толкователя грамма-

Транскрипція о. Гарегина прерывается на мѣстоименіи *որ который*, служившемъ позднѣе, въ средневѣковомъ литературномъ языкѣ, какъ и въ ново-армянскомъ, и союзомъ въ значеніи *когда*. Հազարապետ hazarapet въ древне-литературномъ языкѣ обозначаетъ не только извѣстное высокое сановное лицо, но и *эконома*, въ данномъ случаѣ монастырскаго. Послѣ настоятеля монастыря естественно могло бы быть упомянуто лицо въ столь скромномъ званіи, а никакъ не «тысяченачальникъ», «правитель» и т. п. [1]).

Затрудненіе и въ то же время большой интересъ представляетъ слѣдующее имя: Ուրան Հոռոմ *ромей Уранъ*. Носитель его никакъ не можетъ быть отнесенъ по соціальному положенію къ порядку непосредственно предшествующихъ лицъ: онъ не можетъ стоять ни на какой іерархической ступени въ общецерковной или монастырской организаціи, иначе имени сопутствовало бы соотвѣтственное званіе въ параллель званіямъ («католикосъ», «епископъ», «настоятель», букв. «старѣйшина монастыря», «экономъ») при предшествующихъ именахъ и оно было бы соединено съ ними союзомъ և *и*. Отсутствіе указанныхъ данныхъ въ текстѣ можетъ знаменовать также, что новое лицо, ромей Уранъ, въ повѣствуемомъ культурномъ дѣлѣ не игралъ ни роли строителя, названнаго на первомъ мѣстѣ, князя Саhака Камсаракана, ни роли заинтересованныхъ по своему положенію сотрудниковъ его начинанія, именно верховнаго главы церкви, хозяина мѣстной епископской каѳедры и представителей монастыря (въ лицѣ настоятеля и эконома), которые, кстати сказать, являются, судя по тексту, сподвижниками не столько по сооруженію мартирія св. Саргиса, какъ зданія, сколько по основанію «сего *мѣста*», т. е. опредѣленнаго церковнаго учрежденія. Положительная характеристика роли ромея Урана затрудняется состояніемъ текста въ концѣ 5-й (1-й сверху) строки. За *որ*, на которомъ прерывается текстъ у о. Г., видна еще одна буква, прочитанная мною какъ շ съ недостающимъ, какъ мнѣ казалось на мѣстѣ, гласнымъ ի. Безспорно одно: надпись не докончена. Въ самой строкѣ нѣтъ и мѣста для умѣщенія недостающей въ концѣ части

тики (Ընանուն մեկնիչ քերականին, стр. 140,8, 142,10,13,14, ср. тамъ же, стр. 140, женское имя Մանանոյշ, см. трудъ Н. Г. Адонца объ армянскихъ грамматикахъ, печатающійся въ серіи BAG). То же имя могло бы представить діалектическую параллель къ Մանէն *Манейнъ*, resp. *Манэнъ*, которое носилъ одинъ изъ Аматуніевъ въ V-мъ вѣкѣ.

1) Архим. Месропъ въ 1903 г. переводилъ терминъ словомъ «полководецъ», и въ получавшемся чтеніи «Мананъ полководецъ» ему сомнительнымъ казалось имя Мананъ; поэтому онъ мимоходомъ упоминалъ, что вм. Манана Алишанъ ожидалъ имя полководца Ваhана Мамиконяна (арх. Месропъ, Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина. ИАК, вып. 7-й, стр. 41). Позднѣе о. Месропъ (Էջմիածին եւ հայոց հնագոյն եկեղեցիներ։ Պրակ Ա. Эчміадзинъ, стр. 102—103) противъ догадки Алишана выставилъ мнѣніе о. Галуста Теръ-Мкртичяна, полагавшаго, что подъ именемъ Манана скрывается марзпанъ Веhнамъ.

оборваннаго слова *հ* или *հ[ի]*, если не предположить, что строка переходила на нижнюю сторону арки, однако это предположеніе не находитъ опоры въ сдѣланныхъ мною наблюденіяхъ: камни въ указанномъ мѣстѣ арки, дѣйствительно, носятъ слѣды отеса, но это можетъ происходить отъ того, что вообще текорскіе лицевые камни грубо отесаны; во всякомъ случаѣ мнѣ не удалось уловить хотя бы тѣнь существованія на аркѣ армянскихъ начертаній; на названной сторонѣ нѣсколько выше требуемаго мѣста есть, правда, едва-едва замѣтная линія, но она скорѣе напоминаетъ сир. букву ܓ. По примѣру всей предшествующей части текста надпись могла продолжаться строкой вверхъ, но, какъ говорилось, въ моментъ начертанія ея, на тимпанѣ не было свободнаго мѣста ни для одной строки. Возможно еще предположеніе, что надпись переходила на какую либо часть разрушенной впослѣдствіи пристройки къ западной двери (слѣды такой пристройки мною замѣчены). Или, наконецъ, остается признать, что надпись такъ и не была дописана или полностью списана. Наличное же чтеніе *Ուրանայ Հոռոմ[ի] որ հ[ի?]* само по себѣ можетъ служить опорой лишь для гадательныхъ толкованій. Впрочемъ, результаты работы надъ безспорно читаемой частью надписи, достигнутые путемъ исключенія, даютъ основаніе утверждать, что ромей Уранъ—міряninъ. Затѣмъ, этотъ мірянинъ былъ или служебнымъ лицомъ, не игравшимъ исторической роли, напр., архитекторомъ[1]), и тогда въ дальнѣйшей части надписи рѣчь была о подробностяхъ древняго строительства Саhака Камсаракана и его сподвижниковъ; или онъ былъ историческимъ лицомъ, сыгравшимъ въ позднѣйшей жизни Арменіи извѣстную политическую роль, а, быть можетъ, причастнымъ строительству Текора, и тогда въ дальнѣйшей части надписи рѣчь была о новомъ строительствѣ или строительствахъ, какъ капитальной, болѣе древней реставраціи, такъ дополнительной передѣлкѣ или ремонтной отдѣлкѣ храма, хозяева котораго, авторы подлиннаго текста, въ названномъ лицѣ встрѣтили поддержку или временемъ памятной для края дѣятельности его въ Арменіи датировали свое лѣтописное сообщеніе. Род. падежъ *Ուրանայ Հոռոմ[ի]* грамматически можно бы толковать какъ часть эквивалентнаго греческому genitivus absolutus армянскаго оборота, именно родительнаго съ причастіемъ, а *որ* или какъ начало относительнаго предложенія, опредѣляющаго субъектъ — «когда ромей Уранъ, *который*...», или какъ союзъ обстоятельственнаго предложенія — «такъ какъ ромей Уранъ (въ тотъ моментъ), *когда*...».

Если бы дальнѣйшее изслѣдованіе надписи, начертанной на архитравѣ

---

1) Такое предположеніе нашло бы поддержку въ Багаванской надписи, которая заканчивается упоминаніемъ архитектора Исраеля, какъ толкуетъ I. Орбели (ц. с., стр. 122).

церкви, по всѣмъ видимостямъ, послѣ 1014-го года, подтвердило, что въ ромеѣ Ураиѣ мы имѣемъ не архитектора, а выдающееся историческое лицо, причастное къ событіямъ эпохи перестройки Текорскаго храма, къ самой постройкѣ или позднѣйшему первостепенной важности для монастыря акту, равноспльному, напр., жалованнымъ грамотамъ царя Ашота и царицы Катранды, то безъ затрудненія можно бы указать, какъ подсказалъ мнѣ въ личной бесѣдѣ проф. В. Н. Бенешевичъ, на Никифора Урана, одно время магистра Антіохіи, впослѣдствіи доместика: онъ пріѣзжалъ въ Арменію непосредственно вслѣдъ за смертью грузинскаго куропалата Давида, въ самомъ началѣ XI-го вѣка [1]). При правильности такого освѣщенія, отсутствующая по той или иной причинѣ заключительная, точнѣе — вторая часть надписи намъ могла бы открыть вмѣстѣ съ другими подробностями и обстоятельства, вызвавшія переименованіе «мартирія св. Саргиса» въ «церковь св. Троицы», какъ называется Текорскій храмъ въ надписяхъ съ 971-го года. Знаменателенъ и требуетъ углубленнаго разысканія самъ тотъ фактъ, что въ названіи былъ устраненъ особо чтимый у армянъ св. Саргисъ, пользующійся въ народѣ такой же славой, какая удѣляется св. Георгію у грекоправославныхъ, такъ особенно у грузинъ [2]). Этотъ фактъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что грекоправославные или халкедониты въ полемикѣ съ армянами-антихалкедонитами имъ ставили на видъ «еретическій» культъ св. Саргиса. Надо думать, въ основной части надписи перечень дѣйствующихъ лицъ былъ также сообразованъ въ общемъ съ формальными требованіями протокола, какъ въ сохранившемся, по всему вѣроятію, вступительномъ историческомъ введеніи, гдѣ на первомъ мѣстѣ поименованъ князь-строитель, а затѣмъ духовныя власти въ порядкѣ ихъ значенія, именно католикосъ, епископъ, игуменъ и экономъ. Полной безукоризненности въ соблюденіи формальныхъ требованій на лицо впрочемъ нѣтъ. И это дѣлаетъ сомнительной подлинность передачи воспроизведеннаго въ надписи текста, безразлично, происходитъ ли онъ изъ VII-го вѣка или изъ совсѣмъ поздней эпохи. Въ подлинныхъ актахъ вмѣсто общихъ указаній мы встрѣчаемъ точное наименованіе лицъ, въ благочестивыхъ заботахъ о коихъ сооружается какое-либо монументальное зданіе. Поэтому, когда въ текстѣ читаемъ, что «Сahакъ Камсараканъ построилъ этотъ

1) Бар. В. Р. Розенъ, Императоръ Василій Болгаробойца, стр. 41,23 (прозвище Уранъ на стр. 34,10).

2) Въ концѣ работы архит. Тораманяна о текорскомъ храмѣ помѣщена интересная замѣтка К. І. Костаняица (стр. 104—106) «Чьи имена носили армянскія церкви и какое среди нихъ древнѣйшее?» Имени Саргиса авторъ замѣтки вовсе не называетъ, такъ какъ замѣтка представляетъ формальный сводъ данныхъ наличныхъ армянскихъ литературныхъ источниковъ.

монастырь святого Саргиса въ ходатайство о себѣ, своемъ родѣ, супругѣ, сыновьяхъ, возлюбленныхъ и братьяхъ своихъ», отсутствіе именъ при «супругѣ», «сыновьяхъ» и «братьяхъ», какъ и отсутствіе званія самого строителя, князь ли онъ, при томъ старшій въ родѣ или иной, совершенно инвалидируетъ подлинность надписи, какъ дипломатически точно воспроизводящей текстъ документа. Въ памятникѣ имѣемъ не только сокращенную (что — естественно, разъ рѣчь идетъ о надписи, умѣщенной на ограниченной площади), но и небрежную передачу текста съ нарушеніемъ формальныхъ требованій, обязательныхъ для каждаго документа какъ въ общей конструкціи, такъ и въ деталяхъ.

Въ заключеніе даемъ текстъ надписи въ томъ видѣ, какъ она сохранилась на стѣнѣ храма, и нашу транскрипцію надписи въ дѣйствительной послѣдовательности ея строкъ съ переводомъ.

Номерація въ порядкѣ правильнаго чтенія.		Номерація по расположенію на камняхъ.
5	ՊԻՍԿԱՊՈՍԻԵՒՏԱՅՐՈՆԻՏԵԿՈՐՈՅՎԱՆԱՑԵՐԻՑՈՒԵՒՄԱՆԱՆԱՅՀԱԶԱՐԱՊԵՏԻՈՒՐԱՆԱՅՀՌՈՄԻՈՐՇ[Ի?]	1
4	ԵՒՀԻՄՆԱՐԿԵՑԱՒՏԵՂԻՍԻՁԵՌՆՅՈՀԱՆՈՒՀԱՅՈՑԿԱԹՈՂԻԿՈՍՈՒԹԵԱՆԵՒՅՈՀԱՆՈՒԱՐՇԱՐՈՒՆԵԱՑ[Ե]	2
3	ՅԻՒՐԲԱՐԵԽԱՒՍՈՒԹԻՒՆԵՒԲՈԼՈՐԱԶԳԻՆԵՒԱՄՈՒՍՆՒՈՅԵՒՈՐԴԵԿԱՑԵՒՍԻՐԵԼԵԱՑԵՒ[ԱՂԲԵՐԱՑՆԻՒՐՈՑ]	3
	ՍՐԲՈՅՍԱՐԳՍԻ	4
2		
1	ՍԱՀԱԿԿԱՄՍԱՐԱԿԱՆՇԻՆԵԱՑԶԱՅՍՎԿԱՅԱՐԱՆ	5

1, 2, 3 ՍԱՀԱԿ ԿԱՄՍԱՐԱԿԱՆ ՇԻՆԵԱՑ ԶԱՅՍ ՎԿԱՅԱՐԱՆ | ՍՐԲՈՅ ՍԱՐԳՍԻ | ՅԻՒՐ ԲԱՐԵԽՕՍՈՒԹԻՒՆ ԵՒ ԲՈԼՈՐ ԱԶԳԻՆ ԵՒ ԱՄՈՒՍՆՒՈՅ ԵՒ ՈՐԴԵԿԱՑ ԵՒ ՍԻՐԵԼԵԱՑ ԵՒ
4, 5 ԱՂԲԵՐԱՑՆ 1) ԻՒՐՈՑ | ԵՒ ՀԻՄՆԱՐԿԵՑԱՒ ՏԵՂԻՍ Ի ՁԵՌՆ ՅՈՀԱՆՈՒ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍՈՒԹԵԱՆ 2) ԵՒ ՅՈՀԱՆՈՒ ԱՐՇԱՐՈՒՆԵԱՑ Ե|ՊԻՍԿՈՊՈՍԻ ԵՒ ՏԱՅՐՈՆԻ
ՏԵԿՈՐՈՅ ՎԱՆԱՑ ԵՐԷՑՈՒ ԵՒ ՄԱՆԱՆԱՅ ՀԱԶԱՐԱՊԵՏԻ ՈՒՐԱՆԱՅ ՀՌՈՄԻ ՈՐ Է

«Саhакъ Камсараканъ построилъ этотъ мартирій святого Саргиса въ ходатайство о себѣ, всемъ родѣ своемъ, супругѣ, сыновьяхъ, возлюбленныхъ и братьяхъ своихъ, и основано было это (священное) мѣсто католикосомъ армянъ Іоанномъ, епископомъ Аршаруніи Іоанномъ, настоятелемъ Текорскаго монастыря Тайрономъ и экономомъ Мананомъ. Когда ромей Уранъ»...

1) Безграмотное образованіе вм. ԵՂԲԱՐՑՆ въ нацарапанной части, см. стр. 62, 65.

2) Описка вм. ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ см. стр. 63 прим. 2, и 66.

Шесть армянскихъ надписей VII—X вв.

1. Надписи католикоса Комитаса.

Храмъ св. Рипсиміи въ Вагаршапатѣ, построенный, какъ сообщаютъ Себеосъ [1]), а за нимъ и другіе историки, католикосомъ Комитасомъ взамѣнъ снесенной имъ часовни въ 618 г. по Р. Х., какъ извѣстно, сохранилъ на своихъ стѣнахъ двѣ надписи, содержащія имя Комитаса. Одна изъ нихъ, находящаяся въ конхѣ алтарной апсиды, до 1898 г. была скрыта слоемъ штукатурки и обнаружилась по удаленіи этой штукатурки во время «реставраціи» храма. Другая надпись, которая насъ сейчасъ интересуетъ, находится на западной стѣнѣ храма снаружи и извѣстна уже давно; текстъ ея былъ напечатанъ уже пять разъ; впервые ея содержаніе обнародовалъ еписк. I. Шаһхатунянцъ [2]), у котораго текстъ перепечаталъ о. Алишанъ [3]); затѣмъ ее напечаталъ съ существенными исправленіями архим. Гарегинъ (Овсепянъ) [4]); въ четвертый разъ ее напечаталъ еписк. Месропъ (Теръ Мовсесянъ) [5]). Наконецъ, въ пятый разъ она издана архим. Гарегиномъ въ его Палеографическомъ Атласѣ [6]), причемъ внесены, безъ всякой оговорки, двѣ поправки въ первоначальное чтеніе издателя; изъ нихъ одна представляетъ собою возвратъ къ чтенію еписк. Шаһхатунянца. Казалось, при такихъ обстоятельствахъ мы могли бы располагать прочно установленнымъ текстомъ, могли бы ожидать внимательнаго отношенія къ

1) Себеосъ, К-поль, 1851, стр. 139—140.

2) Ստորագրութիւն կաթուղիկէ Էջմիածնի и т. д., I, 264.

3) Այրարատ, 238.

4) Ար, 1898, окт.: Կոմիտաս կաթուղիկոսի մի նոր արձանագրութիւն, стр. 442.

5) Մեսրոպ վրդ. Էջմիածին եւ Հայոց հնագոյն եկեղեցիներ, պրակ Ա. Эчміадзинъ [1907], стр. 66. Этотъ трудъ не слѣдуетъ смѣшивать съ брошюрой того же автора, напечатанной на трехъ языкахъ въ Спб., въ 1905 г. (цитуется ниже, стр. 90). Жаль, что авторъ не счелъ нужнымъ дать этой армянской работѣ заглавіе сколько-нибудь отличное отъ указанной брошюрки (сохранены даже и шрифтъ и, почему-то, трехъязычность заглавія). Неудобство при цитатахъ увеличивается еще тѣмъ, что этотъ, въ сущности—второй выпускъ названъ первымъ.

6) Քարտէզ հայ հնագրութեան (Գրչութեան արուեստը հին Հայոց մէջ, մասն Գ.), Вагарш., 1913, стр. 6.

каждой буквѣ драгоцѣннаго памятника. Однако на дѣлѣ оказывается, что и еписк. І. Шаһхатунянцъ, и еписк. Месропъ, и о. Гарегинъ, дважды возвращавшійся къ этой надписи, невѣрно читали имя святой Рипсиміи. Еписк. І. Шаһхатунянцъ читалъ ՀՌԻՓՍԻՄԵԻ Hṛip̣simēi, еписк. Месропъ — ՀՌԻՓԷՄԵԻ Hṛip̣sēmēi; о. Гарегинъ сначала читалъ ՀՌԻՓՍԻՄԵԻ Hṛip̣simei, теперь читаетъ ՀՌԻՓՍԻՄԵԻ Hṛip̣simēi. По счастью въ Атласѣ о. Гарегина дана на табл. 6 хорошая автотипія этой надписи и на ней совершенно отчетливо читается ՀՌԻՓՓՍԻՄԵԻ Hṛiẉsimēi; наличіе буквы Ի послѣ Ի не можетъ быть подвергнуто никакому сомнѣнію: она видна совершенно ясно [1]).

Къ сожалѣнію, я не располагаю другимъ изображеніемъ занимающей насъ надписи, кромѣ автотипическаго воспроизведенія въ Атласѣ, и потому не могу съ такой же увѣренностью говорить о другомъ интересномъ и не отмѣченномъ пока явленіи. Надпись содержитъ три лигатуры, наличіе которыхъ указано при вторичномъ изданіи о. Гарегинома [2]). Но, мнѣ кажется, на таблицѣ Атласа можно усмотрѣть еще четвертую лигатуру: при буквѣ Ե вверху довольно отчетливо видна наклонная округлая черточка, вполнѣ могущая быть характеристикой буквы Ի. Въ такомъ случаѣ, пришлось бы предположить, что рѣзчикъ сначала хотѣлъ начертать слогъ ԵԻ одной лигатурой, а затѣмъ почему то передумалъ и повторилъ букву Ի, хотя ея характеристика уже была дана. Это фактъ настолько интересный, что хотѣлось бы услышать отъ лица, имѣющаго возможность осмотрѣть подлинникъ надписи, подтвержденіе или опроверженіе только что сказаннаго о начертаніи слога ԵԻ.

Весьма интересно было бы также выяснить вопросъ о послѣдней буквѣ первой строки. И еп. Шаһхатунянцъ и архим. Гарегинъ читаютъ Ր, между тѣмъ на автотипіи совершенно отчетливо видна буква Ր, очевидно поставленная тутъ въ виду раздѣленія при переносѣ слова ՍՐԲՈՑ. Нѣсколько правѣе и повыше хвостика буквы Ր видна палочка, быть можетъ, отъ буквы Ր; это то послѣднее и нужно провѣрить, т. е. принадлежитъ ли палочка буквѣ Ր или она появилась на автотипіи случайно.

Въ виду наличія въ надписи лигатуръ и въ виду указанной безспорной поправки въ чтеніи имени св. Рипсиміи, считаю полезнымъ предлагаемое нѣстое изданіе ея текста. Къ сожалѣнію, не могу при этомъ сообщить, гдѣ именно находится надпись, такъ какъ мнѣ самому не приходилось видѣть

1) Опущеніе этой буквы въ изданіи архим. Гарегина не можетъ объясняться опечаткой: вѣроятно, издатель оцѣнилъ бы эту рѣдчайшую форму, и, если бы она не ускользнула отъ его вниманія, указалъ бы на нее въ своемъ объяснительномъ текстѣ, въ которомъ, кстати, это имя повторяется въ той же, несоотвѣтствующей подлиннику, формѣ.

2) Кстати, представляется далеко недостаточнымъ упоминаніе, что такія-то буквы начертаны связно, безъ объясненія, какъ именно онѣ связаны.

эту надпись, а указанія о. Гарегина въ Атласѣ нѣсколько неясны: «На западной стѣнѣ храма св. Рипсиміи, снаружи, [находится] большая надпись католикоса Комитаса (на стѣнѣ придѣла снутри)». Несовсѣмъ ясны и указанія еписк. Месропа: «...подъ [sic] западной стѣной на [ея] наружной поверхности, надъ главной дверью».

Надпись читается на автотипіи такъ:

ԵՍԿՈՄՏԱՍԵԿԵՂԵՑԱՊԱՆՍԸ Ι
ԲՈՅՀՌԻՒՓԻԼԷԻԿՈՉԵՑԱՅՅԱ
ԹՈՌՍՐԲՈՅՆԳՐԷԳՈՐԻՇԻՆԵՑԻ
ԶՏԱՃԱՐՍՐԲՈՑՎԿԱՅԻՑՍՔԻ

ԵՍ ԿՈՄԻՏԱՍ ԵԿԵՂԵՑԱՊԱՆ ՍՐԲՈՅ ՀՌԻՒՓԻԼԷԻ ԿՈՉԵՑԱՅ ՅԱԹՈՌ ՍՐԲՈՅՆ ԳՐԷԳՈՐԻ ՇԻՆԵՑԻ ԶՏԱՃԱՐ ՍՐԲՈՑ ՎԿԱՅԻՑՍ ՔՐԻՍՏՈՍԻ:

Я, Комитасъ, настоятель святой Рипсиміи, былъ призванъ на престолъ святого Григорія[1]*, соорудилъ храмъ святыхъ сихъ мученицъ* (или *мучениковъ*) *Христовыхъ.*

Воздержусь сейчасъ отъ категорическаго сужденія о дѣйствительной принадлежности нашей надписи въ ея нынѣшнемъ видѣ Комитасу[2]). Скажу только, что и внѣшность надписи и составъ лигатуръ какъ то не вяжутся съ 618 г. по Р. Х.

Обращаясь къ редакціи надписи, необходимо отмѣтить, что она представляется не совсѣмъ естественной въ устахъ строителя храма, католикоса Комитаса. Странно, что Комитасъ, вмѣсто того чтобы назвать себя католикосомъ или, если ему хотѣлось упомянуть престолъ св. Григорія, престолодержателемъ (*աթոռակալ*) св. Григорія, говоритъ о томъ, что онъ «призванъ на престолъ св. Григорія» такъ, какъ будто это случилось только что, послѣ того, какъ онъ уже былъ настоятелемъ, точнѣе *хранителемъ церкви* св. Рипсиміи, и до того, какъ онъ соорудилъ храмъ; устанавливается извѣстная хронологическая послѣдовательность фактовъ: настоятельство въ церкви св. Рипсиміи до избранія въ католикосы и до сооруженія церкви. Между тѣмъ изъ самаго древняго и самаго

1) Имя св. Григорія въ подлинникѣ читается Grēgor вм. обычнаго Grigor.

2) Во всякомъ случаѣ, считаю недопустимымъ полное отождествленіе момента сооруженія храма съ моментомъ начертанія надписи, какъ это дѣлаетъ составитель Атласа: «намъ извѣстенъ отъ современныхъ (событію) авторовъ, бывшихъ очевидцами (его), точный годъ сооруженія (церкви), а слѣдовательно [ասել է թէ] и надписи». Намъ отъ современниковъ и очевидцевъ извѣстна лишь дата построенія храма (причемъ еще вопросъ, въ томъ ли видѣ какъ онъ сохранился до нашего времени), а никакъ не надписи; о надписи мы не имѣемъ пока никакихъ литературныхъ свѣдѣній.

достовѣрнаго изъ нашихъ источниковъ, изъ труда современника и очевидца Себеоса извѣстно, что Комитасъ до наслѣдованія католикосу Аврааму на патріаршемъ престолѣ былъ епископомъ Таронскимъ[1]). Едва ли епископъ Таронскій могъ, хотя бы по дальности разстоянія, быть въ то же время настоятелемъ св. Рипсиміи, а предполагать здѣсь почетное, номинальное настоятельство мнѣ кажется рискованнымъ, тѣмъ болѣе что въ такомъ случаѣ было бы неумѣстно слово *եկեղեցապան* «хранитель церкви».

Своимъ построеніемъ надпись производитъ впечатлѣніе сочиненнаго невполнѣ освѣдомленнымъ авторомъ текста, имѣющаго цѣлью увѣковѣчить, безъ претензіи на точность въ подробностяхъ, роль третьяго лица, Комитаса, въ построеніи церкви. Авторъ надписи допустилъ при этомъ оплошность: забывъ, что надпись должна быть начертана на стѣнѣ церкви, о которой идетъ въ ней рѣчь, опустилъ необходимый въ этомъ случаѣ мѣстоименный суффиксъ: слѣдовало бы ожидать *սրբոյն Հռիփսիմէ* и *գտաճարս*; во второмъ случаѣ отсутствіе этого *ս* компенсируется *ս*, стоящимъ при словѣ *վկայից*, но мы ожидали бы скорѣе конструкціи: *Հինեցի գտաճարս սրբոց վկայիցն Քի*[2]). Опущеніе *ս* можно было бы объяснить стеченіемъ двухъ *ս* въ концѣ и началѣ рядомъ стоящихъ словъ, но во второй строкѣ имѣемъ такое же стеченіе двухъ *յ*, и они оба читаются.

Наконецъ, если касаться языка надписи, необходимо отмѣтить и форму *եկեղեցապան*. Въ надписи 618 г. болѣе умѣстно было бы *եկեղեցեպան*.

Все сказанное вызываетъ сомнѣніе въ подлинной принадлежности нашей надписи католикосу Комитасу.

Не имѣя изображенія надписи, находящейся въ конхѣ апсиды храма св. Рипсиміи, не рѣшаюсь высказываться объ ея отношеніи къ Комитасу. Текстъ ея былъ впервые напечатанъ[3]) архим. Гарегиномъ, причемъ было обѣщано въ ближайшемъ будущемъ изданіе ея фотографіи; пока это обѣщаніе не исполнено[4]). Второй разъ эту надпись напечаталъ еписк. Месропъ[5]).

---

1) Себеосъ, 123.

2) Еписк. Месропъ совершенно произвольно читаетъ на камнѣ Վ.ԿԱՅԻՑՆ.

3) ՏՐ, 1898, окт., стр. 441.

4) Нѣсколько странно не видѣть давно обѣщанной фотографіи этой надписи въ Атласѣ, составленномъ впервые ее прочитавшимъ и опубликовавшимъ настоятелемъ св. Рипсиміи. Хотѣлось бы объяснять это случайностью, а не тѣмъ, что надпись окончательно погублена при «реставраціи» храма. Пора бы попытаться снять съ надписи нанесенную при реставраціи безобразную побѣлку и, особенно, синюю краску, которою наведены, конечно, безъ особенной точности, линіи буквъ.

5) Цит. соч., стр. 96.

У о. Гарегина надпись читается такъ[1]):

ՔՍ ԱԾ ՅԻՇԵԱ ԶԿՈՄԻՏԱՍ
ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍ ՇԻՆ
ԱԻՂ ՍՐԲՈՅ ՀՌԻՓՍԻՄԵԻ

Христе Боже, помяни Комитаса, католикоса Арменіи, строителя святой Рипсиміи.

Хотѣлось бы получить новое точное изданіе этой надписи, съ соотвѣтственной фотографіей, причемъ необходимо обратить вниманіе на то, не читается ли и тутъ ՀՌԻՓՍԻՄԷԻ, а не ՀՌԻՓՍԻՄԵԻ. Можетъ быть, обнаружится тогда и мѣстоименный указательный суффиксъ при словѣ *սրբոյ* или *Հռիփսիմէի*, безъ котораго, въ данномъ случаѣ совершенно необходимаго, надпись производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто она вовсе не предназначалась для начертанія на стѣнѣ церкви, о которой въ ней идетъ рѣчь.

2. Поминальная надпись Бута въ Багаранѣ.

Лѣтомъ 1913 г. при списываніи мною надписей Багаранскаго собора[2]), удалось обнаружить до сихъ поръ остававшуюся неизвѣстной надпись съ именемъ Бута, основателя собора. Надпись находится внутри храма, на юговосточномъ пилонѣ, наверху, на сѣверной и западной сторонахъ выступа, на который опираются своды восточнаго и южнаго крыльевъ храма, и состоитъ изъ одной строки. Буквы иниціальныя, врѣзаны неглубоко и покрыты слегка мохомъ, такъ что трудно разобрать детали ихъ очертаній и ихъ отношеніе къ буквамъ главной надписи. Надпись читается такъ:

На сѣверной сторонѣ: ՅԻՇԵԱՏՐԶ

На западной сторонѣ: ԲՈՒՏ

Мохъ мѣшаетъ разсмотрѣть, имѣется ли титло надъ буквами ՏՐ.

Надпись гласитъ:

ՅԻՇԵԱ ՏԷՐ ԶԲՈՒՏ: *Помяни, Господи, Бута.*

---

1) Даю текстъ архим. Гарегина безъ всякихъ измѣненій (кромѣ, впрочемъ, шрифта), и совершенно не принимая во вниманіе «чтеніе» еписк. Месропа: съ его текстомъ произошло какое то недоразумѣніе. У еписк. Месропа надпись читается такъ: ՔՐԻՍՏՍՈ ԱՍՏՈՒԱԾ | ՅԻՇԵԱ ԶԿՈՄԻՏԱՍ | ՇԻ | ՆՈՂ ՍՐԲՈՅ ՀՌԻՓՍԻՄԷԻ. Помимо пропуска словъ ՀԱՅՈՑ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍ и другихъ погрѣшностей, особенно странно тутъ раздѣленіе строкъ. Дѣло осложняется тѣмъ, что еписк. Месропъ ссылается тутъ же на статью архим. Гарегина.

2) Во время поѣздки по Шираку, въ которой принимали участіе фотогр. А. М. Вруйръ и студ. Фак. Вост. яз. Г. С. Читая. Экскурсія эта входила въ планъ XII Анійской кампаніи.

Необычное мѣсто расположенія надписи, краткость и опредѣленно поминальное содержаніе могли бы указывать на то, что надпись вырѣзана сейчасъ же вслѣдъ за убіеніемъ Бута, именно по поводу этого событія, на самомъ высокомъ мѣстѣ возведенной уже части храма. Въ такомъ случаѣ надпись пришлось бы датировать 628 г. по Р. Х.

3. Надгробіе Артавазда Камсаракана.

Въ числѣ древнѣйшихъ армянскихъ надписей принято упоминать и надпись на могилѣ Артавазда Камсаракана въ подземномъ склепѣ въ Нахчаванѣ[1]). Лѣтомъ 1913 г.[2]) я имѣлъ возможность списать надпись и, совмѣстно со студентомъ Г. С. Читая, снять съ нея эстампажъ.

Гробница представляетъ собою прямоугольное возвышеніе, вилотную примыкающее къ сѣверной стѣнѣ первой комнатки склепа[3]), въ восточномъ ея углу. Покрыта она плитой чернаго туфа въ поперечномъ сѣченіи имѣющей такую форму[4]): ⌓. Ширина плиты 1,07 м., вышина съ краю 0,14 м., въ серединѣ — 0,26 м., ширина скатовъ — южнаго 0,58, сѣвернаго 0,53. Длина всей плиты 2,45 см. Плита треснула поперекъ въ двухъ мѣстахъ; до первой трещины отъ западнаго конца по южному скату — 0,74; до второй трещины—по южному скату 1,86 м., по сѣверному—1,50 м., по гребню 1,70м. На этой плитѣ вырѣзана надпись.

Надпись эта была напечатана о. Алишаномъ[5]), затѣмъ имъ же была издана вторично по копіи фот. Кюркчяна, со значительными исправленіями[6]).

Менѣе удовлетворительный текстъ далъ по копіи г. Лео [Бабаханяна] еписк. Месропъ (Теръ Мовсесянъ)[7]).

---

1) Нынѣ Нахичеванъ, въ Кагызманскомъ окр. Карсской области.

2) См. стр. 76, прим. 2.

3) Склепъ почти весь находится ниже уровня земли и состоитъ изъ двухъ комнатокъ; кладка стѣнъ и сводовъ склепа очень грубая, только двери обложены чисто обтесаннымъ камнемъ. Спустившись по нѣсколькимъ ступенямъ въ склепъ, можно войти въ дверь (шир. 0,87 м., выш. 1,47 м., толщ. стѣны 0,96 м.), за которой имѣются еще ступени. Склепъ покрытъ сводомъ, въ которомъ видно отверстіе, заложенное сверху; благодаря ему склепъ былъ лѣтъ сорокъ тому назадъ обнаруженъ и раскопанъ. Длина (З—В) первой комнатки 3,78 м., шир. 1,74 м., выш. 2,32 м. Небольшая дверь (шир. 0,71 м., выш. 1,25 м., толщ. стѣны 0,82 м.) ведетъ во вторую комнатку (длин. 3,79 м., шир. 1,77 м.).

4) Послѣдній издатель надписи, архим. Гарегинъ, подчеркиваетъ, что такая форма гробницъ свойственна именно арабскому времени; такія гробницы въ дѣйствительности отнюдь не связаны съ арабскимъ періодомъ исторіи Арменіи и обычны въ послѣдующее время.

5) Շիրակ, стр. 136.

6) ibid., стр. 174.

7) Цит. соч., стр. 105. Не ясно, относитъ ли еписк. Месропъ и эту надпись къ числу тѣхъ, чтеніе которыхъ ему представляется сомнительнымъ. Второе чтеніе надписи въ трудѣ Алишана не замѣчено еп. Месропомъ.

Въ четвертый разъ надпись издана архим. Гарегиномъ (Овсепяномъ) въ его Палеографическомъ Атласѣ[1]); къ сожалѣнію, и это изданіе существенно отличается отъ подлинника.

Надпись, въ 6 строкъ, находится на южномъ скатѣ плиты. Длина первой строки 1,60 м., вышина всей надписи 0,51 м., вышина первыхъ четырехъ строкъ въ началѣ 0,43 м., въ концѣ 0,33 м. Передъ первыми двумя строками слѣва на полѣ вырѣзанъ выносной крестъ, водруженный на пьедесталѣ.

Надпись сохранилась въ общемъ хорошо и пострадала лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Сфотографировать надпись оказалось невозможнымъ въ виду тѣсноты помѣщенія. Прилагаемый рисунокъ (табл. III) — фотографія съ эстампажа, на которомъ буквы были затушеваны, безъ искаженія ихъ формы[2]). Извилистая линія, идущая поперекъ надписи, означаетъ первую трещину камня; она произошла послѣ того, какъ была вырѣзана надпись. На болѣе древнее происхожденіе второй трещины, быть можетъ, указываетъ то обстоятельство, что строки не идутъ до конца плиты, а кончаются приблизительно тамъ, гдѣ находится трещина.

При первомъ же взглядѣ на надпись бросается въ глаза небрежность, съ которой она начертана: буквы неровныя, строки кривыя, нѣкоторыя буквы, какъ Ե во второй строкѣ, совершенно искажены, нѣкоторыя, встрѣчаясь нѣсколько разъ, имѣютъ неодинаковыя очертанія, какъ напр., Հ, дающее четыре существенно отличныхъ варіанта; странное начертаніе шестой съ конца буквы пятой строки объясняется тѣмъ, что рѣзчикъ сначала вырѣзалъ букву Ո, а потомъ исправилъ ее въ Ա. Помимо того, пропущены 2 буквы въ словѣ Կամսարական (стр. 3), изъ которыхъ одна вставлена затѣмъ въ уменьшенномъ видѣ. Въ строкѣ 1 ошибочно вырѣзанъ конецъ слова Հրաժարման, быть можетъ вслѣдствіе того, что рѣзчикъ былъ смущенъ стоящимъ нѣсколько раньше словомъ ա͞ծաշրամամ; исправивъ тутъ же ошибку и вырѣзавъ правильное окончаніе слова, рѣзчикъ не стесалъ ошибочно вырѣзаннаго, какъ это часто видимъ въ надписяхъ.

Надпись читается такъ:

---

1) Атласъ, стр. 9. Составителю Атласа осталась неизвѣстной вторая редакція текста надписи у Алишана.

2) Эстампажъ, удавшійся хорошо, былъ снятъ въ два слоя. Оба экземпляра, и чистый и затушеванный, хранятся въ Анійскомъ Музеѣ Древностей. Крестъ оттиснулся нехорошо, и форма крыльевъ на рисункѣ передана неточно.

ԱԾԱՀՐԱՄԱՆ-ԼԻԻՔԵԻՔՍԱԿՈՉՀՐԱԺԱՐՄԱՆ
ՄԱՄԲԻՍՄԱԼՀԱՆԳՈՒՑԵԱԼԸՆԴՀԱՐՍԻԻՐ
ԵՐԱՆԵԼԻՏՐԱՐՏԱԻԱԶԴԿԱՄԱՐԱԿԱՆԱՊԱՀԻԻՊԱՏ
ՊԱՏՐԻԿԵԻՒՇԽԱՆՀԱՅՈՑՈՐԴԻՀՐԱՀԱՏԱ
ՊԱՏՐԿԻՇԻՐԱԿԱՅԵԻԱՇԱՐՈՒՆԵԱՑՄՆԵԻԱՄՈՒՍԻՆ
ՇՈՒՇԱՆԱՅՄԱՄԻԿՈՆԵՆԻ

Воздерживаясь отъ перечисленія всѣхъ недочетовъ предшествующихъ изданій надписи, въ томъ числѣ и чтенія Атласа, остановлюсь лишь на трехъ наиболѣе важныхъ пунктахъ. Титулъ Артавазда ԱՊԱՒՀԻՒՊԱՏ (въ стр. 2) правильно читалъ одинъ лишь г. Лео. Въ стр. 5 лигатура въ сокращеніи ՄՆ не замѣчена, мнѣ кажется, ни однимъ изъ издателей; не знаю, какъ объяснить появленіе второго ն въ словѣ ՏՆՆ въ текстѣ архим. Гарегина: замѣтилъ ли о. Гарегинъ, что мы имѣемъ тутъ лигатуру (на «палеографической» табл. Ե она видна), или же онъ принялъ за ն искаженное цинкографомъ Ե[1]). Начало надписи искажено или непонято всѣми издателями. Въ первой редакціи у Алишана дано совершенно фантастическое чтеніе. Наилучшее чтеніе — въ копіи Кюркчяна: ԱՍՏՈՒԱԾԱՀՐԱՄԱՆ... ԻԻՔ, не разобрана лишь одна буква Լ (предшествующая сбита на камнѣ). Такъ же читалъ и г. Лео, но у него искажена первая половина слова: ԱՍՏՈՒԾՈԱ ՀՐԱՄԱՆ... ԻԻՔ, что не поддается объясненію[2]).

Наименѣе удовлетворительное чтеніе имѣемъ въ Атласѣ. Въ изданіи архим. Гарегина совершенно искажено чтеніе первыхъ словъ: вм. ԱԾԱՀՐԱՄԱՆ...ԻԻՔ или точнѣе — ԱԾԱՀՐԱՄԱՆ-ԼԻԻՔ, какъ отчетливо читается въ дѣйствительности, о. Гарегинъ читаетъ ԱԾԱ ՀՐԱՄԱՆԱԻՔ, т. е. почти такъ же, какъ у Алишана въ первой редакціи. Не замѣтить буквъ ԼԻ и того, что передъ Լ была еще одна буква, невозможно[3]); очевидно, составитель Атласа хотѣлъ

1) Вѣроятнѣе—второе; полагаю, что и эта лигатура осталась незамѣченной, такъ какъ въ пояснительномъ къ надписи текстѣ Атласа перечислены даже слова, стоящія подъ титломъ; тѣмъ болѣе были бы указаны интересныя въ палеографическомъ отношеніи лигатуры.

2) Въ изданіи еп. Месропа группа ...ԻԻՔ стоитъ послѣ ՄԱՄԲ (изъ стр. 2), но, я полагаю, г. Лео въ этомъ не повиненъ; не думаю, также, чтобы г. Лео разсыпалъ щедро многоточія, стоящія въ текстѣ надписи, тамъ гдѣ они нужны и тамъ гдѣ ихъ не нужно. Видимо, въ трудѣ еписк. Месропа и съ этой надписью произошло какое-то недоразумѣніе, какъ съ поминальной надписью Комитаса.

3) Это видно даже на «палеографической» табл. Ե Атласа. Необходимо замѣтить, что автотипія, предложенная на табл. Ե Атласа и снятая, по словамъ составителя, «съ эстампажа въ неудобныхъ условіяхъ», весьма существенно отличается отъ печатнаго текста, даннаго въ томъ же трудѣ на стр. 10. Напр., въ стр. 2, въ словѣ ԸՆԴ, вмѣсто первой буквы, не сохранившей по словамъ о. Гарегина головки, совершенно отчетливо виденъ знакъ вродѣ буквы Ֆ;

осмыслить непонятное чтеніе; но неясно, какимъ надежомъ при его чтеніи является ԱԾԱ. Если же раздѣленіе слова ԱԾԱՀՐԱՄԱՆԱԻՔ на двѣ части произошло по винѣ наборщика, то получится странное существительное ԱԾԱՀՐԱՄԱՆ, такъ какъ прилагательное (каковымъ является въ дѣйствительности это слово) въ наличной конструкціи склоняться не можетъ.

Между тѣмъ, и безъ всякихъ ухищреній смыслъ надписи совершенно ясенъ. Въ ԱԾԱՀՐԱՄԱՆ-ԼԻԻՔ имѣемъ два слова ԱԾԱՀՐԱՄԱՆ ԵԼԻԻՔ въ параллель къ дальнѣйшему ՔՍԱԿՈՉ ՀՐԱԺԱՐՄԱՄԲ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго текста надписи въ восполненномъ видѣ:

ԱԾԱՀՐԱՄԱՆ [ԵԼԻԻՔ ԵՒ ՔՐԻՍՏՈՍԱԿՈՉ ՀՐԱԺԱՐ[ՄԱՆ]ՄԱՄԲ Ի ՍՄԱ Է ՀԱՆԳՈՒՑԵԱԼ ԸՆԴ ՀԱՐՍ ԻՒՐ ԵՐԱՆԵԼԻ ՏԷՐ ԱՐՏԱՒԱԶԴ ԿԱՄ[Ս]ԱՐԱԿԱՆ ԱՊԱՒՀԻՒՊԱՏ ՊԱՏՐԻԿ ԵՒ ԻՇԽԱՆ ՀԱՅՈՑ ԱՐԳԻ ՀՐԱՀԱՏԱ ՊԱՏՐԿԻ ՇԻՐԱԿԱՅ ԵՒ ԱՇԱՐՈՒՆԵԱՅՆ ՏԵԱՌՆ ԵՒ ԱՄՈՒՍԻՆ ՇՈՒՇԱՆԱՅ ՄԱՄԻԿՈՆԵՆԻ.

Исшедъ Божьей волей[1]) *(изъ міра) и отрекшись по зову Христа*[2]) *(отъ жизни), въ семъ покоится съ отцами своими блаженный тэръ Артаваздъ Камсараканъ, апоhюпатъ, патрикъ и князь Арменіи, сынъ hРаhата, патрика, тэра Ширака и Ашаруніевъ, и супругъ Шушаны Мамиконянъ.*

Въ редакціи надписи опредѣленіе личности князя по его женѣ нѣсколько странно, если это не указываетъ на то, что памятникъ сооруженъ ею.

Вполнѣ присоединяясь къ мнѣнію[3]), что Артаваздъ былъ внукомъ Нерсеhа Аламнской, Мренской, Талинской и Нахчаванской ктиторскихъ надписей[4]) и сыномъ hРаhата Талинской надписи, я не вижу основаній считать,

---

въ строкѣ 5, гдѣ о. Гарегинъ читаетъ ԵՒ ԱՄՈՒՍԻՆ, на автотипіи видно ԵԷՍՈՈՒՍԻՆ; въ строкѣ 6 вм. ՄԱՄԻԿՈՆԵՆԻ на автотипіи читаемъ ՄԱՄԻԿՐԵԵԿԻ. Очевидно, составитель Атласа забылъ упомянуть, что фотографія снята въ неудобныхъ условіяхъ съ эстампажа, на которомъ линіи буквъ были наведены, притомъ рукой не ученаго армениста, а, вѣроятно, безграмотнаго мастера, изготовлявшаго клише. Конечно, объ этомъ не стоило бы упоминать, если бы мы не имѣли тутъ дѣла съ палеографическимъ атласомъ, гдѣ, предполагается, каждый рисунокъ имѣетъ цѣлью показать ту или иную стадію развитія армянскаго письма, то или иное характерное начертаніе и т. д. Въ Палеографическомъ атласѣ читатель можетъ и, какъ показываетъ примѣръ надписей Комитаса (см. выше, стр. 73) и Григорія Мамиконяна (см. ниже, стр. 89) долженъ полагаться лишь на изображеніе документа, а не на печатный его текстъ. Данное на табл. Ե Атласа изображеніе надгробія Артавазда не можетъ быть полезно не только для спеціальныхъ палеографическихъ изысканій, но и просто для того, чтобы прочесть и понять надпись.

1) Букв.: *Богоприказаннымъ исходомъ.*

2) Букв.: *Христозваннымъ отреченіемъ.*

3) Архим. Месропъ, цит. соч., стр. 105. Атласъ, стр. 9.

4) Нахчаванская надпись, а въ связи съ нею и Талинская, будутъ напечатаны въ слѣд. вып. «Христіанскаго Востока».

что эта надпись на его могилѣ начертана тогда же, при погребеніи Артавазда: на это нѣтъ указаній въ текстѣ, противъ этого говорятъ и форма буквъ и поразительная небрежность въ начертаніи надписи, едва ли умѣстныя въ подлинной надгробной надписи выдающагося князя.

4. Двѣ надписи Дворцовой церкви въ Ани.

На южной стѣнѣ базиличной церковки въ Анійскомъ вышгородѣ, такъ называемой Дворцовой церкви, около юговосточнаго угла, наверху, на предпослѣднемъ ряду кладки сохранилась надпись въ четыре строки крупными инициальными буквами, занимающая два камня. Надпись эта была замѣчена Н. Я. Марромъ въ 1904 г. и тогда же имъ издана[1]), вмѣстѣ съ автотипіей надписи. Второе изданіе надписи принадлежитъ архим. Гарегину[2]); текстъ надписи иллюстрируется автотипіей. Надпись въ обоихъ указанныхъ изданіяхъ читается по существу совершенно одинаково[3]).

⌈+ԵՍ ԱԲՐԱՀԱՄ	(Ե)Ս ԱԲՐԱՀԱՄ
ՎԱՐԴԱՊԵՏՍ ⌈ՇԻՆԵ	ՎԱՐԴԱՊԵՏՍ ՇԻՆԵ
ՑԻ ՉԵԿԵՂԵՑԻՍ ⌈ՉԱՅՍ⌉ Ի ԹՈ	ՑԻ ՉԵԿԵՂԵՑԻՍ ՉԱՅՍ Ի ԹՈ
ԻԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆ ՀԱ	ԻԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆ ՀԱ

Въ подлинникѣ (см. табл. IV) текстъ читается нѣсколько иначе. Въ первой строкѣ въ началѣ ясно видны четыре крестообразно расположенныя дырочки ⁘, затѣмъ какъ будто слабо разбираются слѣды буквы Ե. Послѣ буквы Բ имѣется лакуна въ 1 букву, затѣмъ довольно ясно видна буква Ս (верхушка совершенно отчетливо), и рядомъ прекрасно сохранившееся Ո. Слѣдующая буква сохранилась очень плохо; хвостъ буквы, видный хорошо, и сильно стертая головка характерны для Ղ, но нѣсколько смущаетъ стоящая между Ո и Ղ черта, какъ будто первая палочка Ս, Մ или Ա. Слѣдующая за Ղ буква не сохранилась вовсе, а потомъ ясно видна буква Մ. Во второй строкѣ послѣ буквы Պ на фотографіи отчетливо не видно характерныхъ для Ե начертаній, а при напряженномъ вглядываніи различныя его части ка-

1) Н. Марръ, Раскопки въ Ани въ 1904 году, С.-Пб. 1904. (Отд. отт. изъ Изв. Имп. Арх. Комм., XVIII), стр. 19.

2) Архим. Гарегинъ (Овсепянъ), Атласъ, стр. 7, табл. Ա. Составитель Атласа, ссылаясь (стр. 7) на изданіе Н. Я. Марра, забываетъ (стр. 4), что къ цитуемой имъ замѣткѣ было приложено воспроизведеніе фотографіи и считаетъ свое изданіе фотографіи—первымъ.

3) Скобочками ⌈⌉ обозначены возстановленія. Въ первой строкѣ исправляю указанную мнѣ Н. Я. Марромъ опечатку, беру въ скобки буквы ՐԱՀԱ, а не ԱՀԱՄ, какъ читается въ изданіи. Архим. Гарегинъ подчеркиваетъ мѣста, «очень испорченныя или предположительно возстанавливаемыя»; но что же означаютъ скобки ( ) при буквѣ Ե?

жутся видными, но въ несочетаемомъ положеніи. Затѣмъ явственно видны буквы Տ ՇԻ (о формѣ первыхъ двухъ рѣчь будетъ ниже), причемъ между Տ и Շ нѣтъ ни слѣдовъ какой либо буквы, ни мѣста для нея. Послѣ Ի камень испорченъ, буквы тутъ нѣтъ и не было, а дальше идетъ сильно пострадавшее Ն и совершенно отчетливое Է. Въ третьей строкѣ послѣ буквъ ՂԵ не видно слѣдовъ начертаній 1 буквы, потомъ идетъ верхняя часть буквы Ի и затѣмъ вполнѣ отчетливое Ս. Послѣ Ս—свободное мѣсто, на которомъ буквъ не было, а если бы онѣ были, то ихъ умѣстилось бы двѣ, самое большее три, но никакъ не четыре. Въ четвертой строкѣ послѣ Ն не сохранилась одна буква, затѣмъ видна верхняя часть Ի, головка Թ и ясное Ե. Надъ слѣдующей буквой Ա видно какое-то странное начертаніе въ видѣ дужки [1]).

Со всѣми этими поправками надпись читается такъ:

ՀԵՍԱԲ-ՍՈՂ-Մ
ՎԱՐԴԱՊ-ՄՇԻՆԷ
ՑԻԶԵԿԵՂԵ-ԻՍԻԹՈ
ԻԱԿԱՆ-ԷԹԵԱՆՀԱ.

Единственное собственное имя, которое можетъ быть возстановлено въ первой строкѣ, это — ԱԲԻՍՈՂՈՄ. Черта, видная передъ Ղ и принадлежащая, какъ сказано, либо Ս, либо Ա, либо Մ, должна принадлежать именно послѣдней буквѣ, которую рѣзчикъ началъ вырѣзать по ошибкѣ, послѣ Ո, сочтя его вторымъ Ո.

Надпись эта по содержанію совершенно ясна, кромѣ конца, подвергавшагося различнымъ толкованіямъ; вопросъ весь въ послѣднихъ двухъ буквахъ и въ ихъ пониманіи.

Послѣднія двѣ буквы ՀԱ могутъ быть или началомъ недописаннаго (никакихъ слѣдовъ продолженія надписи нѣтъ) слова ՀԱՅՈՑ, за которымъ должно было слѣдовать обозначеніе года *армянскаго* лѣтосчисленія ԹՈՒԱԿԱՆՈՒԹԵԱՆ ՀԱ[ՅՈՑ], либо, если имъ придавать цифровое значеніе, — самой датой: ՀԱ=71, отсчитывая отъ 551 г. по Р. Х. получимъ 622 г., дату, такъ

---

1) По поводу отличій первыхъ двухъ изданій отъ подлинника приходится отмѣтить, что въ текстѣ архим. Гарегина въ точности повторяется опечатка перваго изданія (чтеніе на камнѣ буквы Ր и возстановленіе читающагося свободно Մ), и не исправлены погрѣшности перваго изданія: Ս при словѣ ՎԱՐԴԱՊԵՏ, Ե въ ՇԻՆԵՑԻ, когда отчетливо читается Է, и чтеніе ԶԱՅՍ; въ послѣднемъ случаѣ архим. Гарегину приходится возстанавливать не все слово, т. к. буква Զ у него не подчеркнута, хотя никакихъ признаковъ этой буквы въ подлинникѣ нѣтъ. Вѣроятно неудачнымъ освѣщеніемъ надо объяснить то, что составитель Атласа, свободно читая Ն въ ՇԻՆԷՑԻ, не замѣтилъ или съ трудомъ разбиралъ Ս въ ԵԿԵՂԵՑԻՍ.

тѣсно связавшуюся съ этой надписью. Первоначально Н. Я. Марръ въ своемъ изданіи надписи держался перваго пониманія, но затѣмъ, въ связи съ выясненіемъ вопроса о древности самаго памятника, на которомъ надпись сохранилась, рѣшительно склонился въ пользу второго пониманія [1]), хотя сомнѣнія въ правильности такого толкованія не были вполнѣ исключены [2]). Второй издатель надписи высказывается за признаніе надписи подлиннымъ памятникомъ 622 г. [3]).

При пониманіи буквъ ՀՈ какъ цифръ встрѣчаемся со слѣдующими затрудненіями. Буквы въ значеніи цифръ появляются въ армянскихъ памятникахъ сравнительно очень поздно [4]), и когда появляются въ такомъ значеніи, то, за немногими исключеніями, снабжаются титломъ. Затѣмъ, если даже считать эти буквы цифрами, сталкиваемся съ другимъ препятствіемъ: всѣ извѣстныя намъ надписи, почитаемыя, ошибочно или справедливо, за памятники VII вѣка, датированы годами правленія персидскихъ царей или императоровъ, такой же практики держатся и древнѣйшіе армянскіе историческіе литературные памятники, и вообще крайне сомнительно, чтобы датировка по армянской эрѣ 551 г. могла имѣть мѣсто уже въ началѣ VII вѣка [5]). Сообразно съ этимъ при пониманіи буквъ ՀՈ, какъ даты, приходилось предполагать, что въ надписи имѣемъ копію древняго документа, въ которомъ древняя датировка была замѣнена болѣе употребительной въ моментъ написанія копіи [6]).

Единственное затрудненіе, представляющееся для пониманія буквъ ՀՈ какъ начала слова ՀՈՅՈՑ — странность того явленія, довольно обычнаго въ послѣдующій періодъ, что надпись не дописана и обрывается на полословѣ. Никакихъ другихъ препятствій мы тутъ не встрѣчаемъ.

Итакъ, надпись гласитъ:

ԵՍ ԱԲԻՍՈՂՈՄ Վ.ԱՐԴԱՊԵՏ ՇԻՆԵՑԻ ՁԵԿԵՂԵՑԻՍ Ի ԹՈՒՎԱԿԱՆՈՒԹԻՒՆ ՀՈՅՈՑ,....

Я вардапетъ [7]) *Абисоломъ построилъ сію церковь въ лѣтосчисленія армянскаго...*

---

1) Н. Марръ. Новыя археологическія данныя о постройкахъ типа Ереруйской базилики (ЗВО, XIX), стр. 065.

2) Vimakan taregir (BAG, II), стр. V.

3) Атласъ, стр. 7.

4) Аручская надпись «670» г. не опровергаетъ, а подтверждаетъ это.

5) Отмѣчу кстати, что самое слово թուականութիւն не встрѣчается въ другихъ надписяхъ, относимыхъ къ VII вѣку, ни разу.

6) І. Орбели, Багаванская надпись 639 г., стр. 117. Ср. тамъ же стр. 123—126.

7) Возможно пониманіе слова վարդապետ и какъ званія не ученаго, а ремесленнаго или профессіональнаго; оно находитъ себѣ подтвержденіе въ словѣ վարդապետութիւն въ Багаванской надписи. Въ данномъ случаѣ вѣроятнѣе значеніе *вардапетъ*.

Такое рѣшеніе вопроса о пониманіи буквъ ՀԱ, а слѣдовательно, и о датѣ надписи подтверждается другой надписью, находившейся нѣкогда на стѣнѣ той же Дворцовой церкви, и откопанной въ XII археологическую кампанію въ 1914 г.

Надпись эта (см. табл. III) была найдена у подножія черной скалы, вѣнчающей вышгородъ, въ 5,50 м. отъ нея, подъ Дворцовой церковью, противъ ея сѣверной стѣны. Камень (шир. 0,82 м., выс. 0,66 м.) не весь заполненъ надписью; надпись занимаетъ на серединѣ высоты камня полосу въ 0,23 м. высоты, при длинѣ во всю ширину плиты. До вырѣзанія надписи камень разграфили; ниже наличнаго текста подготовлены графы еще для трехъ строкъ. Надпись недописана и обрывается на полсловѣ.

+ԵՍԱԲԻՍՈՂՈՄ
ՎԱՐԴԱՊԵՏԾԱՌԱ
ԱՅՈՐՇԻՆԷՑԻՍՈՒՐԲ
ԶԷԿԵՂԷՑԻՍԶԱՅ

ԵՍ ԱԲԻՍՈՂՈՄ ՎԱՐԴԱՊԵՏ ԾԱՌԱ ԱՅ ՈՐ ՇԻՆԷՑԻ ՍՈՒՐԲ ԶԷԿԵՂԷՑԻՍ ԶԱՅՄՍ...

Я, рабъ Божій вардапетъ Абисоломъ, построившій святую сію церковь...

Эта надпись интересна для насъ и содержаніемъ, и формой, и внѣшнимъ видомъ. Имя Абисоломъ, ясно читающееся тутъ, подсказываетъ и подтверждаетъ возстановленіе имени въ надписи на стѣнѣ Дворцовой церкви. Кромѣ этихъ двухъ памятниковъ, отмѣчу кстати, это имя, какъ личное, не встрѣчается ни въ одномъ армянскомъ эпиграфическомъ текстѣ. Орѳографія этой надписи проявляетъ сходство съ первой въ словѣ ՇԻՆԷՑԻ, но существенно отступаетъ въ безграмотномъ написаніи слова ԷԿԵՂԷՑԻ. Вообще, несомнѣнно, надпись писана малограмотнымъ лицомъ.

Относительно внѣшняго вида надписи прежде всего надо отмѣтить, что и тутъ рѣзчикъ встрѣтился съ тѣми же затрудненіями, что въ первой надписи, т. е. съ полостями въ камнѣ, или съ твердыми или, наоборотъ, легко крошащимися зернами, столь обычными въ туфѣ Анійскихъ построекъ. Какъ въ первой надписи были отмѣчены оставленные свободными промежутки во второй строкѣ послѣ буквъ ՇԻ и въ третьей послѣ ԻՍ, такъ и тутъ можно указать такіе же просвѣты, напр., послѣ ՈՂ въ первой строкѣ и по сторонамъ Ս въ третьей строкѣ; да и во второй строкѣ буквы ՏԾԱ, а также ԻՍ въ четвертой, могли бы стоять тѣснѣе.

Особенно интересно сходство этихъ двухъ надписей въ отношеніи формы буквъ. Необходимо имѣть въ виду, что на фотографіи первой надписи

буквы кажутся немного короче, чѣмъ въ подлинникѣ, такъ какъ надпись снята снизу, не на большомъ разстояніи, а также, что буквы въ новооткрытой надписи значительно, раза въ два, мельче буквъ надписи на стѣнѣ.

При первомъ же взглядѣ на вновь открытую надпись бросается въ глаза, что первыя 8 буквъ имѣютъ совершенно иную физіономію, чѣмъ остальныя. Несомнѣнно, вначалѣ рѣзчикъ хотѣлъ придать своей надписи видъ возможно болѣе внушительный и съ этой цѣлью врѣзывалъ буквы глубоко и широкими чертами, чѣмъ придалъ буквамъ весьма неуклюжій видъ, какъ напр. Ս, въ особенности второму. При этомъ рѣзчикъ имѣлъ въ виду архаизировать письмо, конечно, быть можетъ, и безъ всякаго злого умысла, безъ мысли о поддѣлкѣ, просто изъ любви или пристрастія къ стариннымъ формамъ[1]): это опредѣленно сказывается въ начертаніи буквы Ա да, пожалуй, и Բ; задача эта оказалась для мастера непосильной, онъ не выдержалъ стиля даже въ первыхъ 8 буквахъ, а затѣмъ бросилъ совсѣмъ свою затѣю и сталъ рѣзать нормальныя[2]), болѣе ему привычныя буквы, которыя ему удались несомнѣнно лучше и, за исключеніемъ двухъ (Ե и Զ), имѣютъ совершенно одинаковую форму въ различныхъ мѣстахъ надписи. Въ виду этого при сличеніи формъ буквъ двухъ занимающихъ насъ надписей придется совершенно отбросить первыя буквы.

Полное сходство начертаній въ обѣихъ надписяхъ такихъ буквъ какъ Ա, Ս, Ո, Ի, Բ и Ե (кромѣ Ե во второй строкѣ новой надписи) настолько очевидно, что не стоитъ на этомъ останавливаться; если бы вырѣзать фотографіи этихъ буквъ и разсматривать ихъ независимо отъ сосѣднихъ, трудно было бы сказать, которой изъ двухъ надписей принадлежитъ данная буква. Такое же поразительное и до мельчайшихъ подробностей полное сходство проявляютъ болѣе рѣдкія, не шаблонныя, и слѣдовательно, болѣе показательныя буквы Կ, Յ, Զ (въ новой надписи — первая въ четвертой строкѣ). Буква Ն проявляетъ также большое сходство, если взять пятую букву четвертой строки надписи на стѣнѣ и седьмую букву третьей строки новооткрытой надписи.

Наиболѣе оригинальны и характерны для обѣихъ надписей начертанія буквъ Ն и Տ. Буква Ն, въ наличномъ видѣ непонятная по начертанію, становится ясной, если ее повернуть верхомъ внизъ, и имѣетъ въ обѣихъ надпи-

---

1) Печатаютъ же книги стариннымъ шрифтомъ, нисколько не думая о поддѣлкѣ.

2) Невозможно предполагать, чтобы два начертанія Ա, такое, какъ въ началѣ первой строки и такое, какое имѣемъ въ дальнѣйшемъ текстѣ, могли существовать какъ норма въ одной мѣстности и въ одно и то же время, тѣмъ болѣе — употребляться безразлично въ одномъ и томъ же памятникѣ.

сяхъ совершенно одинаковую форму; перевернутое ея начертаніе не могу разсматривать, какъ явленіе палеографическое[1]): естественнѣе и проще объяснять его недостаточной твердостью мастера въ грамотѣ. Буква Տ въ обѣихъ надписяхъ имѣетъ одинаковую форму приближающуюся къ строчному начертанію: Մ представляетъ варіантъ начертанія Մ, которое и обращается въ строчное ա.

Нѣкоторое отличіе представляютъ начертанія буквъ Դ, Ղ, Ի, а также Ի; первыя двѣ буквы имѣютъ въ надписи на стѣнѣ головки округлыя, въ новооткрытой — угловатыя; Ի въ первой надписи имѣетъ нижній хвостъ прямой, во второй — загнутый на концѣ угломъ внизъ; Ի въ новой надписи имѣетъ болѣе рѣзко загибающуюся характеристику. Разница въ начертаніи Մ въ концѣ первой строки обѣихъ надписей — кажущаяся: камень первой надписи скрошился, и получается впечатлѣніе, что головка Մ загибается книзу. Обращаясь къ кресту, стоящему въ началѣ надписей, находимъ въ крестѣ новой надписи полное объясненіе четыремъ углубленнымъ точкамъ первой надписи; кресты были, несомнѣнно, одинаковые; возможно только, что крестъ первой надписи не имѣлъ точки въ серединѣ.

Такое полное сходство внѣшняго вида[2]) и начертаній обѣихъ надписей (несходство четырехъ буквъ при полномъ тождествѣ всѣхъ остальныхъ не можетъ имѣть значенія) при сходномъ содержаніи и при одномъ и томъ же авторѣ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что обѣ надписи вырѣзаны одновременно, быть можетъ даже однимъ лицомъ.

То обстоятельство, что новооткопанная надпись не дописана и обрывается на полсловѣ, окончательно убѣждаетъ насъ въ необходимости вернуться рѣшительно къ первоначальному пониманію Н. Я. Марромъ надписи на стѣнѣ Дворцовой церкви, тѣмъ болѣе, что ни начертаніе буквъ, ни безграмотность надписи, ни ея безобразный, въ сущности, внѣшній видъ никакъ не вяжутся съ VII вѣкомъ и со строителемъ такъ изящно украшенной церкви.

Можно ли видѣть въ этихъ двухъ надписяхъ копіи древнихъ документовъ, писанныхъ на камнѣ или на пергаментѣ? Теперь, когда отпадаетъ возможность пониманія буквъ ՀԱ какъ даты, у насъ уже нѣтъ никакого основанія связывать надпись на южной стѣнѣ Дворцовой церкви съ глубокой древ-

---

1) Почему перевернута только одна, притомъ рѣдкая, буква, если это «обратное» письмо?

2) Любопытно, что длина строкъ (въ смыслѣ числа буквъ) одна и та же въ обѣихъ надписяхъ: 1) 10 и 10; 2) 12 и 12; 3) 14 и 15; 4) 13 и 12 + одна невырѣзанная. Первая строка — совершенно сходна: + ԵՍ ԱԲԻՍՈՂՈՄ.

ностью. Соображенія, основанныя на древности зданія, побуждающія и надпись о его *построеніи* признать древней, не могутъ имѣть значенія. Глаголъ շինել употребляется въ надписяхъ не только въ значеніи *строить, сооружать*, но и *отстраивать, возобновлять*, видимо при условіи большихъ починокъ или исправленій. Абисоломъ могъ быть реставраторомъ Дворцовой церкви, сохранившей слѣды не одного возобновленія.

Наиболѣе вѣроятная дата надписей Абисолома, мнѣ кажется,—X-XI в.

5. Дополненія и поправки къ статьѣ: «Багаванская надпись 639 г.».

a) Въ предложенный мною переводъ *Багаванской надписи* слѣдуетъ внести поправку. Въ виду выясненія значенія слова տեղի въ смыслѣ религіознаго или церковнаго учрежденія[1]), въ концѣ надписи въ переводѣ слѣдуетъ читать не «на мѣстныя средства», а «на средства обители».

b) Относительно *Ламинской надписи* необходимо отмѣтить, что ея буквы были закрашены краснымъ.

c) Багаранская надпись.

Располагая сейчасъ прекрасными фотографіями почти всей Багаранской надписи, снятыми А. М. Вруйромъ лѣтомъ прошлаго года[2]), я надѣюсь при изданіи этихъ фотографій дать и исчерпывающее чтеніе надписи, а пока вношу лишь двѣ-три поправки. Буквы заполняютъ площадь камней не равномѣрно, мѣстами чрезвычайно плотно, какъ на гр. V, на камнѣ, гдѣ буквы ՈՒՀՍ. буквально стиснуты, а мѣстами — съ просвѣтами, причемъ иногда это вызвано порчей камня, какъ передъ буквами ՆԻ на гр. U, на камнѣ 4, а иногда такой порчи не видно, какъ на гр. G на камнѣ 3, послѣ ԻՆ. Буква 2 на 5 камнѣ гр. D стоитъ одиноко, хотя на этомъ камнѣ могли бы умѣститься 3-4 буквы; притомъ она имѣетъ иныя начертанія, чѣмъ остальныя буквы надписи: возможно, что этотъ камень вставленъ вмѣсто выпавшаго, на которомъ могло читаться ՀՏԼՐ. Такъ же слѣдуетъ объяснять отсутствіе буквъ на первомъ камнѣ грани A, гдѣ вообще стѣна обновлена, а также на первомъ изъ 3 камней на гр. T; то же имѣемъ на гр. C, камень 4. Имя Бута на гр. H читается совершенно вѣрно: ԲՈՒՏՆ; тутъ не 1, а 2 камня: 2|ԲՈՒՏՆ. Такъ же невѣрно показано у меня число камней грани U, вторая половина которой имѣетъ слѣдующій видъ: ՆԻ|ԱՆ|ԱՆՈՒՆ|. На грани

1) Н. Я. Марръ, Къ датировкѣ ктиторской надписи Текорскаго храма, стр. 63, прим. 1.
2) См. выше, стр. 76, прим. 2

W у меня ошибочно показано въ началѣ 2 камня, камни 1 и 2 составляютъ одно цѣлое.

Кромѣ отмѣченной уже лигатуры ՌԱ, въ надписи дважды встрѣчается лигатура Ռ: на гр. U въ словѣ ՈՐԴՒՈՅ и, кажется, на гр. V въ словѣ ՎԱՆԱՆԴԱՅՒՈՅ. На гр. W вмѣсто ՌԱՀԱՍԻ, кажется, надо читать ԹԱՀԱՍԻ, имя столь же неизвѣстное; на этой грани надпись читается съ большимъ трудомъ.

Наконецъ, относительно размѣровъ лакуны между гранями L и O надо замѣтить, что на гр. M надписи, вѣроятно, не было, на гр. N могло бы умѣститься столько же, сколько на гр. L, гдѣ, впрочемъ, конецъ подписи скрытъ кладкой. Въ напечатанномъ мною текстѣ на 5 камнѣ гр. Q вкралась опечатка: вмѣсто ՅՆԱԻՀ слѣдуетъ ՆԱՅԻՀ.

d) Мренская надпись.

Мы располагаемъ теперь новымъ изданіемъ Мренской надписи въ Атласѣ архим. Гарегина (стр. 7—8). Интересъ въ этой новой публикаціи надписи представляетъ ея автотипія (табл. Գ), нѣсколько болѣе крупная и значительно болѣе отчетливая, чѣмъ данная въ моей статьѣ. Въ печатномъ текстѣ имѣются промахи: въ концѣ третьей строки пропущенъ стоящій послѣ слова ՄՐԵՆՈՅ союзъ ԵՒ, совершенно отчетливо видный не только въ подлинникѣ и на фотографіи, но и на автотипіи. Затѣмъ, надъ буквами ԹԵ въ словѣ ՅԻՇԽԱՆՈՒԹԵ (въ первой строкѣ) поставлено титло, котораго нѣтъ не только на автотипіи, но и въ подлинникѣ; возстановлять его (тѣмъ болѣе, ничѣмъ не отмѣчая, что это — возстановленіе) нѣтъ основанія, такъ какъ во всей надписи мы не имѣемъ ни одного сокращенія подъ титломъ, и совершенно сходныя формы, какъ ՅԵՊԻՍԿՈՊՈՍՈՒԹԵԱՆՆ (строка 2), Ի ՏԱՆՈՒՏԵՐՈՒԹԵԱՆ (строка 2), Ի ԲԱՐԵԽԱՒՍՈՒԹԻՒՆ (строка 3) начертаны полностью; это произвольное возстановленіе титла мѣшаетъ составителю Атласа въ восполненіи послѣдующей лакуны. Возстановленіе текста въ серединѣ и концѣ строкъ, предлагаемое архим. Гарегиномъ отъ себя (*մենք ենք լրացնում*), отличается отъ предложеннаго мною только тѣмъ, что въ концѣ слова ՅԻՇԽԱՆՈՒԹԵ не возстанавливаются замѣненныя титломъ буквы ԱՆ, взамѣнъ которыхъ за избыткомъ мѣста пришлось поставить три точки, и еще тѣмъ, что передъ именемъ епископа Ѳеофила нѣтъ слова ՏԵԱՌՆ; я думаю, однако, что нѣтъ основанія предполагать отсутствіе слово *владыка* при упоминаніи епископа, всегда именуемаго такъ въ армянскихъ надписяхъ, иногда даже безъ слова «епископъ». Пропуская слово ՏԵԱՌՆ, составитель Атласа возстанавливаетъ на одномъ и томъ же пространствѣ, достаточномъ для умѣщенія

11 буквъ, въ одной строкѣ 6 буквъ: ՍԻՐԻ ԹԵ, а въ другой — 11 буквъ: ԻՍ Ի ԲԱՐԵԽԱԻՍ. Опущеніе буквы Յ послѣ возстанавливаемаго ՀԱ въ словѣ ⌈ՀԱՅ⌉ՈՑ объясняется, вѣроятно, опечаткой: рисковано было бы предлагать хотя и извѣстную, но необычную форму ՀԱՈՑ.

Составитель Атласа не возстанавливаетъ послѣднихъ буквъ надписи, а также и ея начала, гдѣ была дата. Относительно даты построенія собора архим. Гарегинъ пишетъ: «Вопреки распространенному мнѣнію, мы считаемъ, что построеніе Мренскаго храма имѣло мѣсто въ концѣ шестьсотъ тридцатыхъ годовъ, во время куропалатства Давида Саhар̓уни въ 630—640 гг. (см. и [sic! *Орб.*] Христ. Вост., II, стр. 132)». Такимъ образомъ архим. Гарегинъ полностью принимаетъ мое опредѣленіе времени назначенія стратилатомъ Давида и построенія Мренскаго собора[1]).

е) Аручская надпись.

Мы имѣемъ теперь матеріалъ для окончательнаго установленія текста Аручской надписи: она издана въ Атласѣ архим. Гарегина, притомъ, что цѣнно, съ превосходной автотипіей (на табл. 2).

Текстъ, напечатанный на стр. 9, вполнѣ примыкая, за исключеніемъ лишь числа строкъ, къ тексту еписк. Мхит̓ара, какъ мы и предполагали, болѣе близкому къ оригиналу, чѣмъ чтеніе еписк. Месропа, отступаетъ отъ подлинника.

Въ пятой строкѣ, послѣ буквъ ՀԱՅ, тамъ, гдѣ еписк. Мхитаръ (Теръ Мкртчянъ), еписк. Месропъ и архим. Гарегинъ читаютъ Ի, на автотипіи совершенно отчетливо видно Ի, съ его загнутой внизъ округлой характеристикой. Такимъ образомъ отпадаетъ не только чтеніе ՀԱԻՈՑ, но и чтеніе ՀԱՅԻՈՑ; отпадаетъ, слѣдовательно, цѣнная діалектическая форма *Հայւոց* вм. *Հայոց*, находившая себѣ соблазнительное объясненіе въ современныхъ говорахъ. Въ ՀԱՅԻՈՑ, конечно, не имѣемъ діалектизма; это явно ошибочное написаніе возникло, вѣроятно, вслѣдствіе того, что рѣзчикъ, вырѣзавъ слово ՀԱՅ въ неоформленномъ падежѣ, сталъ рѣзать стоящее далѣе слово ԻՇԽԱՆ, но затѣмъ исправилъ свою ошибку, не стесавъ при этомъ ошибочно вырѣзанной буквы. Если это такъ, самая возможность появленія формы ՀԱՅ ԻՇԽԱՆ, указывающей на непониманіе значенія этого титула, свидѣтельствуетъ о весьма позднемъ времени памятника. Другая неточность состоитъ въ томъ, что опущены

---

1) Раньше построеніе Мренскаго собора относили къ началу VII вѣка: напр., еписк. Месропъ (Теръ Мовсесянъ) — къ 600—625 гг. (см. его трехязычную брошюру, цит. ниже, стр. 5, 8, 20).

титла надъ и подъ 4 буквами, имѣющими цифровое значеніе. Эта мелочь очень важна, такъ какъ цифры въ документѣ, относимомъ, хотя бы и ошибочно, къ VII вѣку, пріобрѣтаютъ особый интересъ, въ особенности для датировки памятника. Съ указанными выше исправленіями, текстъ надписи въ точной транскрипціи представляется такъ [1]).

ԻԵՒԹԱՄԻԿՈՍՏԱՆՏՆԻՄԱՐԵ
ՐԻԱՄՍՈՅՈՐԱՒ-ԺԵՒԵՀԻՄՆ
ԱՐԿԵՑԱՒՍՈՒՐԲԿԱԹՈՂԻԿԷՍ
ԻՋԵՌՆԳՐԻԳՈԻՄԱՄԻԿՈՆԵՆԻ
ՀԱՅԻՈՑԻՇԽԱՆԻԵՒՀԵՂԻՆԷ
ԻՆՈՐԻՆԶՈՒԳԱԿԸՑԻ
ԻԲԱՐԵԽԱՒՍՈՒԹԻՒՆՇԻՆԱՒ
ՂԱՑԶՍԱ.

Ի̅ ԵՒ Թ̅ ԱՄԻ ԿՈՍՏԱՆՏՆԻ ՄԱՐԵՐԻ ԱՄՍՈՅ ՈՐ ԱՒՐ Ժ̅ ԵՒ Ե̅ ՀԻՄՆԱՐԿԵՑԱՒ ՍՈՒՐԲ ԿԱԹՈՂԻԿԷՍ Ի ՁԵՌՆ ԳՐԻԳՈՐԻ ՄԱՄԻԿՈՆԵՆԻ ՀԱՅ[Ի]ՈՑ ԻՇԽԱՆԻ ԵՒ ՀԵՂԻՆԷԻ ՆՈՐԻՆ ԶՈՒԳԱԿՐՑԻ Ի ԲԱՐԵԽԱՒՍՈՒԹԻՒՆ ՇԻՆԱՒՂԱՑ ԶՍԱ:

Въ переводѣ надписи внесенныя поправки, разумѣется, ничего не мѣняютъ.

Пояснительный текстъ составителя Атласа не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся на предстоявшую публикацію Аручской надписи [2]). Вмѣсто разрѣшенія вопроса о датѣ [3]), освѣщенія вопроса о подлинности надписи въ ея нынѣшнемъ видѣ и т. д., находимъ одну фразу: «Дату ,,29 годъ Константина" считаемъ правильной». Неясно, отрицаетъ ли составитель Атласа точно установленную дату смерти Константа-Константина или дату его вос-

1) Теперь, видя автотипію надписи, конечно отбрасываю, какъ это дѣлаетъ и архим. Гарегинъ, нацарапанныя позже слова Ողորմեա Ք̅ս Ա̅ծ *Помилуй, Христе Боже!*

2) См. ХВ, II, стр. 141-142. Говоря объ «ожидаемомъ изданіи» я имѣлъ въ виду именно трудъ архим. Гарегина.

3) Спѣшу исправить досадный промахъ, допущенный мною по невѣдѣнію въ экскурсѣ объ Аручской надписи. Я не зналъ, что еписк. Месропъ, не обративъ при изданіи надписи вниманія на ея странную дату, позже, въ 1905 г., объявилъ ее *ошибочной*. Въ своей изданной на трехъ языкахъ брошюрѣ (*Էջմիածին եւ Հայոց հնագոյն եկեղեցիներ.* Эчміадзинъ и древнія [sic] Армянскія Церкви. Etschmiadzin und die ältesten armenischen Kirchen. *Մեսրոպ Վարդ.* [СПБ., 1905]), онъ пишетъ по поводу даты 671 г.: ...*կոստանդը թագաւորել է միայն* 26 *տարի*, 622—669 *թ., ուստի պէտք է կարծել, որ արձանագրութեան թուականը սխալ է* (стр. 7). Въ русскомъ и нѣмецкомъ текстахъ та же мысль выражена мягче: «.. дата [671 г.] не совсѣмъ соотвѣтствуетъ историческимъ фактамъ, такъ какъ Константъ царствовалъ съ 642—669 г.; слѣдовательно 671 г. не можетъ быть точнымъ» (стр. 13); «...[J. 671] scheint indessen mit den historischen Thatsachen nicht, weil Konstant 642—669 regierte, folglich die Jahreszahl 671 nicht stimmen kann» (стр. 19). Полагаю, что предпочтеніе слѣдуетъ отдать армянской редакціи, какъ основной и, въ то же время, наиболѣе близкой по языку для автора брошюры. Такимъ обра-

шествія на престолъ, или же онъ полагаетъ, что Григорій Мамиконянъ могъ въ теченіе двухъ лѣтъ не знать о смерти византійскаго императора.

Немотивированность, категоричность и лаконичность этого утвержденія составителя Атласа внушаютъ сомнѣніе въ возможности отстоять подлинность Аручской надписи въ ея нынѣшнемъ видѣ. Въ томъ же убѣждаетъ и внѣшній видъ надписи, форма ея буквъ и надстрочныхъ знаковъ, не говоря уже объ употребленіи цифръ. Странно только, что въ Палеографическомъ Атласѣ менѣе всего обращается серіозное вниманіе именно на палеографію. Если составитель рѣшается опираться на форму *одной* буквы ս для обоснованія, какъ теперь окончательно доказано — ошибочной, датировки Текорской надписи, слѣдовало бы при датировкѣ Аручской надписи принять во вниманіе рѣзкое отличіе формъ всѣхъ, кажется, буквъ этой надписи, отъ другихъ относимыхъ къ VII вѣку памятниковъ. Вопросъ не только въ отличіи того или иного хвостика буквы или черточки, а во всемъ типѣ, контурѣ, пропорціяхъ буквъ. Во всякомъ случаѣ, по внѣшнему виду надписи ее съ увѣренностью можно отнести къ XI вѣку.

Что же до даты исчезнувшаго подлинника дошедшей до насъ неточной копіи надписи или грамоты о построеніи Аручской церкви, наиболѣе вѣроятной можетъ быть слѣдовало бы признать дату: «25 года Константина». Слово հինգ *пять* при полномъ написаніи даты легче всего, по сравненію съ другими числительными до 7, было смѣшать съ ինն *девять*.

І. Орбели.

зомъ, я былъ бы не оригиналенъ въ отрицаніи правильности даты Аручской надписи, если бы черезъ годъ епископъ Месропъ въ своемъ упоминавшемся выше (стр. 72, прим. 5) армянскомъ трудѣ подъ только что приведеннымъ трехъязычнымъ заглавіемъ не отнесся опять съ полнымъ довѣріемъ къ датѣ надписи, которую онъ перепздалъ (на стр. 110), внеся двѣ поправки, между прочимъ чтеніе ՀԱՅԻՈՑ. Тутъ онъ опредѣляетъ время построенія Аручской церкви 669 г., 29-ымъ г. Константа, слѣдовательно, отсчитывая эти 29 лѣтъ отъ 640-го года.

Открытіе Нубійской христіанской литературы.

«Исторія христіанства въ бассейнѣ средняго Нила составляетъ одну изъ самыхъ темныхъ, неизвѣстныхъ и неразработанныхъ страницъ исторіи христіанской церкви». . . «Нубія принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ историческихъ странъ, культурная жизнь которыхъ не оставила послѣ себя никакихъ литературныхъ памятниковъ. До насъ не дошло рѣшительно ни одного сочиненія нубійскихъ писателей въ какомъ бы то ни было родѣ, даже произведеній назидательнаго характера и церковно-богослужебныхъ книгъ»... «Не имѣя въ рукахъ ни одного нубійскаго литературнаго памятника, мы лишены самаго драгоцѣннаго историческаго матеріала, который бы далъ намъ возможность глазами самихъ нубійцевъ смотрѣть на судьбу ихъ родины»... Эти строки были напечатаны всего 24 года тому назадъ русскимъ ученымъ[1]), который впервые рѣшился сдѣлать попытку написать обширный исчерпывающій трудъ по исторіи христіанства въ Нубіи, попытку, которая для его времени была бы выполнена блестяще, если бы была доведена до конца, но и въ своемъ настоящемъ видѣ принадлежитъ къ выдающимся явленіямъ науки. Однако уже тогда приведенныя слова проф. А. В. Розова нуждались въ нѣкоторомъ ограниченіи, и онъ самъ упоминаетъ о краткихъ надписяхъ найденныхъ Гау и Лепсіусомъ, разсѣянныхъ по Нубіи и составленныхъ на неизвѣстномъ языкѣ греческими буквами[2]). Эрманъ еще въ 1881 г. занялся нѣкоторыми изъ этихъ надписей, поступившими въ Берлинскій Музей изъ южной Нубіи, изъ области христіанскаго царства Алоа[3]); онъ пытался установить ихъ звуковой составъ. Но только нѣсколько лѣтъ тому назадъ наука получила настоящіе литературные нубійскіе тексты, которые, къ тому же оказались доступны для изученія.

Въ 1906 г. проф. К. Шмидтъ, извѣстный коптологъ, пріобрѣлъ въ Египтѣ для Берлинскаго Музея обрывки пергаменной рукописи греческаго шрифта на неизвѣстномъ языкѣ; чрезъ годъ Британскій Музей получилъ въ даръ отъ торговца древностями Рюстафьоля полную рукопись такого же характера. Еще чрезъ годъ египтологъ Шеферъ и Борхардтъ пріобрѣли въ Ассуанѣ кусокъ рукописи и документъ на кожѣ; въ 1909 г. Randall-Mac-Iver

1) А. Розовъ, Христіанская Нубія. Часть I (единственная). Источники для исторіи Христіанства въ Нубіи. Кіевъ 1890, стр. 12. 44 сл.

2) Ibid. 52 сл.

3) Erman, Die Aloa-Inschriften. Aegypt. Zeitschrift, 1881, 112—115.

нашелъ въ развалинахъ церкви у Вади-Хальфа фрагментъ рукописи, пожертвованный имъ затѣмъ въ Хартумскій Музей, въ который поступилъ также ostracon, найденный тоже въ Хальфа. Наконецъ 1912 г-жа Griffith нашла въ церкви въ Serrēn Kissē небольшой кусокъ бумаги съ текстомъ такого же характера. Изученіемъ всего этого матеріала занялись два египтолога, работающихъ надъ изслѣдованіемъ нубійскихъ текстовъ напатской и мероитской эпохи—Шеферъ и Гриффисъ. Оба они независимо пришли къ заключенію, что вновь найденные тексты написаны на языкѣ христіанской Нубіи и обнаруживаютъ близость къ современному діалекту фадиджа, что соотвѣтствуетъ и мѣстности ихъ находокъ, въ противоположность эпиграфическимъ текстамъ изъ области царства Алоа, діалектъ которыхъ иной. Успѣхъ изслѣдователей былъ въ значительной степени облегченъ тѣмъ обстоятельствомъ, что найденные тексты большею частью библейскаго, агіографическаго и гомилетическаго содержанія и представляютъ переводы съ греческаго. Такимъ образомъ, они для изученія нубійской письменности имѣютъ то же значеніе, что розетскій камень для египтологіи или бехистунская надпись—для чтенія вавилонской и эламской клинописи.

Въ самое недавнее время Griffith обнародовалъ результаты своихъ работъ надъ нубійскимъ письменнымъ матеріаломъ въ монографіи «*The Nubian Texts of the Christian Period*»[1]). Здѣсь критически изданы и, по возможности, переведены и объяснены всѣ извѣстные до сихъ поръ тексты на сѣверо-нубійскомъ діалектѣ, какъ литературные, такъ документальные и эпиграфическіе. Далѣе слѣдуетъ граматика текстовъ и глоссарій, въ которомъ встрѣчающіяся въ нихъ слова сопоставлены съ употребляющимися въ новыхъ нубійскихъ діалектахъ. Наконецъ, три фотографическихъ таблицы даютъ хорошее представленіе о внѣшности текстовъ.

Алфавитъ текстовъ—греческій съ прибавкой трехъ коптскихъ и трехъ, повидимому, мероитскихъ знаковъ; въ словарѣ еще почти нѣтъ арабскихъ элементовъ, которыми нубійскій языкъ переполненъ теперь, но есть нѣсколько древне-египетскихъ, коптскихъ и греческихъ заимствованій; послѣднія почти исключительно относятся къ области церковности. Библейскія слова и собственныя имена имѣютъ греческую форму, что указываетъ на непосредственный переводъ съ греческаго, безъ коптскаго посредства. На господство греческаго языка и былыя связи Нубіи съ православной церковью указываетъ и Абу-Салихъ и graffiti, напр., ассуанскій, хотя и невѣроятно безграмотный.

1) Abhandlungen d. Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften. 1913. Einzelausgabe. Berl. 1913. P. 134+Taf. III.

Содержаніе текстовъ слѣдующее:

1. Одно изъ чудесъ св. великомученика Мины (о неплодной женщинѣ), не встрѣчающееся ни въ числѣ изданныхъ И. В. Помяловскимъ, ни въ славянскихъ Четыхъ-Минеяхъ, но издатель находитъ близость въ стилѣ къ первымъ.

2) Проповѣдь на воскресный день, имѣющая содержаніемъ таинство Евхаристіи на основаніи псевдо-никейскихъ каноновъ.

3) Лекціонарій (апостолы и Евангелія) на послѣдніе 7 дней мѣсяца Хойака.

4) Апокрифическое повѣствованіе о силѣ Креста, явленной Апостоламъ Спасителемъ на горѣ Елеонской. 46 эпитетовъ Честнаго Креста напоминаютъ подобные же въ одномъ поученіи, приписываемомъ Златоусту (они приводятся въ греческомъ оригиналѣ). Прибавимъ, что они вообще были весьма распространены и попали въ древнюю славянскую письменность[1]). Послѣдній слѣдъ ихъ сохраняется до сихъ поръ въ одной стихирѣ («Кресте Христовъ, христіанъ упованіе») и въ свѣтильнѣ («Крестъ хранитель вся вселенныя») въ службѣ Кресту. Датированъ, кажется, 689 г. мучениковъ = 973 г. по Р. Хр.

5) Мало понятный дѣловой документъ съ подписью 12 свидѣтелей.

6—8) Незначительные фрагменты рукописей.

9) Остраконъ.

10—25) 16 graffiti въ Ассуанѣ, Медикѣ, Эс-Сабу (датированъ 511 = 795 г. и какимъ то 91 г., можетъ быть, монофиситской эрой; надпись у изображенія Ап. Петра, сдѣланная священикомъ Петромъ изъ Пахора-Фараса), Амадѣ, Аннбѣ, Ибримѣ, Гебель-Адда, Геммаи, Сап. Эти тексты, какъ и фрагменты, менѣе понятны.

Три прекрасныхъ фототипическихъ таблицы воспроизводятъ образцы текстовъ:

а) наилучше сохранившійся двойной листокъ изъ лекціонарія, б) два двойныхъ листка изъ повѣствованія о Крестѣ, съ орнаментомъ, в) graffiti изъ Медика и изъ Эс-Сабу.

Монументальный трудъ неутомимаго оріенталиста ляжетъ въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ работъ въ области письменности христіанской Нубіи; съ ея появленія можно датировать начало новой отрасли науки о христіанскомъ Востокѣ.

Б. Тураевъ.

---

1) См. А. И. Яцимирскій, Къ исторіи ложныхъ молитвъ въ южно-славянской письменности. Изв. русск. яз. и словесности II. Акад. Н. 1913 (XVIII, 3). 38, 43.

Указатель словъ и именъ къ 13 армянскимъ надписямъ VII-го вѣка.

Въ работахъ по критикѣ армянскихъ текстовъ приходится испытывать большое затрудненіе за отсутствіемъ справочниковъ по словоупотребленію и формамъ древнихъ памятниковъ. Словарь Мхитаристовъ далеко не показателенъ и для литературныхъ памятниковъ, поскольку требуется справочный трудъ, исчерпывающій весь матеріалъ; что же касается эпиграфическихъ текстовъ, они совершенно не использованы въ названномъ словарѣ. Является необходимость въ составленіи спеціальнаго эпиграфическаго словаря. Въ видѣ опыта и съ цѣлью предоставить интересующимся эпиграфическій матеріалъ для изученія стиля языка древнѣйшихъ армянскихъ надписей, Н. Я. Марръ поручилъ мнѣ составить Указатель къ надписямъ, относимымъ къ VII вѣку.

Такъ какъ каждое слово и каждая форма приводятся въ Указателѣ съ точной ссылкой на надпись, въ которой онѣ встрѣчаются, нѣтъ особой опасности въ томъ, что для Указателя использованы и такія надписи, которыя слывутъ за памятники VII вѣка, на самомъ же дѣлѣ могутъ быть позднѣйшими ихъ копіями или таковыми и являются. По всѣмъ видимостямъ, не одной еще надписи изъ считающихся за подлинники VII вѣка предстоитъ перейти въ число сомнительныхъ, а изъ сомнительныхъ и въ отвергнутыя[1]). Особенно подозрительны въ этомъ отношеніи надписи Мастары.

Не включены въ число древнѣйшихъ памятниковъ Іерусалимскія мозаическія надписи, т. к. онѣ требуютъ еще спеціальнаго изслѣдованія на основаніи всей полноты матеріала, и во всякомъ случаѣ не могутъ быть памятниками VII вѣка; къ тому же, отнесеніе ихъ къ VI—VII вѣку ни на чемъ не основано и совершенно произвольно[2]).

Надписи въ Указателѣ цитуются въ порядкѣ предполагаемой древности подъ сокращеніями: Рипс. I, Рипс. II, Багар. II, Багар., Ал., Багав., Мр., Тал., Нах., Ат., Ар., Маст. I, Маст. II. Сокращенія означаютъ:

---

1) Анійская надпись, напримѣръ, почитавшаяся за памятникъ 622 г. и уже использованная въ Указателѣ, была исключена изъ него только въ корректурѣ, когда окончательно выяснился вопросъ объ ошибочномъ толкованіи буквъ ՀԱ. какъ даты.

2) Разумѣется не использована и надпись Текорская, такъ долго считавшаяся древнѣйшимъ памятникомъ армянской письменности (см. Н. Марръ, Къ датировкѣ ктиторской надписи Текорскаго храма, ХВ, III, стр. 56—71).

Ал.=надпись о построеніи Аламнской церкви (по Орбели, ХВ, II, 131, 133[1]).

Ар.=надпись о построеніи церкви въ Аручѣ (по Орбели, ХВ, III, 90[2]).

Ат.=надпись строителя Атенскаго храма (по И. А. Джавахову, стр. 295[3]).

Багав.=надпись о построеніи Багаванскаго храма (по ХВ, II, 122 и табл. II[1]).

Багар.=надпись о построеніи Багаранской церкви (по ХВ, II, 127—129[4]).

Багар. II=поминальная надпись Бута (по ХВ, III, 76[2]).

Маст. I=надпись надъ окномъ южнаго крыла Мастарской церкви (по архим. Гарегину, Атласъ, 8[5]).

Маст. II=надпись на западной стѣнѣ южнаго крыла Мастарской церкви (по Атласу, 8—9).

Мр.=надпись о построеніи Мренскаго собора (по ХВ, II, 133 и 138[1]).

Нах.=надпись на Нахчаванской церкви (по Орбели, ХВ[7]).

Рипс. I=поминальная надпись католикоса Комитаса (по архим. Гарегину Ср, 1898, 441[6]).

Рипс. II=надпись о построеніи ц. св. Рипсиміи (по ХВ, III, 74[2]).

Тал.=надпись о построеніи Талынской церкви (по ХВ[7]); пока ср. Атласъ, стр. 7.

Въ цитатахъ арабскія цифры послѣ названія надписи означаютъ строки, кромѣ Аламнской, Багаранской и Багаванской, гдѣ онѣ означаютъ камни; въ цитатахъ изъ Мренской и Талынской надписей крупныя цифры означаютъ строки, мелкія — наличные камни; въ цитатахъ Багаранской надписи латинскія буквы означаютъ стороны храма. Однострочныя надписи — краткая Багар. II и фрагментъ Ат. цитуются безъ обозначенія камней.

Въ Указателѣ не нашли себѣ въ алфавитномъ порядкѣ мѣста два слова, отъ которыхъ сохранилась лишь вторая половина: ...յրկան (Багар., Т) и числительное ...որդի (Мр., 1,2). Не внесены въ Указатель и слова и выраженія, чтеніе которыхъ въ изданіяхъ не поддается объясненію и представляется искаженнымъ, а именно ած դթա ի (Маст. I,6), կեփ... (Маст., I,6), սիւնիսի (Маст. II, 2) и ապ...ազդա աւ (Маст., II, 6-7).

---

1) І. Орбели, Багаванская надпись 639 г. и другія армянскія ктиторскія надписи VII вѣка (ХВ, II, вып. I, стр. 105—142, съ VIII табл.).

2) Шесть армянскихъ надписей VII—X вв. (ХВ, III, вып. I, стр. 72—91, съ II табл.).

3) И. А. Джаваховъ, Къ вопросу о времени построенія грузинскаго храма въ Атенѣ (ХВ, I, вып. III, стр. 277—297).

4) Кромѣ цит. ст. см. также поправки чтенія въ статьѣ: Шесть армянскихъ надписей VII—X вв., ХВ, III, стр. 87, 88..

5) Архим. Гарегинъ (Овсепянъ), Քարտէզ Հայ Հնագրութեան, Вагаршапатъ, 1913.

6) Архим. Гарегинъ (Овсепянъ), Կոմիտաս կաթուղիկոսի մի նոր արձանագրութիւն, (Ср, 1898, окт., стр. 441—442); текстъ перепечатанъ отсюда въ ХВ, III, стр. 76).

7) І. Орбели, Двѣ ктиторскихъ надписи князей Камсаракановъ (цит. по коррект.).

Указатель словъ.

[աթոռ] вин. съ пр.: յաթոռ Рипс. II, 2-3.
ա͞ծ Багар., W, 5; зв.: ա͞ծ Рипс. I, 1; род. ա͞յ Багав., 19a; Маст. II, 1.
ա͞ծային Маст. I, 3.
ա͞ծածին род. съ мѣстоим. суфф.: ա͞ծածնին Тал., 2,3.
[ա͞ծապահ] вм. род.: ա͞ծապահ Багав., 2-4.
աղաւթարան Маст. II, 7.
[աղաւթեմ] 2 л. мн. ч. наст.: աղաւթէք Маст. II, 9.
[ամենագով] вм. род.: [ա]մենագով Мр. 1,8.
ամենայն вм. род.: ամեն[այն] Мр. 3,11; вм. тв.: ամենայն Багав., 48-50.
[ամի] род. ամւոյն Багав., 1-2; ամոյն Багар., G, 1-2; вм. род.: ամի Багар., B; вин. съ предл. ի—ամի Багав., 27a; род. мн. ч. ամաց Багар., I; вин. мн. ч. съ предл. յամս Маст. I, 1.
[ամիս] род. ամսոյ Ар., 2; ամ[սո]յ[ն] Багав., 8; ամսեն Багар., L; вин. съ предл. յամսեան Багав., 32-33.
ամուսին Багар., K, 2-3; род. ամուսնոյ Тал., 3,3.
[այս] вин. съ предл.: զայս Нах., 10-11.
[այր] род.: առն Багар., V, 2.
[անարժան] вин.: անարժան Маст. I, 4-5.
[անուն] вин. съ предл.: յանուն Тал., 2,2.
ապոհիւպատ Тал., 1,1-2.
[ասպետ] род.: ասպետի Багар., P, 2-3.
[արդար] род. мн. ч.: արդարոց Маст. II, 7.
[արկանեմ] 1 л. ед. ч. аор.: արկի Багав., 20-21; ср. ձգեմ.
[արքայ] *царь (персидскій)* род.: արքայի Багар., C,2-3; ср. թագաւոր.
աւր Багав., 8-9; աւ[ու]ր Багав., 36; աւ[ու]ր Ар., 2; [род.] съ [предл. и] мѣст. суфф.: [յա-ւո]ւրս Багав., 39b.

բարեխաւսութիւն вин. съ предл.: ի բարե-խաւսութիւն Тал., 2,3-3,1; Ар., 7; [ի բարե-խաւս]ութիւն Мр., 3,8.
[բարեյաղթող] вм. род.: բարեյաղթող Мр. 1,3-4.
[բարեպաշտ] вм. род.: բարեպաշտ Ал., 5-6.

[գոհանալ] 1 л. ед. ч. наст.: գոհանամ Маст. II, 1.
[գործ] род. съ мѣстоим. суфф.: գործոյս Багав., 43a-44.

[դժխոյ] вин.: դժխոյ Багар., W, 3.
[դու] дат. ք[ե]զ Нах., 14-15.
[դուստր] им. мн. ч.: դստերք Багар., V, 6-7.

[եալ] см. եմ.
եկեղեցապան Рипс. II, 1.
[եկեղեցի] им. [съ мѣст. суфф.]: եկեղեց[ի]ս Мр., 3,6; род. съ мѣстоим. суфф.: եկեղե-ցւոյս Багав., 22-23; եկեղեց[ւոյս] Багар., E, 2-3; եկեղե[ցւոյս] Ат.; вин. съ мѣстоим. суфф.: եկեղեցիս Багар., J, 4-6; Ал., 25b-27b; вин. съ предл. и мѣстоим. суфф.: զեկեղեցիս Тал., 2,1-2.
[եղանել] 3 л. ед. ч. аор.: եղեւ Багав., 40.
[եղբայր] род.: եղբաւր Маст. II, 3.
եղուստր Ал., 21.
[եմ] 3-е л. ед. ч. наст.: է Маст. II, 6; 3 л. ед. ч. прош. несов.: էր Багав., 10.
եպիսկոպոս Ал., 19; էպիսկոպոս Маст. II, 5; род. եպիսկապոսի (sic) Маст. I, 2.
[եպիսկոպոսութիւն] род. съ предл. и мѣстоим. суфф.: յեպիսկոպոսութեանս Мр., 2,3-5.
ես *я* Рипс. II, 1; Ал., 20; Багав., 10; Тал. 1,1; Ат.; дат.: ինձ Тал., 3,1; Маст. I, 6; Маст. II, 1; 9.
երանելի Багар., C,3.
երեսուն Багав., 9-10.
երեսուն եւ ութ Багар., F-G, 1.
երեսուն եւ չորրորդ Багар., A-B,1.
[երեք] род.: երից Багар., I, 2.
երէց Багав., 17.
եւ Багар., G, 1; I, 1; V, 7; W, 2; X; Ал., 10, 13a, 22; Багав., 23; Мр., 1,10-11, 2,2, 3, 9, 3,2, 10, 11; Тал., 1,4, 3,1-2, 4; Нах., 7; Ар., 5; Маст. I, 6; Маст. II, 2, 4, 9 (bis). См. երեսուն եւ ութ, երեսուն եւ չորրորդ, ժ͞ եւ ե͞, քսան եւ մի, ի͞ եւ թ͞.

զ предлогъ; Рипс. I, 1; Рипс. II, 4; Багар. II; Багар., D, 5; H; Ал., 24;

Тал., 2,1; Нах., 10-11; Ар., 8; Маст. I, 4; Маст. II, 4, 9.
[զուգակից] род.: զուգակցի Ар., 6.

Էպիսկոպոս см. եպիսկոպոս.

[ըղձացեալ] род.: ըղձացելոյ Маст. II, 2-3.

[թագաւոր] *царь (императоръ)* род.: թագաւորի Ал., 6-7; Багав., 4-6, 29-31; Мр. 1,4; ср. արքայ.

Ժ̄ եւ Ե̄ *15* Ар., 2.

ի Багар., L, 2; Q, 5; Багав., 24; Мр., 2,9; Тал., 2,3; Ар., 4,7; —յ Рипс. II, 2-3; Багар., P, 4; Багав., 32; Мр., 1,5; 2,3; Тал., 2,2; Маст., I, 1.
Ի̄ եւ Թ̄ *29* Ар., 1.
իմ Ал., 22-23a; род.: իմոյ Тал., 3,3-4; мн. ч. ի[մ]ոց Маст. II, 9.
[ինն] см. Ի̄ եւ Թ̄.
[իշխան] род.: իշխանի Ар., 5.
[իշխանութիւն] род. съ предл.: յ[ի]շ[խա]նութե[ա]ն Мр. 1,5-6.
[իր] тв. мн. ч.: իրաւք Багав., 50-51.

[ծնաւղ] вин. съ пр. զծնաւղ Нах., 15-17.

կաթողիկէ *соборъ, храмъ* им. съ мѣстоим. суфф. կաթողիկէս Ар., 3.
[կաթողիկոս] вин.: կաթողիկոս Рипс. I, 2.
[կատարել] 3 л. ед. ч. аор.: կատարեաց Багар., J, 2-3.
կատարումն Багав., 40-42.
կին *жена* Ал., 23b.
[կոչել] 1 л. ед. ч. аор. страд.: կոչեցայ Рипс. II, 2.
[կորուսանել] 3 л. мн. ч. аор.: կորուսին Багар.. G.
[կուրապաղատ] род.: կուրապաղատի Мр., 1,9-10.

[հաճոյք] тв.: [հ]աճոյիւք Багав., 18-19a.
[հիմն] вин.: հիմն Багав., 19b; вин. мн. ч. съ пред.: զհիմունս Багар., D, 5-E, 1.
[հիմնարկել] 3 л. ед. ч. аор. стр.: հիմնարկեցաւ Ар., 2-3.:
[հինգ] см. Ժ̄ եւ Ե̄.

[հոգաբարձութիւն] вин. съ предл.: ի հոգաբարձութե[ա]ն Багар., Q,5 - R, 2.
[հոգի] род. мн. ч.: հոգւոց Ал., 28-30.
հր[ո]մոյից Багав., 6-7.

[ձգել] 3 л. ед. ч. аор.: ձգեաց Багар., D, 3-4: ср. արկանել.
[ձեռն] ի ձեռն Ар., 4.

[մահ] род.: մահուան Багар., I,3-J,1.
մարերի Ар.. 1-2.
[մարզպանութիւն] род. съ предл.: [ի մա]րզպանութեան Багар., O, 2-3.
[մեղաւոր] вин. (?): մեղաւոր Маст, I, 6; род. мн. ч.: մեղաւորաց Маст. II, 8.
[մեր] род.: մերոյ Тал., 4,2; вм. род. мн. ч.: մեր Ал., 28.
[մեք] вин.: [զ]մեզ Маст. II, 9.
մի см. բան եւ մի.

յ предлогъ см. ի.
յառաջաւորեալ Нах., 5-7.
[յարդարել] յարդարեաց Нах., 13-14.
յետ Багар., I, 2.
յիշատակարան Маст. II, 8-9.
[յիշել] ед. ч. пов. наст.: յիշեա Рипс. I, 1; Багар. II; յիշեցի Багар., W, 5; мн. пов. наст.: յիշեցեք Маст. II, 9.

ն мѣстоим. суфф. 3-го лица, Рипс. II, 3; Багар., G, 2; J, 2; K, 1; Багав., 2, 19a, 39b; Мр., 2,5; Тал., 2,3; Нах., 10.
[նախամարտիրոս] съ мѣст. суфф. նախամարտիրո[սո]ն Нах. 8-10.
[նաւասարդ] род.: նաւասարդի Багав., 33-35.
[նոյն] род.: նորին Ар.. 6; вм. род.: նոյն Багав., 27a-28; Багав., 42-43a.

[շինուած] вин.: շինուած Рипс. I, 2-3; род. мн. ч.: շինուածոց Ар., 7-8. См. շինող.
շինել Маст. II, 4; 1 л. ед. ч. аор.: շինեցի Рипс. II, 3; Тал., 1-2; 1 л. мн. ч. аор.: շինեցաք Ал., 23b-24; 3 л. ед. ч. аор. стр.: շինեցաւ Мр., 3,4; Маст. I, 3.
շի[ն]ող Ат.

[ողորմել] ողորմեցի Багар., X.
ով.օ! Нах., 3.

որ Багав., 35; Ар., 2; Маст. II, 1; род.: որոյ Нах., 10; им. мн. ч.: որք Маст. II, 9.
[որդեակ] им. мн. ч.: որդեակք Багар., V, 7-W. 1.
[որդի] род.: որդւոյ Багар., U, 1; Тал., 4,1-2; Маст. II, 3.
ութ см. երեսուն եւ ութ.
⌈ու⌉ր⌈բ⌉աթ Багав., 39b-40.

չորրորդ см. երեսուն եւ չորրորդ.

պա⌈տ⌉րիկ⌉ Тал., 1,2; род. պատրկի Мр., 1,8-9; Нах., 18-19.

[վանք] род.: վանաց Багав., 16-17.
վան Ал., 27b.
[վարդապետութիւն] *мастерство, руководство зодчаго, бытіе зодчимъ* тв.: վարդապետութեամբ Багав., 53-55b.
[վզենակ] тв.: վզենակաւ Багав., 46-48.
[վկայ] род. мн. ч. съ мѣстоим. суфф.: վկայիցս Рипс. II, 4.
[վկայարան] вин.: վկայ⌈արա⌉ն Нах., 11-13.

ս мѣстоим. суфф. I-го лица. Рипс. II, 4; Багар., J, 6; Ал., 27b; Багав., 23, 44; 46; Тал., 2,2; Нах., 3; Ар., 3; Маст., I, 3.
սա Маст. II, 6; вин. съ предл.: զսա Ар., 8; тв.: սովաւ Маст. II, 4.
սուրբ Мр., 3,5; Ар., 3; род.: սրբոյ Рипс, I, 3; Багав., 21-22; Ат.; սրբոց Рипс. II, 1-2; սր⌈բո⌉յ Тал., 2,2-3; род. съ мѣстоим. суфф.: սրբոյն Рипс. II, 3; вм. род.: սուրբ Багар., E; вин.: սուրբ Багар., J, 4; вин. съ предл.: զսուրբ Ал., 24-25b; род. мн. ч. սրբոց Рипс. II, 4.
[սպարապետ] род.: սպարա⌈պետի⌉ Мр., 1,11.
[ստորեայք] род. съ мѣстоим. суфф.: ստորեայցս Нах., 1-3.
[սրբասէր] род.: սրբա⌈սի⌉րի Мр., 2,8.

[տալ] 3 л. ед. ч. аор.: ետ Маст. II, 1.
[տաճար] вин. съ предл.: զտաճար Рипс. II, 4; զ⌈տաճար⌉ Маст. II, 4.
[տանուտէրութիւն] вин. съ предл.: ի տանուտէրութեան Мр., 2,9-11.
[տասն եւ հինգ] см. Ժ̄ եւ Ե̄.
[տեղի] *обитель* род. съ мѣстоим. суфф.: տեղւոյս Багав., 44-46.
[տէրութիւն] вин. съ предл.: յ — տէրութեան Багар., Q, 2-3.
տէր 1. *тэръ* Багар., CD; Тал., 1,4; род. տեառն Ал., 12-13a; Мр., 3,3-4;—2. *владыка* род.: տ̄ն Маст. I, 1;—3. *Господь* зв. տ̄ր Багар. II.
տուն съ мѣст. суфф.: տունս Маст. I, 3.
տրէ Багар., KL.

[փառք] род.: ⌈փ⌉առաց Маст. II, 4.

քաւարան Маст. II, 7.
քաւել Маст. I, 4.
[քառասնեւեւթնեմի] род.: ⌈ք⌉առասնեւեւթնեմնից Ал., 1-3.
[քսան եւ ինն] см. Ի̄ եւ Թ̄.
քսան եւ մի вм. род. Багав., 1.
քսա⌈ն⌉... րորդ Багав., 24-27.
ք⌈սան...,⌉ Багар., L, 3.

Указатель именъ собственныхъ.

Աննայ Багар., JK; вин.: Աննայ Багар., V, 7.
[Աշանուշ] род.: Աշանուշայ Багар., U, 5-V, 1.
[Աշարունիք] род. Աշարունեաց Ал., 10-12; Мр., 3,2-3; Тал., 1,3-5; ⌈Աշ⌉արունեաց Ал., 16-19.
[Ապահունիք] род.: Ապահունեաց Маст. II, 5.
Առուեղեան Багар., D, 2-3; вин. съ предл.: յԱռուեղեան Багар., P. 4-Q, 1.
[Ասորիք] род.: Ասորւոց Мр., 2,2-3.
Բուտ Багар., D,1; род. съ мѣстоим. суфф. Բոտին Багар., J, 1-2; K, 1; вин. съ предл.: զԲուտ Багар. II; вин. съ предл. и мѣстоим. суфф.: զԲուտն Багар., H.

[Գնունիք] род.: Գնունեաց Маст. I, 2.
Գողթի Багар., G.
[Գուաղձեցի] род.: Գուաղձեցւոյ Багав., 57a-59.

[Գուաշան] вин.: Գուաշան Багар., V,8-W,1; ср. Վաշան.

[Գրեգոր] *св. Григорій* род.: Գրեգորի Рипс. II, 3.

[Գրեգորաս] дат.: Գրեգորասայ Маст. II, 1-2.

Գրիգոր Ал., 20-21; род.: Գրիգորի Багар., V, 3-4; Нах., 15-16; Ар., 4; Маст. II, 3; см. Գրեգոր.

[Գրիգորաս] вин. (?): Գրիգորաս Маст. I, 6; вин. съ пр. զԳրիգորաս Маст. I, 4; ср. Գրեգորաս.

[Երակղ] род. Երակղի Багав., 4, 28-29; ср. Հերակղ.

[Եւսեբիկ] род.: Եւսեբկայ Багар., U, 2.

[Թաճատ] род.: Թաճատի Багар., W, 4.

[Թեոդորոս] род.: Թեոդորոսի Маст. I, 1.

Թեոփիղոս Ал., 13a-15; род.: ⌈Թե⌉ոփիղոսի Мр., 2,8.

Թոդոս Ат.

[Իսրայէղ] род.: Իսրայէղի Багав., 55b-57a.

[Խոսրով] род.: Խոսրովայ Багар., B,2-C,2.

Խումաթ Багар., G.

[Կամսարական] род.: Կամսարականի Багар., U, 3-4; род. мн. ч.: Կամսարականաց Мр., 3,8-10.

Կոմիտաս Рипс. II, 1; вин. съ предл.: զԿոմիտաս Рипс. I, 1.

[Կոստանդին] род.: Կոստանդնի Ар., 1.

[Հայք] род.: Հայոց Рипс. I, 2; Багар., P, 1-2; Հայ⌈ի⌉ոց Ар., 5; ⌈Հայ⌉ոց Мр., 2,2.

[Հեղինէ] род.: Հեղինէի Ар., 5-6.

[Հերակղ] род.: Հերակղի Ал., 4; Мр., 1,2-3, ср. Երակղ.

[Հռիփսիմէ] *(церковь) св. Рипсиміи* род.: Հռիփսիմեի Рипс. I, 3; Հռիւփսիմէի Рипс. II, 2.

[Հրահատ] род.: Հրահատայ Тал., 4,1; вин.: Հրահա⟨ի⟩տ Багар., W, 1-2.

[Մամիկոնեան] род.: Մամիկոնենի Ар., 4.

Մարիամ Ал., 22.

[Մրեն] род.: Մրենոյ Мр., 3,10.

Ներսեհ Тал., 1,1; род.: Ներսեհի Ал., 7-8; Нах., 17-18; Ներսե⌈հի⌉ Мр., 2,11.

[Շիրակ] род.: Շիրակայ Ал., 8-10; Нах., 19-21; ⌈Շիրա⌉կայ Мр., 3,2; ⌈Շի⌉րակայ Тал., 1,4.

[Շուշան] род.: Շուշանայ Тал., 3,2-3; вин. Շուշան Багар., W, 4.

[Վաշան] род.: Վաշանայ Багар., Q, 3-5; ср. Գուաշան.

[Վանանդացի] род.: Վանանդացւոյ Багар., V, 4-6.

[Վարազտիրոց] род.: Վարազտիրոցի Багар.: O, 3-P, 1.

[Սահակ] род.: Սահակի Багав., W, 3.

Ստեփաննոս зв., Нах., 3-5.

[Տիրուանդ] вин.: Տիրուանդ Багар., W, 3.

[Քրիստոս] род.: Ք͞ի Рипс. II. 4; зв.: Ք͞ս Рипс. I, 1.

I. Орбели.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Зорская базилика. Во время поѣздки по Сурмалинскому уѣзду Эриванской губ. лѣтомъ 1912 г. въ большомъ езидскомъ селеніи Зоръ я осмотрѣлъ развалины трехнефной базилики типа Текорской и сродной съ ней Ереруйской (близъ Ани) базилики V—VI вв.

Въ виду интереса, возбуждаемаго въ послѣдніе годы базиликами Арменіи, представляется желательнымъ поспѣшить обнародованіемъ сдѣланныхъ мною фотографическихъ снимковъ. Мнѣ пришлось ограничиться только фотографированіемъ, и то безъ деталей, вслѣдствіе очень кратковременнаго моего пребыванія въ названномъ селѣ. См. таблицы V—VIII.

Отъ базилики сохранились лишь стѣны, причемъ наиболѣе пострадала южная ея сторона.

Всѣ детали—базы, пилястры и пр.—очень характерны и носятъ черты свойственныя одной эпохѣ; я не замѣтилъ слѣдовъ древнихъ передѣлокъ.

Возведенныя по южной сторонѣ и по серединѣ храма поперекъ кладки—позднѣйшія и относятся къ реставраціи, произведенной въ 1873 г. вардапетомъ Амаякомъ Аршарунн. Къ счастью, реставрація ограничилась незначительными обновленіями, и развалины церкви не были тронуты, хотя въ новыя кладки вложено много фрагментовъ церкви, нѣкоторыя изъ коихъ—съ изображеніями человѣческихъ фигуръ и равносторонихъ крестовъ.

Въ сѣв.-вост. углу, внутри церкви, немного выше входа въ придѣлъ, находится сильно пострадавшая армянская надпись. Надпись эта не современна построенію церкви, такъ какъ палеографически она не можетъ быть древнѣе X—XI в.

Теперь замѣчу лишь то, что нѣтъ основанія видѣть въ Зорской базиликѣ извѣстный въ армянской исторіи монастырь Камурджадзор-а, какъ это дѣлалъ Алишанъ. Основаніе Камурджадзорскаго монастыря, по сообщенію Асоґика, относится къ X вѣку, и при томъ у историковъ всегда опредѣленно упоминается его мѣстонахожденіе; это, по историческому дѣленію Арменіи, область Аршаруникъ, которая входила въ предѣлы нынѣшнихъ Эчміадзинскаго и Кагызманскаго уѣздовъ, расположенныхъ сѣвернѣе Сурмалинскаго уѣзда, на южной границѣ котораго находится Зоръ.

А. Лорисъ-Калантаръ.

Развалины древняго каравансарая. Верстахъ въ 15—20 на сѣв.-зап. отъ Зора въ томъ же Сурмалинскомъ уѣздѣ, на открытомъ и широкомъ полѣ находятся развалины каравансарая, одного изъ немногихъ по сохранности памятниковъ гражданскаго средневѣковаго армянскаго искусства. См. таблицы IX—XI.

Сооруженіе имѣетъ удлиненный видъ и расположено съ В. на З. Длина

его равняется 65 м., а ширина—25 м. На продольныхъ Ю. и С. сторонахъ оно имѣетъ по пяти башенъ, которыя сохранились лучше на С. сторонѣ.

Единственный входъ каравансарая, богато украшенный стрѣльчатыми арками, орнаментомъ и мозаикой, находится въ средней части восточной стороны.

Каравансарай состоитъ изъ трехъ большихъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ, комнатъ, и изъ нихъ открываются входы во внутреннія, очень длинныя, помѣщенія. Какъ средняя комната, въ которую открывается наружный входъ, такъ и среднее помѣщеніе — больше боковыхъ. Потолокъ сводчатый; помѣщенія сообщаются 9-ю пролетами между столбовъ увѣнчанныхъ арками. [На снимкѣ—южнее крайнее помѣщеніе]. Потолки комнатъ украшены крестами изъ расположенія камней, отличающихся по цвѣту отъ прочихъ.

На первомъ планѣ сохранились слѣды второго этажа.

Найдена единственная надпись عمال اشوط *строитель Ашотъ*: она вырѣзана на рамкѣ окна въ потолкѣ южной комнаты.

Судя по тому, что порталъ каравансарая имѣетъ много общаго съ порталами княжескаго дворца и притвора церкви Апостоловъ въ Ани, а орнаментъ подъ верхней аркой имѣется въ Имирзекѣ, въ древнемъ Ванынанѣ, мнѣ кажется, сооруженіе каравансарая можно отнести ко времени не позже XIII в.

А. Лорисъ-Калантаръ.

Библіографія.

Christiano-arabica въ 1912—1914 г.

Настоящій библіографическій обзоръ преслѣдуетъ тѣ же задачи, какъ и помѣщенные раньше (за 1905—1908 г.) въ Византійскомъ Временникѣ т. XIII—XIV. Восполнить пробѣлъ за 1908—1912 г. теперь представляется затруднительнымъ, такъ какъ это грозило бы значительно превзойти объемъ журнальной статьи. Можно лишь замѣтить, что за истекшій періодъ разработка христіанско-арабской литературы по своей интенсивности подаетъ надежду поставить въ недалекомъ будущемъ studia christiano-arabica на одну линію со studia coptica, aethiopica и даже, быть можетъ, syriaca. Въ изданіи текстовъ за эти годы, какъ и раньше, особенно важныя заслуги оказали серіи PO, гдѣ арабская часть систематически подвигается впередъ, CSCO и журналъ ал-Машрикъ. Спеціально по агіографіи появилось цѣнное пособіе Bibliotheca Hagiographica Orientalis (Bruxellis 1910), составленное однимъ изъ лучшихъ знатоковъ восточной агіографіи болландистомъ P. Peeters. И въ этомъ изданіи арабской части удѣлено достойное мѣсто. Среди болѣе крупныхъ монографій, кромѣ статей ал-Машрика, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить двѣ цѣнныхъ работы G. Graf: Die arabischen Schriften des Theodor Abû Qurra, Bischofs von Harrân (ca 740—820). Literarhistorische Untersuchungen und Übersetzung. Paderborn 1910. (Forschungen zur christlichen Literatur- und Dogmengeschichte. X. Bd. $^3/_4$ Heft) и Die Philosophie und Gotteslehre des Jahjâ ibn Adî und der späteren Autoren. Münster 1910. (Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters. Bd. VIII, 7). Начавъ свою ученую дѣятельность двумя широко-намѣченными работами общаго характера, Graf встрѣтилъ суровую критику и за истекшій періодъ избралъ болѣе правильный путь монографической разработки вопросовъ. Вѣрность христіанско-арабской литературѣ и большой запасъ матеріаловъ, собранныхъ на Востокѣ, дѣлаютъ его теперь однимъ изъ наиболѣе энергичныхъ и производительныхъ работниковъ въ разсматриваемой области. Сводомъ послѣднихъ научныхъ выводовъ въ изслѣдованіи христіанско-арабской литературы можно считать соотвѣтствующій отдѣлъ работы A. Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients (I—II. Leipzig 1911. Серія «Sammlung Göschen»), гдѣ интересующая насъ отрасль впервые представлена въ ея генетической эволюціи на фонѣ жизни христіанскаго Востока вообще. Эта работа, подводя итогъ всему періоду до 1911 года, позволяетъ безъ особаго ущерба перейти къ настоящему обзору, не возвращаясь къ указанному пробѣлу за 1909—1911 годъ [1].

---

1) Въ обзоръ не приняты во вниманіе статьи изъ ал-Машрика за 1912 годъ, которыя уже реферировались въ ХВ, II, 1913, стр. 156—160.

Рукописи.

1) *Cheikho L.* Catalogue raisonné des Mss. historiques de la Bibliothèque Orientale de l'Université St. Joseph. Beyrouth 1913. 8° стр. 92. (Оттискъ изъ Mélanges de la Faculté Orientale, Beyrouth (Syrie) VI, p. 213 sq.).

Извѣстный бейрутскій арабистъ даетъ описаніе 148 рукописей историческаго содержанія, собранныхъ преимущественно его же трудами. На ряду съ оригиналами въ собраніи имѣется нѣсколько копій съ памятниковъ, которые были недоступны для пріобрѣтенія. Больше трети всего числа (№ 1—66 и отдѣльныя части въ № 138—148) принадлежитъ христіанскимъ авторамъ; нѣкоторые изъ нихъ извѣстны по изданіямъ (преимущественно самого же Cheikho) въ CSCO и ал-Машрикѣ, другіе еще ждутъ своего изслѣдователя Несомнѣнно, что наряду съ Ватиканомъ и Парижемъ Бейрутъ обладаетъ теперь наиболѣе богатымъ собраніемъ христіанско-арабскихъ авторовъ. Новый каталогъ вмѣстѣ съ одной статьей Cheikho въ ал-Машрикѣ (XII, 1909, 481—506) даетъ возможность подвести нѣкоторый итогъ исторической литературѣ христіанъ на арабскомъ языкѣ.

2) *Baumstark A.* Die literarischen Handschriften des jakobitischen Markusklosters in Jerusalem (OChr, II, 1912, 120—143, 317—333, III, 1913, 128—134, 311—327).

Описаніе посвящено преимущественно сирійскимъ рукописямъ, распредѣленнымъ по четыремъ отдѣламъ (богословіе, агіографія, наука, исторія); арабскія, въ каталогизаціи которыхъ принималъ участіе G. Graf, представлены почти исключительно каршуни (стр. 130—136, 317—333).

3) *Asbath P.* Catalogue sommaire des manuscrits arabes (ROC, 1912, VII, 280—285, 449, VIII, 1913, 241—248).

Въ незаконченной еще серіи статей авторъ, сирійскій священникъ въ Алеппо, даетъ очень краткое описаніе, скорѣе инвентарь, 100 рукописей. Подавляющее большинство ихъ—арабскія, рѣже встрѣчаются сирійскія; среди первыхъ столь же рѣдки мусульманскія. По содержанію особенно богато представлена догматика, агіографія и гомилетика; исторія почти отсутствуетъ. Чрезмѣрная лаконичность изложенія не всегда позволяетъ опредѣленно установить значеніе отдѣльныхъ экземпляровъ. Ближайшее изслѣдованіе обѣщаетъ подарить еще неизвѣстнымъ матеріаломъ: въ одной рукописи Nau удалось установить (ibid. 248—251) исторію чудесъ св. Василія, составленную ученикомъ его Элладіемъ, греческій подлинникъ которой считается утраченнымъ, хотя и цитуется еще Іоанномъ Дамаскинымъ.

4) *Safa J.* Les manuscrits de ma bibliothèque. (Ал-Машрикъ, XVI, 1913, 168—178, 267—276, 435—446, 578—590).

Авторъ-библіофилъ сообщаетъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ принадлежащихъ ему рукописяхъ, иногда очень подробныя съ большими выдержками. Въ собраніи преобладаютъ сочиненія мусульманскія самаго разнообразнаго содержанія. Христіане представлены почти исключительно учеными начала ʿаббасидской династіи, первыми піонерами греко-сирійской науки въ арабской литературѣ. Встрѣчаются несомнѣнно цѣнныя сочиненія съ цѣлымъ рядомъ знаменитыхъ именъ: Хунейнъ-ибн-Исхакъ (стр. 176, 269), Хубейшъ (174, 175), Костā-ибн-Лукā (267, 445), Яхйā-ибн-ʿАдī (173), Ибн-Зорʿа (174) и др.

Исторія литературы. Общіе очерки.

1) *Cheikho L.* Le christianisme et la littérature chrétienne en Arabie avant l'Islam. I partie: L'histoire du christianisme dans l'Arabie pré-islamique. Beyrouth 1912. 8⁰ стр. II+149).

II partie. (Ал-Машрикъ, XVI, 1913, 66—72, 225—231, 292—299, 426—435, 505—515, 591—600, 675—687, 772—779, 855—863, 919—927.

О первой части этой работы, представляющей оттискъ изъ ал-Машрика, уже была рѣчь (ХВ, II, 158—159); вторая, посвященная до-исламской литературѣ, будетъ закончена, повидимому, не скоро. Задачу въ ней авторъ ставитъ очень широко: онъ хочетъ собрать все, что «христіане оставили, какъ свой слѣдъ, въ письмѣ, языкѣ, пословицахъ, изреченіяхъ, стилѣ, поэзіи и проповѣдяхъ», присоединивъ къ этому еще «заимствованные у нихъ обычаи». За истекшій годъ напечатана гл. I (христіане и арабское письмо) и II (христіанскія выраженія въ языкѣ). Послѣдняя разбита на рядъ мелкихъ отдѣловъ: имя божества, небо, адъ, религія, откровеніе, священныя книги, іерархія, церковь и богослуженіе, монашество, праздники, одежда и т. д.

2) *Graf G.* Christlich arabisches (Theologische Quartalschrift, XCV, 1913 II. Quartalheft, 161—192).

Авторъ, не имѣя возможности по юридическимъ соображеніямъ переиздать и продолжить свою исторію христіанско-арабской литературы, даетъ въ отмѣчаемой статьѣ рядъ дополненій и поправокъ къ ней, преимущественно библіографическаго характера. Имъ зарегистрированы всѣ работы по данной области съ 1906 года, привлечено много новыхъ рукописей, главнымъ образомъ изъ восточныхъ собраній, посѣщенныхъ авторомъ, приняты во вниманіе нѣкоторыя русскія изданія. Вообще работа является необходимымъ и цѣннымъ дополненіемъ къ его нѣсколько устарѣвшей исторіи христіанской литературы на арабскомъ языкѣ, которая явилась первымъ научнымъ опытомъ автора.

3) *Durand A.* et *Cheikho L.* Elementa gramaticae arabicae cum chrestomathia, lexico, variisque notis. Editio altera emendatior. Pars I—II. Beryti 1910—1912. 8⁰ стр. II+488.

Настоящая работа, первое изданіе которой относится къ 1896—1898 году, къ сожалѣнію почти совершенно неизвѣстна въ Европѣ. Между тѣмъ она заслуживаетъ особеннаго упоминанія за вторую часть, представляющую хрестоматію, единственную изъ существующихъ, куда включено значительное количество отрывковъ изъ произведеній христіанскихъ авторовъ. Богатство и разнообразіе извлеченій позволяетъ ей служить пособіемъ не только при изученіи языка, но и христіанско-арабской литературы. Такъ какъ большинство приводимыхъ произведеній до сихъ поръ остается въ рукописяхъ, то она сохраняетъ извѣстное научное значеніе. Наиболѣе интересными отдѣлами являются: I. Religiosa et biblica (отрывки изъ разнообразныхъ версій библіи — греческой, сирійской, александрійской, риѳмованой, діатессарона, ʿАбдʿӣшō, Баръ Гебрея), IV. Moralia (Йаḥйā-ибн-ʿАдӣ, Баръ Гебрей, рядъ анонимныхъ произведеній), V. Philosophica et theologica (особенно разнообразный отдѣлъ: Йаḥйā-ибн-Ḥарӣзъ, Даніилъ ибн-ал-Х̮аṭṭāбъ, ʿАбдаллāхъ ал-Анṭāки, Бӯлосъ ал-Рāхибъ, Абӯ-л-Баракāтъ, Ибн-ат-Талмӣзъ, Ибн-ал-ʿАссāль), VI. Oratoria (патріархъ Илія III, Ибн-ал-ʿАссāль), IX. Historica et geographica (Ибн-ал-Баṭрӣкъ, Буṭ-

русъ ибн-ар-Рāхибъ, Баръ Гебрей, ал-Мекūнъ, Сāлих-ибн-Йаḥйā), X. Prosa ornata (Ибн-Мāрī, ал-Йāзыджи). Среди дюжины перечисленныхъ авторовъ едва ли найдется хоть одинъ, который фигурировалъ бы въ европейскихъ хрестоматіяхъ. Тексты помимо словаря сопровождаются обстоятельными пояснительными примѣчаніями и поэтому могутъ быть доступны для изученія начинающимъ.

4) *Huart Cl.* Littérature arabe. Deuxième édition. Paris 1912, 16⁰ стр. XIV+470. Второе изданіе предназначенной для широкой публики книги мало отличается отъ перваго, вышедшаго въ 1902 году. Дополненія и исправленія проведены не такъ систематично, какъ можно было бы желать. Христіанско-арабская литература по старой традиціи почти совершенно игнорируется: включены лишь такія общеизвѣстныя имена, какъ ал-Мекūнъ, Баръ Гебрей и т. под. Съ этой точки зрѣнія извѣстный интересъ можетъ представлять лишь глава XI (стр. 404—427), посвященная XIX вѣку, и XII (стр. 428—437), говорящая о періодической прессѣ.

5) *Khairallah K. T.* La Syrie. Territoire. Origines ethniques et politiques. Evolution. Esquisses: La vie sociale et litteraire. La vie politique en Syrie et au Liban. Paris. 1912. 8⁰ стр. 146. Работа сирійскаго эмигранта, первоначально помѣщенная въ Revue du Monde Musulman, носитъ чисто популярный характеръ и въ первыхъ главахъ, претендующихъ на научность, не заслуживаетъ ни малѣйшаго вниманія. Извѣстный интересъ могутъ представлять послѣдніе отдѣлы (интеллектуальное развитіе 32—69, пресса 69—93, типографіи 93—103, соціальная и литературная жизнь 104—119), въ которыхъ обрисовывается исторія духовнаго развитія христіанской Сиріи и ея литературы за XIX вѣкъ. Они основаны преимущественно на арабскихъ работахъ Cheikho и, при малой ихъ доступности, могутъ быть полезны европейскимъ читателямъ. Къ послѣдней главѣ приложено нѣсколько портретовъ современныхъ арабскихъ литераторовъ и писательницъ.

6) *Де Тарразū Ф.* Нубза мухтасара фū-с-сухуф ал-ʿарабіййа ал-мусаввара, Бейрутъ 1912, 8⁰ стр. 13.

7) *Idem.* Та'рūхъ ас-сиḥāфа ал-ʿарабіййа, I—II. Бейрутъ 1913, 8⁰ стр. 160+336. Авторъ — сирійскій магнатъ, потратилъ два десятка лѣтъ и громадное состояніе, чтобы собрать по возможности всѣ произведенія арабской періодической печати за XIX вѣкъ. Онъ самъ положилъ начало разработкѣ этого матеріала, выпустивъ два тома исторіи арабской журналистики съ 1799 по 1892 годъ и брошюру объ иллюстрированныхъ газетахъ и журналахъ. Какую роль въ арабскомъ возрожденіи играютъ христіане, видно изъ цифръ послѣдней брошюры: на 129 произведеній описываемаго рода 66 принадлежитъ христіанамъ и только 42 мусульманамъ (21 приходится на долю евреевъ и др.). На ряду съ подробной исторіей газетъ и журналовъ, авторъ даетъ біографіи всѣхъ дѣятелей литературы (вплоть до прибывшаго въ 1913 году въ Россію антіохійскаго патріарха Григорія), присоединяя ихъ портреты. Вообще его работа можетъ быть признана капитальнымъ источникомъ для исторіи новоарабской литературы и было бы крайне желательно видѣть ея окончаніе. (Самое собраніе пріобрѣтено теперь Гамбургскимъ колоніальнымъ институтомъ, см. Der Islam, V, 1914, 119—120).

8) *Cattan Basilio.* La stampa in Siria e le chiese orientali (B, fasc. 123, 1913 стр. 198—208).

Оживленіе періодической арабской печати послѣ турецкой конституціи

выразилось между прочимъ въ томъ, что почти каждая религіозная община постаралась создать свой полу-оффиціозный органъ. До 1908 года таковымъ являлся единственно ал-Машрикъ, представитель латинско-католической партіи, теперь же до 4 журналовъ кажутся утвердившимися болѣе или менѣе прочно. Авторъ даетъ ихъ характеристику съ указаніемъ нѣкоторыхъ, болѣе выдающихся статей. Преимущественное вниманіе онъ, естественно, удѣляетъ ал-Машрику (стр. 198—202), затѣмъ слѣдуетъ органъ православнаго Антіохійскаго патріархата ан-Ниʿме «Благодать» (стр. 203), журналъ греко-уніатовъ ал-Масарра «Радость» (стр. 204—206), издающійся въ Харисѣ на Ливанѣ, главнымъ дѣятелемъ котораго является о. К. Баша, и Каукаб-ал-баррійія «Звѣзда пустыни», издаваемый маронитами-антоніанами въ Баʿабдѣ (стр. 207—208). При полной недоступности почти всѣхъ этихъ изданій въ Европѣ, автора надо благодарить за первую попытку охарактеризовать эту достаточно пеструю картину.

Исторія литературы. Монографіи.

1) *Graf G.* Das Schriftstellerverzeichnis des Abû Ishâq ibn al-ʿAssâl (Och. II, 1912, 205—226).

Извѣстный догматикъ XIII вѣка посвятилъ первую главу своего большого произведенія Усӯл-ад-дӣнъ (Основанія религіи) перечню Отцовъ церкви и писателей, извѣстныхъ въ Египтѣ этой эпохи. Graf издаетъ эту главу съ переводомъ (стр. 208—217), присоединивъ содержаніе всего произведенія (стр. 205—209) и примѣчанія, главнымъ образомъ со ссылками на литературу объ отдѣльныхъ авторахъ. Изданіе основано на одной бейрутской рукописи XIII вѣка, близкой по времени отъ Ибн-ал-ʿАссаля (описаніе ея было дано въ ал-Машрикѣ—IX, 1906, стр. 757); въ приложеніи приведены варіанты ватиканской и двухъ парижскихъ рукописей (225—226). Печатаемая глава по объему значительно меньше соотвѣтствующаго отдѣла въ энциклопедіи Абу-л-Баракāта, изданнаго Riedel'емъ, но на ряду съ послѣднимъ представляетъ несомнѣнно источникъ первостепенной важности для исторіи христіанско-арабской литературы до XIII вѣка.

2) *Cheikho L.* Jean Philoponus est-il le même personage que Yahia an-Nahoui (ал-Машрикъ XVI, 1913, 47—57).

Съ извѣстной легендой о сожженіи арабами Александрійской библіотеки связывается (въ арабскихъ источникахъ) имя Яхйи ал-Нахвӣ (=Іоанна Грамматика), просившаго правителя сохранить ее. Видѣть въ немъ Іоанна Филопона греческихъ авторовъ не позволяютъ хронологическія соображенія; исходя изъ этого положенія, Cheikho старается обосновать невозможную гипотезу, будто Яхйа ан-Нахвӣ есть Іоаннъ изъ Никіу. Къ ряду цитатъ можно прибавить, что Іоаннъ Филопонъ упоминается Агапіемъ Манбиджскимъ (изд. А. Васильева, II, 173—174), а вопросъ о немъ болѣе обстоятельно былъ разсмотрѣнъ Butler'омъ, The arab conquest of Egypt, Oxford 1902, стр. 401—406.

3) *Graf G.* Zu dem bisher unbekannten Werk des Patriarchen Eutychios von Alexandrien (OCh II, 1913, 136—137).

Въ дополненіе къ своей статьѣ (ibid. I, 227—244) объ арабской рукописи богословскаго сочиненія съ именемъ Аѳанасія, авторъ поддерживаетъ выска-

занное имъ мнѣніе о принадлежности его Евтихію Ибн-ал-Батрīку въ противовѣсъ нѣсколько скептическимъ замѣчаніямъ Nau.

4) *Патріархъ Антіохійскій Макарій XVII в. и старѣйшій списокъ его путешествія на Русь* رحلة مكاريوس *Архидіакона Павла Алепскаго.* Матеріалы. Извлеченія изъ докладовъ въ Восточной Коммиссіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 1909—1912. Москва 1913. 8° стр. 22+10. (Труды по востоковѣдѣнію, издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ. Выпускъ XXXVIII).

Брошюра представляетъ рядъ отдѣльныхъ статей и замѣтокъ, объединенныхъ личностью и литературной дѣятельностью патріарха Макарія. М. О. Аттая сообщаетъ о его богослужебныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ въ С.-Петербургѣ (стр. 3—6); всѣ четыре рукописи — служебники изъ коллекціи архим. Антонина. По соображеніямъ М. Аттаи одна изъ нихъ не принадлежитъ Макарію, а № 19 является основнымъ изводомъ, быть можетъ, автографомъ патріарха. А. Е. Крымскій приводитъ (стр. 6—7) рядъ русскихъ литературныхъ и архивныхъ данныхъ, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе для характеристики Макарія и Павла. На основаніи арабскаго журнала ан-Ни'мс М. О. Аттая сообщаетъ (7—8) о вновь открытой рукописи патріарха Макарія — его историческомъ сборникѣ, повидимому автографѣ, найденномъ въ Алеппо. (Не извѣстно кто — журналъ или авторъ сообщенія, виноватъ въ lapsus'ѣ на стр. 8, по которому Макарій дополнялъ «историка بريك'а Послѣдній — не кто иной какъ Михаилъ Брекъ, продолжатель Макарія, жившій въ концѣ XVIII вѣка). Наиболѣе обширная статья (9—22) принадлежитъ А. Олесницкому и посвящена списку путешествія Макарія, принадлежавшему А. Крымскому. Рукопись средины XVIII вѣка представляетъ сокращеніе извѣстнаго извода. Въ статьѣ сличено съ переводомъ Г. Муркоса путешествіе по Молдавіи и Украинѣ. Заканчиваетъ брошюру некрологъ московскаго арабиста — переводчика путешествія Макарія, проф. Г. Муркоса, принадлежащій А. Крымскому (стр. 1—9). Въ дополненіе можно отмѣтить, что отрывокъ о Грузіи кромѣ П. Жузе (стр. 8, прим. 2) былъ изданъ съ французскимъ переводомъ О. Лебедевой (Histoire de la conversion des Géorgiens au Christianisme par le patriarche Macaire d'Antioche. Roma 1905). Въ основу изданія положена ватиканская рукопись 689, повидимому аналогичная по содержанію съ историческимъ сборникомъ, описаннымъ ан-Ни'мс. Другія историческія сочиненія Макарія давно извѣстны, напримѣръ, въ Бейрутѣ (№ 11—14 по каталогу Cheikho) или въ Азіатскомъ Музеѣ Императ. Акад. Наукъ (№ 189—190 по Notices sommaires барона В. Розена); послѣдній номеръ — экземпляръ, принадлежавшій самому Павлу. Рядъ статей о Макаріи начатъ печатаніемъ въ журналѣ ал-Масарра за 1913 годъ извѣстнымъ К. Бāшā на основаніи матеріаловъ Парижской Національной библіотеки. Можно надѣяться, что рукописи, привезенныя въ Россію нынѣшнимъ антіохійскимъ патріархомъ, прольютъ еще больше свѣта на эту интересную фигуру.

5) *Bacha C.* Mgr Euthyme Saifi et le P. Michel Nau auteurs de deux ouvrages similaires (ал-Машрикъ — XVI, 1913, 103—115).

Продолжая прошлогоднюю полемику съ алеппскимъ священникомъ Ж. Манашъ относительно автора апологетическаго сочиненія конца XVII в. «ад-Далāлат ал-лāмі'ат» (см. ХВ II, 159—160), Бāшā доказываетъ, что книга принадлежитъ Е. Сайфи, лишь использовавшему аналогичное произведеніе М. Nau. До-

казательства не удовлетворили Манаша (ibid. стр. 235—237), но въ своемъ отвѣтѣ Бāшā привлекъ архивныя данныя (стр. 394—396), рѣшающія вопросъ объ авторствѣ Сайфи, повидимому, окончательно.

Библія. Агіографія.

1) *Euringer S.* Die Überlieferung der arabischen Übersetzung des Diatessarons von —. Mit einer Textbeilage: Die Beiruter Fragmente, herausgegeben und übersetzt von Dr. *G. Graf.* Freiburg 1912. 8° стр. 72. (Biblische Studien, hrsg. von O. Bardenhewer, XVII. Band, 2. Heft).

Авторъ производитъ образцовый въ методическомъ отношеніи пересмотръ вопроса объ арабской версіи знаменитаго Діатессарона Татіана, не сохранившагося въ подлинникѣ. Арабская версія, какъ извѣстно, представлена двумя римскими рукописями, легшими въ основу изданія Ciasca, и незначительнымъ по объему фрагментомъ въ Бейрутѣ, опубликованнымъ и изслѣдованнымъ Cheikho. Взаимоотношеніе двухъ этихъ источниковъ вызываетъ не разрѣшенное пока противорѣчіе относительно автора арабской обработки. На основаніи римскихъ рукописей Ciasca склоненъ былъ считать имъ извѣстнаго несторіанскаго писателя первой половины XI в. Ибн-ат-Ṭаййиба; между тѣмъ генеалогія переписчиковъ, сообщаемая въ бейрутскомъ фрагментѣ, по числу поколѣній доходитъ до времени, повидимому болѣе ранняго, чѣмъ эпоха Ибн-ат-Ṭаййиба. Прежде чѣмъ перейти къ своимъ соображеніямъ Euringer пересматриваетъ критически всѣ работы по этому вопросу. Во введеніи (стр. 1—8) онъ сообщаетъ исторію римскихъ рукописей и литературу о нихъ, первая глава (9—22) посвящена одной изъ нихъ съ обстоятельными экскурсами объ Ибн-ат-Ṭаййибѣ (11—19) и переписчикѣ сирійскаго оригинала арабской версіи знаменитомъ лексикографѣ ʿЙсā-ибн-ʿАлй. Во второй (стр. 23—31) онъ останавливается на бейрутскихъ фрагментахъ, приводя почти полностью описанія Cheikho, третья (32—58) посвящена подробному анализу «родословной» бейрутской рукописи съ экскурсами о всѣхъ переписчикахъ. Этотъ анализъ приводитъ къ выводу (стр. 59—60), что арабская обработка можетъ принадлежать Ибн-ат-Ṭаййибу, такъ какъ переписчики дѣйствовали одинъ за другимъ на короткомъ промежуткѣ времени, а не являются представителями различныхъ поколѣній. Въ приложеніи Graf'омъ перепзданъ текстъ бейрутскихъ фрагментовъ (стр. 63—67) съ нѣмецкимъ переводомъ (67—71).

2) *Baumstark A.* Ein griechisch-arabisches Perikopenbuch des koptischen Ritus (OChr, III, 1913, 142—144).

Даны общія свѣдѣнія о лейденской рукописи Cod. Scaliger 243 не православнаго, какъ предполагалось раньше, а монофизитскаго происхожденія.

3) *Galtier E.* Mémoires et fragments inédits réunis et publiés par M. Emile Chassinat. Le Caire 1912, in fol. II+196. (Mémoires publiés par les Membres de l'Institut Français d'Archéologie Orientale au Caire, vol. XXVII).

Покойный Galtier въ послѣдніе годы своей жизни началъ обращать вниманіе на христіанско-арабскую литературу. Въ посмертномъ сборникѣ изъ семи статей — двѣ касаются этой же области. Закончена лишь одна — № V. Le martyre de Pilat, наиболѣе обширная во всемъ сборникѣ (стр. 31—103). На основаніи парижской рукописи 152, Galtier даетъ текстъ (стр. 42—73) и пере-

мане склонны считать легенду объ Архелидѣ отраженіемъ взглядовъ, оказавшихъ сильное вліяніе на положеніе женщины въ мусульманствѣ (см. M. Fahmy, La condition de la femme dans la tradition et l'evolution de l'Islamisme, Paris 1913, стр. 12—13).

8) *Crum W. E.* Theological Texts from Coptic Papyri. Edited with an Appendix upon the Arabic and Coptic Versions of the Life of Paxomius by. — Oxford 1913. 8⁰ стр. 214. (Anecdota Oxoniensia, semitic series, part XII).

Издавая коптскіе папирусы, пріобрѣтенные лордомъ Amherst въ 1905-6 году, Crum анализируетъ извѣстныя арабскія версіи житія Пахомія въ дополненіе къ коптскому фрагменту. Изслѣдованы имъ четыре извода: 1) парижская рукопись араб. 261, датированная 1350 годомъ и представляющая переводъ съ греческаго (стр. 172—174); 2) каирское изданіе 1891 года (174—175); 3) текстъ, опубликованный Amélineau въ Musée Guimet XVII, 337 (стр. 176—177); 4) ватиканская рукопись араб. 172, датированная 1345 годомъ. Особенное значеніе онъ придаетъ послѣднему, устанавливая путемъ детальнаго анализа (стр. 177—183), что онъ представляетъ переводъ не греческой, а саʿидской версіи, и притомъ рукопись даетъ оригиналъ самого переводчика.

9) *Bacha C.* Biographie de Saint Jean Damascène. Texte original arabe publié pour la première fois par Le P. — Harissa 1912. 8⁰ стр. 29.

10) *Васильевъ А. А.* Арабская версія житія св. Іоанна Дамаскина. СПб. 1913. 8⁰ стр. 22.

11) *Graf G.* Das arabische Original der Vita des hl. Johannes von Damascus (Der Katholik, XCIII, 1913, Band XII, стр. 164—190, 320—331). Отдѣльнымъ оттискомъ изъ журнала «ал-Масарра» К. Башá издаетъ арабское житіе св. Іоанна Дамаскина, составленное въ половинѣ XI вѣка Михаиломъ, монахомъ изъ монастыря св. Симеона около Антіохіи; по мнѣнію издателя оно представляетъ оригиналъ извѣстной греческой версіи. Въ основу изданія положены двѣ восточныхъ и одна ватиканская рукопись. А. А. Васильевъ перевелъ арабскій текстъ, сообщивъ во введеніи (стр. 1—7) свѣдѣнія о рукописяхъ, использованныхъ Башá, и нѣкоторыя данныя о переводахъ Іоанна Дамаскина на арабскій языкъ; отъ окончательныхъ выводовъ о соотношеніи арабской и греческой версіи онъ воздерживается. Graf приводитъ данныя о четвертой — бейрутской рукописи и, давъ переводъ Житія, подробно изслѣдуетъ вопросъ объ арабской и греческой версіяхъ. Сомнѣваясь въ редакторствѣ Іоанна Іерусалимскаго, онъ не считаетъ однако возможнымъ настаивать на редакторствѣ Іоанна Антіохійскаго (стр. 331). По нашему мнѣнію, вопросъ рѣшается окончательно въ пользу послѣдняго свидѣтельствомъ арабскаго церковнаго историка Михаила Брёка, не упомянутаго въ указанныхъ брошюрахъ, которое восходитъ, вѣроятно, къ Макарію Антіохійскому. (См. Еп. Порфирій, Востокъ Христіанскій, Кіевъ 1874, стр. 72: Онъ [=антіохійскій патріархъ Іоаннъ] написалъ житіе Іоанна Дамаскина пресвитера при содѣйствіи іеромонаха Михаила Антіохійца, когда Сулейманъ сынъ Каламанъ (sic!) овладѣлъ Антіохіей въ 6593 году).

12) *Forget J.* Synaxarium Alexandrinum. Tomus II. Beryti 1912. (CSCO. Ser. III, tom 19. № 67).

Послѣ восьмилѣтней работы закончено это капитальное изданіе (ср. ВВр. XIII, 701—702). О значеніи его, конечно, не можетъ быть двухъ мнѣній: достаточно сказать, что это — первый синаксарь восточной церкви, изданный полностью. Можно надѣяться, что онъ послужитъ прочнымъ базисомъ для ра-

боты въ данномъ направленіи; работы же остается много даже въ области арабскихъ синаксарей: если яковитскія версіи находились подъ сильнымъ вліяніемъ александрійской, то мелькитскихъ она почти совсѣмъ не затронула, и изслѣдованіе ихъ теперь—одинъ изъ очередныхъ вопросовъ восточной агіографіи. (Ср. ХВ, II, 1913, 389 сл.). Изданіе сопровождаютъ два указателя: рукописей, въ которыхъ приводится данное отдѣльное житіе, и собственныхъ именъ. Обѣщаннаго критическаго аппарата и введенія еще нѣтъ; вѣроятно, они будутъ присоединены къ переводу.

13) *Nau F.* Les ménologes des Évangéliaires coptes-arabes, édités et traduits par—. Paris 1913. gr. 8⁰ стр. 80. (PO tom. X, fasc. 2).

Въ образцовомъ введеніи (стр. 1—22), основанномъ на изслѣдованіи почти 20 рукописей, издатель устанавливаетъ три стадіи въ развитіи календаря Александрійской церкви: 1) примитивную, въ которой святые раздѣляются на двѣ серіи и только одна изъ нихъ получаетъ спеціальную службу съ чтеніемъ Евангелія, 2) усложненную, гдѣ число чтеній увеличено по числу всѣхъ святыхъ, 3) выработанную или редактированную знаменитымъ Михаиломъ изъ Малīджа, которая и получила перевѣсъ. Ко второй категоріи относился между прочимъ календарь энциклопедиста Абӯ-л-Бараката. Полностью Nau издаетъ и переводитъ (стр. 23—46) менологій одной изъ самыхъ старыхъ рукописей коптскаго евангеліарія католическаго Института въ Парижѣ, пис. 1250. Въ приложеніи имъ изданъ менологій арабской рукописи Ватикана № 15 (стр. 47—52), фрагменты изъ рукописи Барберини 2 съ подробной ея исторіей (53—60) и переводъ арабскаго менологія библіотеки Виктора Эммануила № 1 (стр. 61—64). По богатству привлеченнаго матеріала и по тщательности его разработки настоящій выпускъ является однимъ изъ украшеній PO.

14) *Tisserant E.* Le calendrier d'Aboul-Barakat. Texte arabe édité et traduit par—. Paris 1913. gr. 8⁰ стр. 42 (PO t. X fasc. 3).

Извѣстный писатель XIII в. Абӯ-л-Баракāтъ посвятилъ 22 главу своей большой богословской энциклопедіи «Мисбāх-аз-зулма» коптскимъ святцамъ. Изданіе Tisserant по своему характеру тѣсно примыкаетъ къ упомянутой выше работѣ Nau. Исполнено оно по четыремъ рукописямъ: парижской 203 (самой старой и близкой ко времени автора XIV в.), ватиканской 623 (XV—XVI в.), ватиканской 106 (1718 года) и Борджіа 116. Изданіе сопровождается обстоятельнымъ указателемъ святыхъ (стр. 35—42) и собственныхъ именъ (42).

Богословіе. Каноны.

1) *Cheikho L.* Traité inédit de Théodore Abou-Qurra (Abucara), évêque melchite de Harran (ca 740—820) sur l'Existence de Dieu et la Vraie Religion. Beyrouth 1912.

2) *Graf G.* Des Theodor Abu-Kurra Traktat über den Schöpfer und die wahre Religion übersetzt von—. Münster 1913. 8⁰ стр. 66. (Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters, XIV, Heft 1).

Брошюра Cheikho представляетъ оттискъ его изданія изъ ал-Машрика о которомъ уже была рѣчь (ХВ, II, 157—158); Graf въ дополненіе къ его большой работѣ объ Абӯ-Куррѣ, вышедшей въ 1910 году, переводитъ оба трак-

тата (стр. 11—23 и 23—66) послѣ краткаго введенія (стр. 5—10) съ ихъ характеристикой и доказательствами принадлежности данному писателю.

3) *Cheikho L.* Le mystère de la Croix d'après Jahia Ibn Jarir [XI siècle] (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 241—250).

Авторъ — яковитъ, ученикъ знаменитыхъ философовъ Йахйи-ибн-'Адй и Ибн-Зор'а, извѣстенъ, большимъ догматическимъ сочиненіемъ; Cheikho издаетъ изъ него 22 главу, направленную противъ Манеса съ его ученіемъ о призрачномъ распятіи Христа. Вторая глава была издана имъ же въ Chrestomathia arabica, 271—272. Во введеніи надо дополнить ссылку на Graf, Die christlich-arabische Literatur, Freiburg 1905, стр. 51—52 № 10; на основаніи помѣщеннаго тамъ отдѣла о Йахйѣ едва ли можно считать бейрутскую рукопись за одно сочиненіе съ ватиканской, какъ хочетъ Cheikho. Повидимому, оксфордская (resp. бейрутская) рукопись и ватиканская даютъ два независимыхъ произведенія этого автора.

4) *Abela Ch.* Deux traités inédits de l'évêque Germanos Farhat (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 721—732).

Издателю посчастливилось найти рукопись 1719 года, повидимому автографъ знаменитаго родоначальника религіозно-литературнаго возрожденія маронитовъ въ XVIII вѣкѣ. По ней онъ издаетъ два трактата аскетическаго характера: наставленіе въ монашеской жизни и упражненія въ духовномъ совершенствованіи на 10 дней.

5) *Graf G.* Psychologische Definitionen aus dem «Groszen Buche des Nutzens» von Abdallâh ibn al-Faḍl (11. Jahrh.) Aus dem Arabischen übersetzt von —. (Festgabe zum 60. Geburtstag Clemens Baeumker, Münster 1913 = Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelatters. Supplementband. Стр. 55—78).

Выдающійся писатель-мелькитъ 'Абдаллахъ Антіохійскій до сихъ поръ былъ извѣстенъ преимущественно своими переводами изъ области библейской и патристической литературы. Graf впервые знакомитъ съ содержаніемъ большой философско-богословской компиляціи «Китāб ал-манфа'а ал-кебйр», извѣстной въ двухъ бейрутскихъ рукописяхъ (араб. 82 и 83). Онъ приводитъ названія отдѣльныхъ главъ (стр. 56—58) и послѣ общихъ замѣчаній о характерѣ и источникахъ труда (стр. 59—60) даетъ переводъ главъ 10—13, 52—63, 67, 68, имѣющихъ отношеніе къ философіи (интеллектъ, душа, природа, представленіе, чувства, воспоминаніе, свободная воля, добродѣтель и т. п.). Въ концѣ (стр. 78) данъ списокъ встрѣчающихся арабскихъ философскихъ терминовъ и соотвѣтствующихъ имъ греческихъ.

6) *Güterbock C.* Der Islam im Lichte der byzantinischen Polemik. Berlin 1912. 8⁰ стр. 72.

Не лишенныя интереса, хотя повидимому не полныя, данныя о византійской полемикѣ противъ ислама, имѣютъ отношеніе къ christiano-arabica въ главѣ Stimmen aus dem Osten (10—16), гдѣ авторъ касается Іоанна Дамаскина и Абу-Курры. Основываясь на Migne, авторъ совершенно игнорируетъ богатую литературу объ Абу-Куррѣ, даже не подозрѣвая, что его подлинныя арабскія произведенія теперь доступны во французскомъ или нѣмецкомъ переводѣ. Благодаря этому оказалось возможнымъ (стр. 12) фантастически-невѣжественное объясненіе имени Абу-Курры «.... der diesen seinen Beinamen seiner Stelung als Bischof (Abu = Vater) in Karrhae in Mesopotamien verdankt». До-

стойная оцѣнка этой работы была уже дана Goldziher'омъ въ Theolog. Literaturzeitung за 1913 г. (№ 5, стр. 143—144).

7) *Рафаилъ Хававини*, епископъ Бруклина. Китаб-ал-Афхулуджи ал-кебир. Нью-Іоркъ 1913. стр. 810.

Бывшій воспитанникъ Казанской Духовной Академіи и арабскій епископъ въ Америкѣ издаетъ для нуждъ своихъ единовѣрцевъ Εὐχολόγιον τὸ μέγα, включивъ въ него три литургіи и всѣ таинства. Изданіе можетъ считаться editio princeps, такъ какъ всѣ существовавшія раньше давали не провѣренный текстъ съ массой варіантовъ и искаженій. Здѣсь же текстъ впервые сличенъ полностью съ греческимъ и славянскимъ.

8) *Périer J.* et *Périer A.* Les «127 canones des Apôtres», texte arabe en partie inédit, publié et traduit en francais d'après les manuscrits de Paris, de Rome et de Londres par—. Paris 1912. gr. 8⁰ стр. 160 (P. O. Tome VIII, fasc. 4).

Однимъ изъ главнѣйшихъ памятниковъ апокрифически-правовой литературы на арабскомъ языкѣ являются апостольскіе каноны, распространенные во множествѣ различныхъ редакцій. Обыкновенно они раздѣляются на двѣ группы—71 и 56 каноновъ; первая группа была издана Horner'омъ въ Лондонѣ въ 1904 на основаніи ватиканской рук. 149 (оцѣнка изд. здѣсь 11—14), вторая издается теперь впервые. Во введеніи издатели разбираютъ исторію 71 канона (стр. 4—6), 56 каноновъ (6—11) и обстоятельно характеризуютъ 8 привлеченныхъ ими къ изданію рукописей, которыя они возводятъ къ тремъ редакціямъ (15—21). Со времени работы Riedel'a Die Kirchenrechtsquellen des Patriarchats Alexandrien изданіе является наиболѣе крупнымъ шагомъ въ разработкѣ канонической литературы на арабскомъ языкѣ.

9) *Nau E.* La hiérarchie ecclésiastique Chrétienne d'après Masoudi (ROC VIII, 1913, 134—137).

Авторъ исправляетъ переводъ въ изданіи знаменитаго историка (ум. 956), исполненномъ Pavet de Courteille (т. I, стр. 199). По его мнѣнію, авторъ имѣетъ въ виду іерархію не несторіанъ, а коптовъ или мелькитовъ.

Исторія. Географія.

1) *Cheikho L.* Agapius, episcopus Mabuggensis. Historia universalis. Beryti 1912. 8⁰ стр. 5+429. (CSCO series III, tomus 5 № 65).

Изданіе перваго дошедшаго до насъ христіанско-арабскаго историка въ Сиріи появилось параллельно въ двухъ серіяхъ (см. ХВ, I, 1912, 241—245); первая часть даннаго изданія основана на двухъ бейрутскихъ рукописяхъ, въ примѣчаніяхъ приведены варіанты одной, находящейся на Ливанѣ. Вторая часть основана на фотографіи единственной флорентинской рукописи, въ заключеніе добавлены цитаты Агапія у ал-Мекина по парижской рукописи.

2) *Seybold Chr. Fr.* Severus ibn al Muqaffa' Alexandrinische Patriarchen-Geschichte von S. Markus bis Michael I 61—767. Nach der ältesten 1266 geschriebenen Hamburger Handschrift im arabischen Urtext hrsg. von—. Hamburg 1912. gr. 8⁰ X+208+5 табл. (Veröffentlichungen aus der Hamburger Stadtbibliothek Band 3).

Нѣсколько лѣтъ тому-назадъ Seybold началъ издавать вульгату исторіи Севера въ CSCO (ser. III, tom. 9, fasc. 1—2); теперь онъ даетъ изданіе, или

точнѣе воспроизведеніе, гамбургской рукописи Cod. Orient. 26, въ которой особенно интересны частыя указанія источниковъ и редакторскія замѣтки. Вопросъ о сочиненіи и переработкѣ исторіи (съ 61 по 880 годъ), равно какъ о ея продолжателяхъ Seybold имѣетъ намѣреніе изслѣдовать въ особой работѣ. Настоящая редакція представляетъ не старую работу неизвѣстнаго автора, какъ предполагалъ Brockelmann (каталогъ Гамбургскихъ рукописей — XIII и 160), а древнѣйшую форму исторіи самого Севера, т. е. первое собраніе ея фрагментовъ, объединенныхъ діакономъ Маухӯбомъ (ок. 1088 г.). Эта же редакція представлена еще въ парижской рукописи 303, почти продолжающей гамбургскую (799—1046 г.).

3) *Arnold T. W.* The preaching of Islam. A history of the propagation of the Muslim Faith. 2. ed. London 1913. 8⁰ XVI+468.

Работа, вышедшая первымъ изданіемъ въ 1896 году, когда авторъ былъ профессоромъ въ Алигарѣ (Индія), помимо главной темы даетъ почти полную исторію христіанско-мусульманскихъ отношеній. Главы о несторіанахъ, о христіанствѣ въ Египтѣ и Нубіи и др. представляютъ несомнѣнный интересъ. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ привлекаются русскія работы, хотя со случайнымъ выборомъ.

4) *Cheikho L.* Le Christianisme parmi les anciens Turcs et Mongols (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 754—772).

Послѣднія археологическія открытія въ Туркестанѣ побуждаютъ автора сопоставить свѣдѣнія (преимущественно восточныхъ авторовъ) о христіанствѣ среди турокъ и монголовъ. Для европейскихъ изслѣдователей статья не даетъ ничего новаго.

5) *Cheikho L.* Le feu sacré de St. Sépulcre (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 188—197).

Авторъ собираетъ въ хронологическомъ порядкѣ свѣдѣнія западныхъ и арабскихъ авторовъ объ обрядѣ чуднаго зажиганія огня въ храмѣ Гроба Господня. Сообщенія арабскихъ авторовъ по этому вопросу впервые привлекаются съ такой полнотой. Въ дополненіе къ статьѣ G. Safa привелъ свидѣтельство изъ Китāб-ал-маʿрифа Абӯ-л-ʿАббāса Ахмеда (стр. 578—579, прим. 3), который, по его словамъ, писалъ ок. 934 года (ibid. 439—442) и, такимъ образомъ, является самымъ раннимъ источникомъ. Его разсказъ обнаруживаетъ разительное сходство съ извѣстіемъ ал-Бīрӯнī (пис. ок. 1000 г.) въ «ал-Āсāр албāкійа» (рук. Азіат. Муз. л. 113⁶—114ᵃ), которымъ можно увеличить списокъ авторовъ у Cheikho.

6) *Dunkel Fr.* und *Dunkel A.* Beiträge zur Geschichte der unierten Syrer (Der Katholik, XI, 1913, 28—38, 105—116).

Данъ общій очеркъ исторіи сирійскихъ яковитовъ-уніатовъ съ возникновенія ихъ церковной организаціи до нашего времени. Работа основана преимущественно на арабскихъ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ послѣднихъ лѣтъ; не имѣя самостоятельнаго характера, она имѣетъ извѣстное значеніе, такъ какъ знакомитъ съ нѣкоторыми мало извѣстными трудами. За XIX вѣкъ приведенъ полный перечень патріарховъ съ ихъ краткими біографіями вплоть до нынѣ здравствующаго Игнатія Рахмāни, извѣстнаго и въ Европѣ своими научными трудами.

7) *Nasri P.* Les origines des Nestoriens actuels (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 491—504).

Подъ нѣсколько сбивчивымъ названіемъ авторъ (священникъ несторіанъ

уніатовъ) даетъ историческій очеркъ своей церкви (преимущественно высшей іерархіи), начиная со времени извѣстнаго раскола XVI вѣка (стр. 491—496), и обрисовываетъ нынѣшнее печальное положеніе по отдѣльнымъ селеніямъ (496—503). Обычными для уніата красками характеризуется дѣятельность Россіи и присоединеніе несторіанъ къ православію (стр. 497).

8) *Armalé J.* Une excursion au Tour ʿAbdîn (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 561—578, 662—675, 739—754, 835—854).

Авторъ, священникъ-учитель въ монастырѣ св. Ефрема въ Мардинѣ, пользуясь лѣтними каникулами, предпринялъ экскурсію по мѣстности знаменитой въ ранней духовной исторіи Месопотаміи. Описанію экскурсіи онъ предпосылаетъ краткій историко-географическій очеркъ (561—570), путешествіе иллюстрируетъ картой (664). Онъ посѣтилъ почти всѣ церкви и монастыри въ этой мѣстности, старательно отмѣчая всѣ историческія преданія, копируя надписи и собирая свѣдѣнія о рукописяхъ.

9) *Manach G.* Lettre inédite de l'évêque grec-catholique Maxim Hakim à ses diocésains d'Alep 1733 (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 345—351).

Упадокъ католичества при патріархѣ Антіохійскомъ Сильвестрѣ Кипрскомъ вызвалъ образованіе въ Алеппо братства для поддержанія католической вѣры. Представителямъ этого братства и было адресовано издаваемое посланіе.

10) *Malouf L.* La Syrie et le Liban de 1782 à 1841 d'après un temoin oculaire Michel de Damas. Ms. du Musée Britannique, édité avec notes et tables par le P.—Beyrouth 1913, стр. 124.

Интересный историческій памятникъ, первоначально печатавшійся въ ал-Машрикѣ (см. ХВ, II, 159), выпущенъ отдѣльнымъ изданіемъ, дополненнымъ указателями и предисловіемъ.

11) *Cheikho L.* De Beyrouth aux Indes à la recherche des Manuscrits (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 57—66, 142—151, 178—188, 256—267, 364—371).

Въ истекшемъ году закончено описаніе путешествія, доведеннаго въ 1912 году до Мосула (см. ХВ, II, 1913, 160). Дальнѣйшій путь шелъ по Тигру въ Багдадъ, черезъ нижнюю Месопотамію въ Персидскій заливъ, затѣмъ Маскатъ, Корачи (въ Индіи), Бомбей, ʿАденъ, Красное море и Бейрутъ. Какъ и раньше, главное вниманіе обращено на книги и рукописи, а затѣмъ на состояніе духовнаго просвѣщенія — миссіи и церкви.

Varia.

1) *Cheikho L.* Ode inédite sur la Coeur de Jésus par Mgr. Germanos Farhat [XVIII siècle] (ал-Машрикъ, XVI, 1913, 417—421).

Произведеніе, приписываемое издателемъ знаменитому маронитскому митрополиту, оказывается принадлежащимъ его сподвижнику поэту Николаю Сапгу, какъ устанавливаетъ Ж. Манашъ (ibid. 559).

2) *Graf G.* Отчетъ о работахъ въ Палестинѣ и Сиріи въ 1911 году (ОСh, II, 1912, 334—335).

Авторъ былъ стипендіатомъ Görresgesellschaft и во время пребыванія на Востокѣ собралъ значительные матеріалы для работъ по христіанско-арабской литературѣ, списокъ которыхъ онъ приводитъ. Дополнительное сообщеніе о печатающихся статьяхъ ibid. III, 1913, 334.

3) *Cheikho L.* Некрологъ А. Раббāта (ал-Машрикъ XVI, 1913, 476—477).

О трудахъ скончавшагося 11 мая 1913 года даровитаго представителя бейрутской школы намъ приходилось говорить не разъ (см. ВВр, XIII, 705—706, XIV, 660). Кромѣ отдѣльныхъ работъ и множества статей въ ал-Машрикѣ особенное право на признательность ученыхъ онъ заслужилъ капитальнымъ изданіемъ Documents inédits sur l'histoire du Christianisme en Orient. XVI—XIX siècle, дающимъ обиліе первокласснаго матеріала, извлеченнаго изъ архивовъ Европы и Востока. (Кромѣ изданныхъ томовъ покойный ученый успѣлъ довести подготовку къ печати, по словамъ некролога, до 5-го включительно).

4) *Hartmann M.* Reisebriefe aus Syrien. Berlin. 1913. 8⁰ стр. XXX+124.

Наряду съ мѣткой характеристикой соціально-экономическихъ отношеній, иногда слишкомъ окрашенной политикой, авторъ, посѣтившій главнѣйшіе города Сиріи въ мартѣ—апрѣлѣ 1913 года, приводитъ наблюденія надъ современной духовной жизнью и литературой. Онъ описываетъ свои встрѣчи съ извѣстнымъ ученымъ патріархомъ сирійцевъ-уніатовъ И. Рахмāни (стр. 116), хомсскимъ православнымъ митрополитомъ Аѳанасіемъ (82) и др.

И. Крачковскій.

Царское Село.
Мартъ 1914.

Общій видъ надписи.

Строки 1—2 (первая половина).

Строки 1—2 (вторая половина).

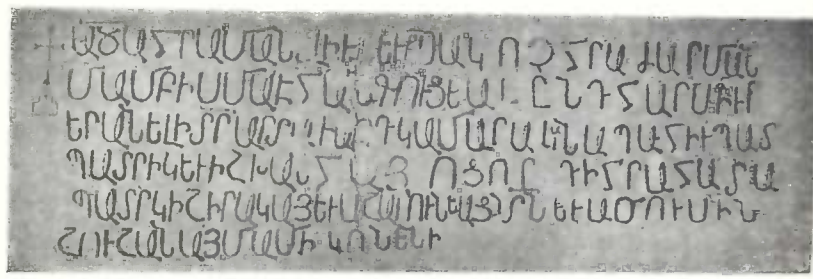


Рис. 1. Нахчаванъ. Надпись на могилѣ Артавазда Камсаракана.

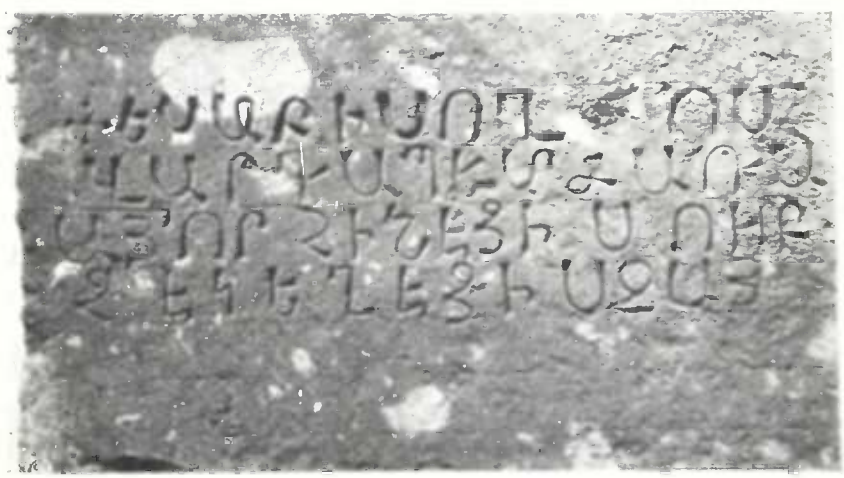
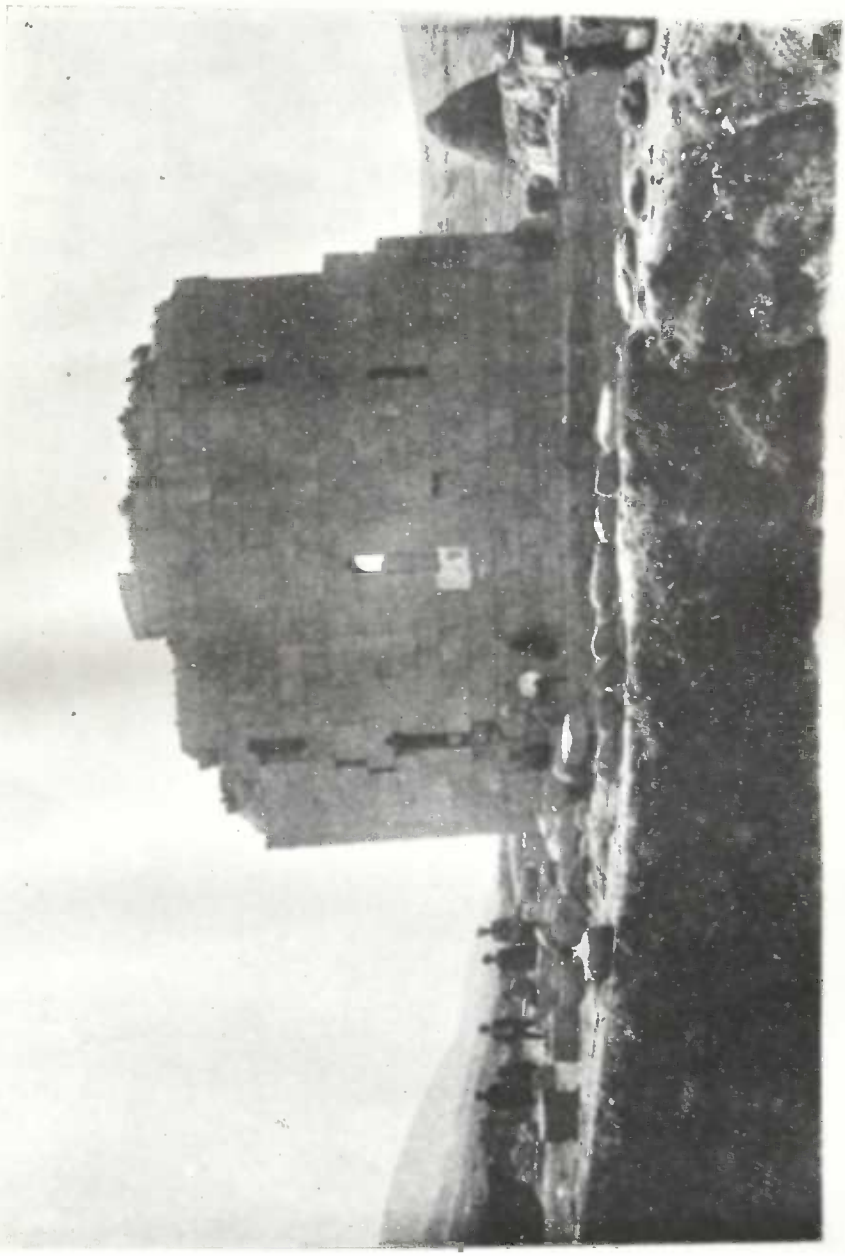
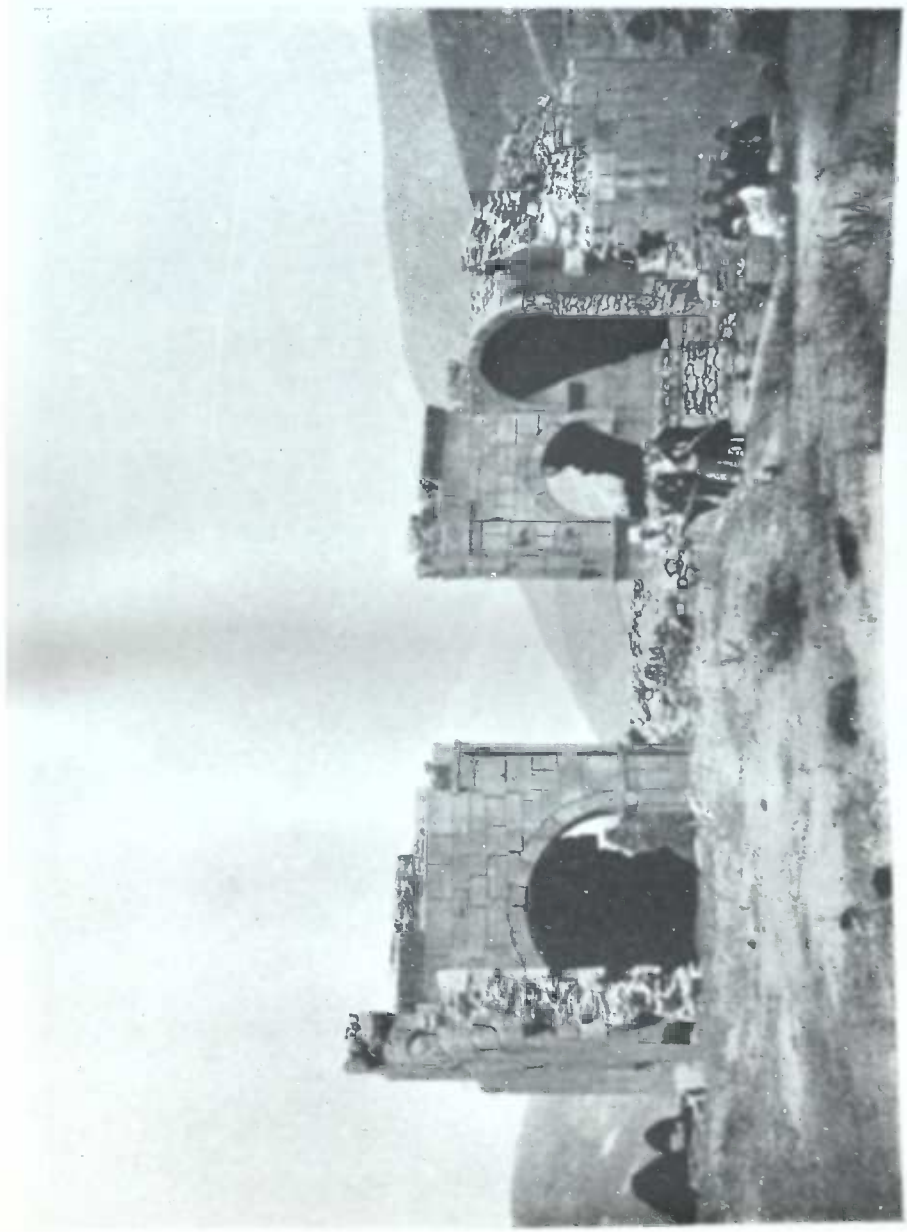
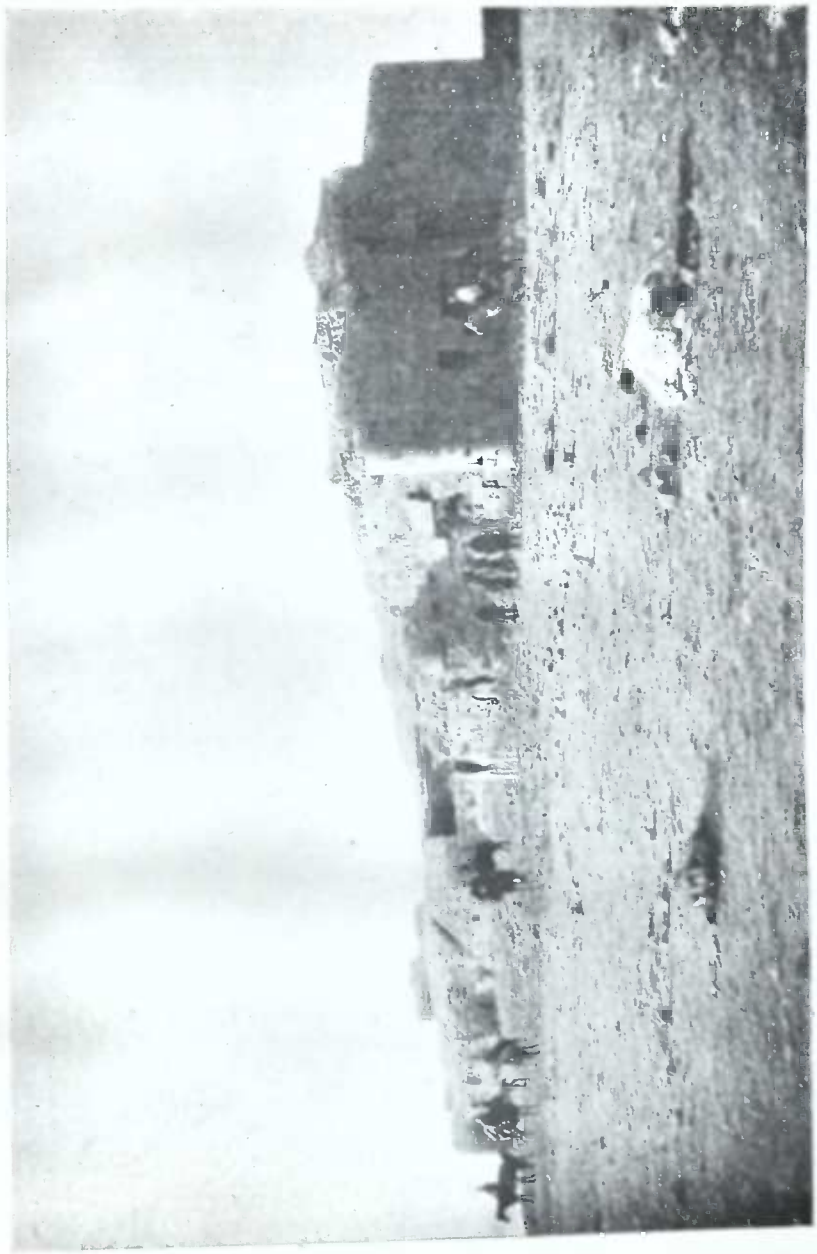


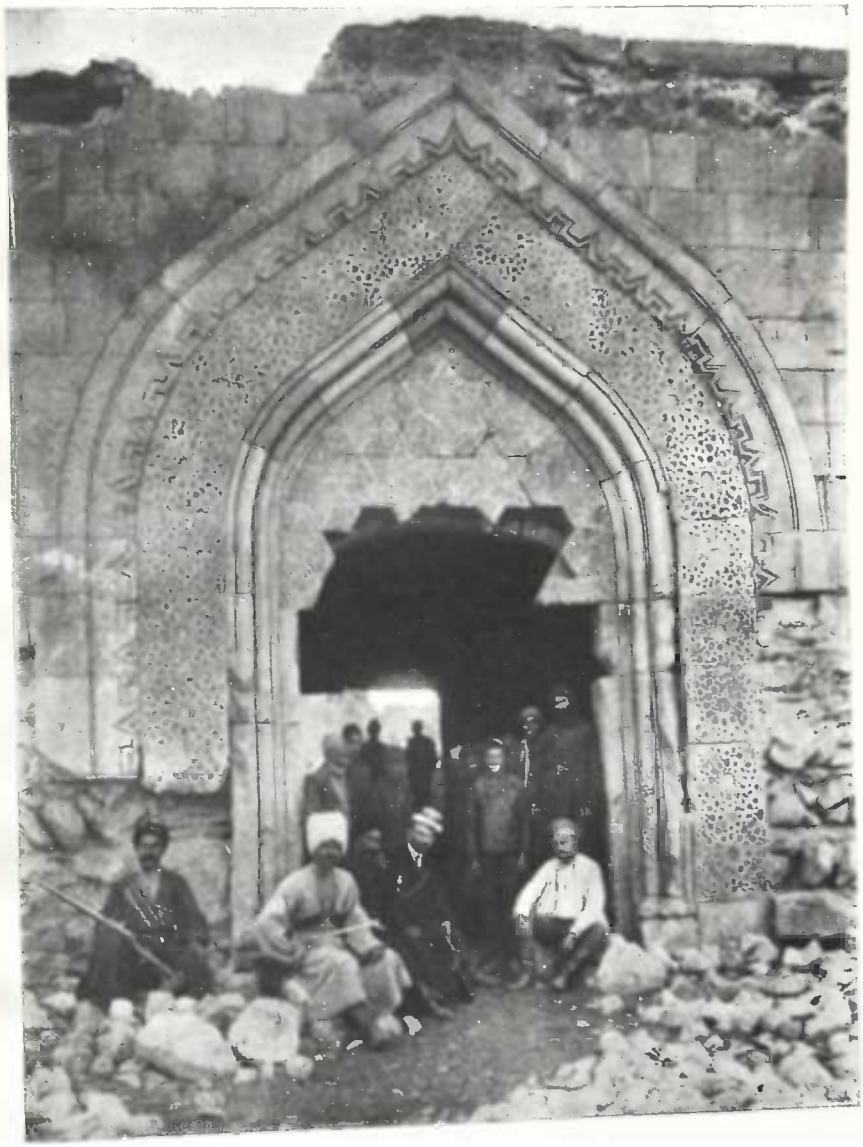
Рис. 2. Ани. Надпись съ Дворцовой церкви.

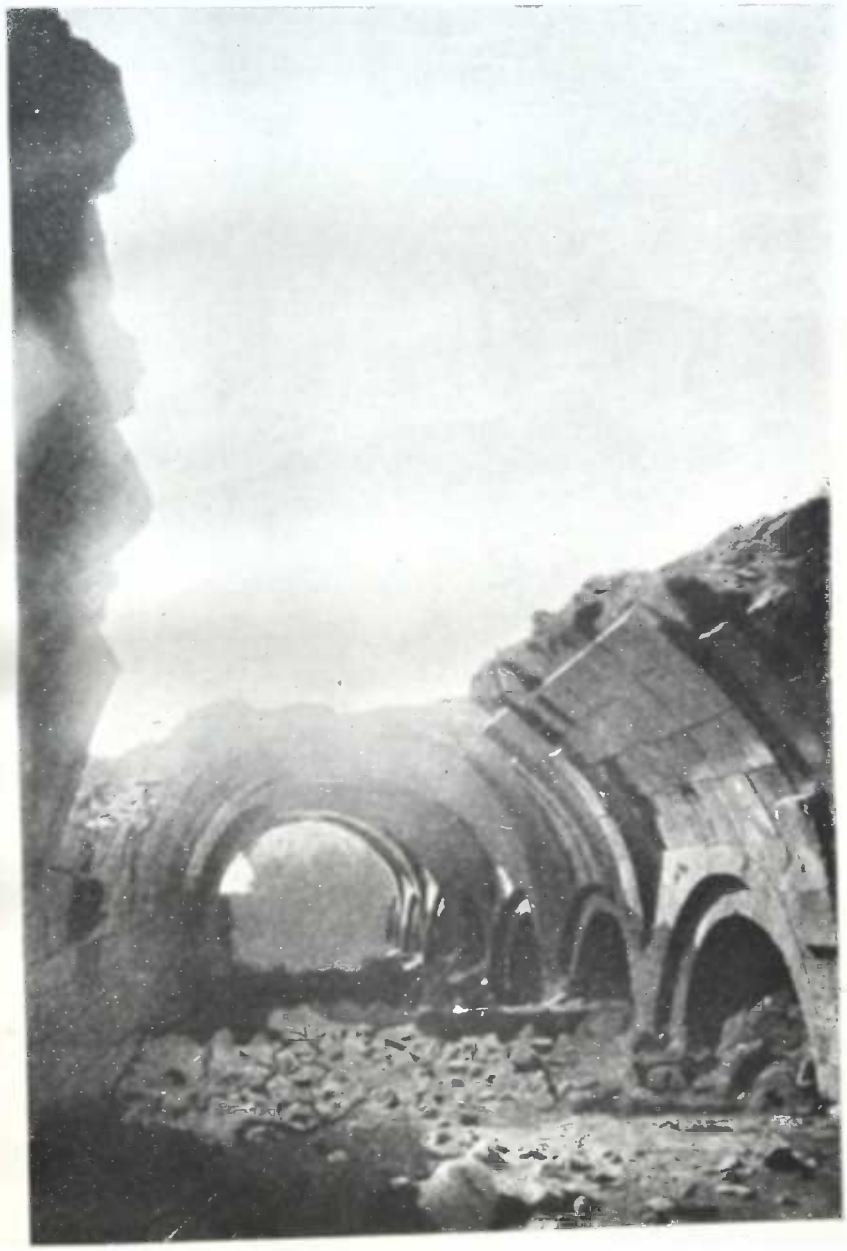
Ани. Надпись на дворцовой церкви.











OA	Orientalisches Archiv.
OCh	Oriens Christianus.
PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.
PG	Patrologia graeca } Migne.
PL	Patrologia latina } Migne.
Phil	Philologus.
PO	Patrologia Orientalis.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.
RA	Revue archéologique.
RAfr	Revue africaine.
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.
RB	Revue biblique.
REG	Revue des études grecques.
RG	Revue de géographie.
RH	Revue historique.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.
RHR	Revue de l'histoire des religions.
RL	Revue linguistique.
RO	Roma e l'Oriente.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.
RQuS	Römische Quartalschrift.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.
RTP	Revue des Traditions populaires.
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.
TLZ	Theologische Literaturzeitung.
ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
БВ	Богословскій Вѣстникъ.
ВВр	Византійскій Временникъ.
ЖМНПр	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Коммиссіи.
ИАН ‖ Изв	Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.
ИРАрхИнстКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
ПрСоб	Православный Собесѣдникъ.
СМ	Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.
ТР	Тексты и разысканія по армяно-груз. филологіи, изд. Факультетомъ Восточ. языковъ Имп. С.-Пб. Унив.
ТрКА	Труды Кіевской Духовной Академіи.
ХВ	Христіанскій Востокъ.
ХрЧт	Христіанское Чтеніе.
Ա	Աննահիտ.
Ա ր	Արարատ.
ԱՀ	Ազգագրական Հանդէս.
ԲՀ	Բազմավէպ.
Գա	Գեղարուեստ.
ՀԱ	Հանդէս Ամսօրեայ.

Въ ближайшихъ выпускахъ „Христіанскаго Востока“ предположено печатать:

Адонцъ, Н. Г. Фаустъ Византійскій, какъ историкъ.

Бенешевичъ, В. Н. Грузинскій великій номоканонъ по спискамъ Тифл. Церк. Музея (окончаніе).

Марръ, Н. Я. Замѣтки по текстамъ св. Писанія у древнихъ армянъ и грузинъ. §§ 38 сл..

Орбели, І. А. Армянскій серебряный ковшъ XVI вѣка.

Стржиговскій, І. Храмы о четырехъ пилонахъ въ Арменіи.

Изданіе выходитъ въ свѣтъ выпусками по 6—8 печатныхъ листовъ, по возможности, въ три срока: въ апрѣлѣ, августѣ и декабрѣ.

Цѣна: 1 руб. 35 коп.;—Prix: 3 Mrk.

Продается въ Книжномъ Складѣ Императорской Академіи Наукъ и у ея комиссіонеровъ:
И. И. Глазунова и К. Л. Риккера въ Петроградѣ, Н. П. Карбасникова въ Петроградѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ, Н. Я. Оглоблина въ Петроградѣ и Кіевѣ, Н. Киммеля въ Ригѣ, Фосъ (Г. В. Зоргенфрей) въ Лейпцигѣ, Люзанъ и Комп. въ Лондонѣ.

Commissionnaires de l'Académie Impériale des Sciences:
J. Glasounof et C. Ricker à Petrograd, N. Karbasnikof à Petrograd, Moscou, Varsovie et Vilna N. Ogloblin à Petrograd et Kief, N. Kymmel à Riga, Voss' Sortiment (G. W. Sorgenfrey) à Leipsic, Luzac & Cie. à Londres.